

Право между Востоком и Западом

№ 3 / 2025

Журнал издается при поддержке
Фонда благодарных выпускников
Международно-правового
факультета МГИМО

Главный редактор

Толстомятенко Г.П., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ

Заместители главного редактора

Малиновский А.А., д.ю.н., доцент
Платонова Н.И., к.ю.н., доцент

Ответственный секретарь

Осина Д.М., к.ю.н.

Редакционная коллегия:

Абдуллин А.И., д.ю.н., профессор
Арзуманова Л.Л., д.ю.н., профессор
Баранов В.М., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Васильева Т.А., д.ю.н., доцент
Волеводз А.Г., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ
Гаврилов В.В., д.ю.н., доцент
Грачева Е.Ю., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ
Захарова М.В., д.ю.н.
Зинковский С.Б., к.ю.н., доцент
Кравец И.А., д.ю.н., профессор
Монастырский Ю.Э., д.ю.н.
Носырева Е.И., д.ю.н., профессор
Образжиев К.В., д.ю.н., профессор
Покачалова Е.В., д.ю.н., профессор
Рыжкова Е.А., к.ю.н., доцент
Сайдов А.Х., академик Академии наук
Узбекистана, д.ю.н., профессор
Сидоренко Э.Л., д.ю.н., доцент
Скворцов О.Ю., д.ю.н., профессор
Трикоз Е.Н., к.ю.н., доцент
Троицкая А.А., д.ю.н., доцент
Трошинский П.В., к.ю.н.
Церковников М.А., к.ю.н.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, академик РАО,
заслуженный юрист РФ

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Корректурa: Павлова Т.Г.

Верстка: Курукина Е.И.

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

НАУЧНО-ПРАВОВОЕ ИЗДАНИЕ. Федеральная служба по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-84258 от 5 декабря 2022 г. Выходит с 2024 г., издается ежеквартально

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА

- Почекаев Р.Ю.** Право Монгольской империи глазами
средневековых европейцев. Часть 2. Право империи
Юань в записках иностранных современников 2
Шигабутдинова А.Л. Социокультурный отбор
как механизм развития правовой системы 12

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

- Антонов А.В.** Федеральный Верховный Суд
Республики Ирак: история, организация и анализ
судебной практики 22
Романовский Г.Б. Право и биомедицина:
опыт Сингапура 33
Попова Ю.Ю. Правовая политика Китайской
Народной Республики в области развития
государственно-частного партнерства 43

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ И ТОРГОВОЕ ПРАВО

- Кауракова М.В.** Обратный инжиниринг —
это условие развития конкуренции и инноваций
или акт недобросовестной конкуренции? 51

СРАВНИТЕЛЬНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

- Базина О.О.** Принципы избирательного права
в социалистическом государстве: особенности
и современные тенденции развития избирательного
законодательства на примере Китайской Народной
Республики 60

СРАВНИТЕЛЬНОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Кривельская О.В.** Современные подходы
к пониманию предмета административного права
в Российской Федерации и Федеративной
Республике Германия 71
Подейко В.А. Учение о законной силе административного
акта в австрийской юридической науке 77

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

- Шепенко Р.А.** Правовое регулирование налогов,
взимаемых таможенными: опыт Китайской Республики
(Тайвань) 87

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный).

Формат 170x252 мм.

Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.

Физ. печ. л. 12,5. Усл. печ. л. 12,5.

ISSN 3034-2953

Номер подписан в печать: 26.08.2025.

Номер вышел в свет: 11.09.2025.

Тираж 3000 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая
группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ).

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного
разрешения авторов статей или
редакции преследуется по закону.

Учредитель: МГИМО МИД России

Право Монгольской империи глазами средневековых европейцев.

Часть 2. Право империи Юань в записках иностранных современников^{*}, ^{**}

Почекаев Роман Юлианович,
профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» в городе Санкт-Петербурге,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент
rpochekaev@hse.ru

В статье анализируются сообщения европейских современников о праве империи Юань в Китае во второй половине XIII — середине XIV вв. Их записки представляют интерес, поскольку, во-первых, освещают правовые реалии Китая под властью монгольской династии в понятиях и категориях, более привычных для исследователей, опирающихся на западную юридическую традицию. Во-вторых, сообщения европейских современников позволяют проверить и дополнить информацию о праве и правоотношениях в империи Юань, зафиксированную в восточных исторических памятниках. Источниковую базу составили записки путешественников (дипломатов и миссионеров), посетивших империю Юань, а также труды их современников — ученых, которые сами не бывали в монгольском Китае, но основывались на свидетельствах путешественников, которые сами записок не оставили. Ценность этих записок повышает интерес разных авторов к разным сферам правоотношений, что позволяет сформировать представления об особенностях различных отраслей права в империи Юань.

Ключевые слова: Монгольская империя, империя Юань, традиционное право, имперское законодательство, записки путешественников.

Завоевание монгольским ханом Хубилаем Китая в 1260–1270-х годах и провозглашение империи Юань (1271) привело к разногласиям между ним и правителями других улусов Монгольской империи, которые с 1269 г. отказались признавать его даже номинальным своим верховным правителем. Несмотря на последовавшие конфликты и открытое военное противостояние между отдельными улусами, число европейских путешественников в Монголию и Китай не только не сократилось по сравнению с предыдущими десятилетиями, но и существенно возросло. На протяжении второй половины XIII — середины XIV вв. Китай, находившийся под

монгольским владычеством, посетили многочисленные европейские дипломаты, миссионеры, торговцы, ряд которых оставил записки о своих путешествиях, содержащие, в том числе, сведения об организации власти и регулировании правоотношений в империи Юань. Другие путешественники сами свои впечатления не записывали, но некоторые из них сообщали подобного рода сведения европейским ученым, которые их фиксировали и, соответственно, включали в свои труды.

Значительное число подобных записок путешественников и ученых трудов сохранилось до нашего времени в оригинале, немалая их часть также введена

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00147, URL: <https://rscf.ru/project/23-18-00147>, реализуемого в Воронежском государственном университете.

** Часть 1 опубликована в № 2 за 2025 г.

и в русскоязычный научный оборот, что позволяет нам провести комплексный историко-правовой анализ сведений европейских современников о праве и правовых реалиях империи Юань.

К числу записок путешественников, чьи путевые впечатления представляют для нас интерес, следует отнести источники:

- «Книга о разнообразии мира» Марко Поло, который в 1270–1290-х годах около 17 лет провел в империи Юань, причем непосредственно при дворе хана Хубилая;

- несколько посланий в Рим миссионера Джованни де Монтекорвино, являвшегося в 1292–1328 гг. католическим архиепископом Ханбалыка (совр. Пекин);

- послание еще одного миссионера Андреа из Перуджи, который в 1320-х годах являлся католическим епископом Зайтона;

- записки миссионера Одорико де Порденоне, побывавшего в Китае в 1324–1327 гг.;

- труд папского легата Джованни Мариньоли, который побывал в Китае в 1342–1346 гг. и впоследствии включил воспоминания об этом путешествии в свой научный труд «История Богемии», написанный в 1355–1358 гг.;

- записки еще одного путешественника несколько выходя за формальные рамки нашего исследования: речь идет о сочинении Ибн Баттуты — арабского (марроканского) путешественника, посетившего Китай в 1342 и 1346 или 1347 гг., которого, естественно, отнести к «европейцам» нельзя, однако мы все же сочли целесообразным привлечь к анализу и его труд, поскольку он также являлся современником и очевидцем. Кроме того, он стал, пожалуй, единственным мусульманским автором, посетившим Китай в интересующий нас период и оставившим сведения интересующего нас характера об империи Юань, поэтому его информация представляет большой интерес для сравнения с записками европейских современников.

Другие авторы, чьи сочинения представляют для нас интерес в рамках данного исследования, сами в Китае не бы-

вали, однако именно благодаря им до нас дошла информация, сообщенная им теми путешественниками, которые сами не потрудились зафиксировать результаты своих поездок в империю Юань. Наиболее значительными среди таких трудов представляются следующие:

- «Цветник историй стран Востока» армянского принца Хайтона, ставшего монахом и составившего свое сочинение во французском католическом монастыре на рубеже XIII–XIV вв.;

- анонимное тосканское торговое руководство (ок. 1320 г.) и близкая к нему по содержанию «Практика торговли» флорентийского торговца Франческо Балдуччи Пеголотти (начало 1320-х годов);

- «Книга о Великом хане», составленная Жаном де Кора, архиепископом Султании (в монгольском Иране) в начале 1330-х годов по поручению папы Иоанна XXII;

- ряд дипломатических посланий самих пап Иоанна XXII и Бенедикта XII к монгольским ханам — императорам Юань;

- несколько более поздние сочинения францисканцев, в которых также были зафиксированы рассказы миссионеров, побывавших в империи Юань и определенных государствах, например «о Подобии жизни святого Франциска с жизнью господина Иисуса», составленное неким Бартоломео из Пизы между 1385 и 1390 гг.;

- наконец, нельзя не отметить любопытное сочинение-мистификацию — «Путешествия и приключения сэра Джона Мандевиля» (между 1368 и 1371 гг.), составление которого приписывается бургундскому врачу Жану де Бургоню (он же Жан Ла Барб), который в 1320-х годах некоторое время провел в Египте, но далее на Восток не путешествовал, а с 1343 г. постоянно проживал в Льеже, хотя и утверждает в своей книге, что 15 месяцев служил «Великому хану». Ряд исследователей считает, что автором «Путешествий» мог быть не один автор, а несколько. Как бы то ни было, и это сочинение, хотя и основанное целиком на записках более ранних путешественников, представляет определенный интерес

с точки зрения уделения автором внимания некоторым интересующим нас историко-правовым сведениям.

Характеризуя организацию высших и центральных органов власти империи Юань, их статус и принципы, европейские авторы сообщают сведения, соотносящиеся с восточными источниками, тем самым демонстрируя свою осведомленность даже в определенных специфических деталях. Так, например, отмечается обязательность происхождения претендентов на ханский трон только из рода Чингис-хана¹. При этом, хотя правящий монарх и вправе назначить себе наследника (в частности, таких наследников упоминают Марко Поло и Одорико де Порденоне), последний, чтобы стать ханом, все равно должен быть официально избран на курултае — традиционном съезде имперской элиты². По нашему мнению, в таких сообщениях нашла отражение практика назначения императорами Юань своих наследников, при которой избрание на курултае приобрело, по сути, номинальный характер и объяснялось сохранением древней степной государственной традиции.

Весьма любопытным представляется сообщение «Джона Мандевилья» о том, что только хан имеет титул, тогда как к остальным представителям правящего рода обращаются просто по имени³. Дело в том, что аналогичную информацию мы находим в сочинении «История завоевателя мира» Ата-Малика Алла ад-Дина Джувейни — сановника и придворного историка монгольских ханов второй половины XIII в. в его характеристике Великой Ясы Чингис-хана⁴. Трудно представить, что это сочинение могло быть

известно бургундскому автору, так что остается только гадать, откуда «Мандевиль» мог почерпнуть такие сведения.

Не уделяя много внимания законодательной деятельности хана, Марко Поло при этом весьма подробно описывает пайцзы — специальные металлические дощечки, прилагавшиеся к ханским указам и служащие для предъявления в знак обладания ее владельца определенными полномочиями в административной, военной или судебной сфере⁵. Нет сомнения, что эти пайцзы (причем, скорее всего, разного вида) в свое время находились в распоряжении и самого венецианца, который, как известно, выполнял различные ответственные поручения хана Хубилая за долгие годы, проведенные при его дворе.

Описывая взаимоотношения императора Юань, который в европейской историографической традиции зачастую фигурирует как «Великий хан», средневековые авторы сообщают о подчинении ему правителей отдельных улусов Монгольской империи. При этом, например, Жан де Кора называет этих правителей «баронами», вероятно, подчеркивая их вассалитет по отношению к императору Юань⁶.

В связи с этим следует обратить внимание, что ряд авторов, ориентируя свои труды на широкий круг читателей и не желая слишком перегружать их «аутентичными» названиями монгольских и китайских титулов, должностей и проч., нередко заменяют их европейскими аналогами. Поэтому в их сочинениях сановники и аристократия империи Юань фигурируют как «цари, герцоги, маркизы, графы, бароны, рыцари, звездочеты, врачи, сокольничие и все другие чины, управляющие народами, военачальники»⁷ или «герцоги, маркизы, адмиралы»⁸.

¹ Книга Марко Поло. Путешествия в восточные страны. М.: Мысль, 1997. С. 245.

² Книга Марко Поло. С. 250, 252; см. также: *Contemporaries of Marco Polo*. London: Jonathan Cape, 1928. P. 238; *The Travels of Sir John Mandeville: The version of the Cotton Manuscript in modern spelling*. London: Macmillan and Co., 1915. P. 142, 167.

³ *The Travels of Sir John Mandeville*. P. 162–163.

⁴ *Ata-Malik Juvaini. The History of the World-Conqueror*. Manchester: Manchester University Press, 1997. P. 26–27.

⁵ Книга Марко Поло. С. 248–249. «Джон Мандевиль» воспроизводит его сведения, см.: *The Travels of Sir John Mandeville*. P. 151.

⁶ Книга странствий. СПб.: Азбука, 2006. С. 279–280.

⁷ Книга Марко Поло. С. 258.

⁸ *The Travels of Sir John Mandeville*. P. 152.

Так, Марко Поло сообщает о 12 «князьях» или «баронах», которые составляли совет при хане Хубилае, а также контролировали все 34 провинции империи и должны были участвовать в выборах следующего монарха⁹. Помимо этих высших сановников, в число баронов он включает также *quesotan*, т.е. кешиктенов — личную гвардию хана, представители которой являлись его персональными телохранителями, а также могли выполнять его ответственные поручения в военной и административной сфере¹⁰.

Описывая административно-территориальное устройство империи Юань, средневековые авторы называют разное число ее провинций. Марко Поло, как уже отмечалось, указывает, что их было 34. Тогда как Одорико де Порденоне, а за ним и «Джон Мандевиль», опиравшиеся на сведения венецианца, называют всего 12¹¹: вероятно, они неправильно истолковали информацию из «Книги о разнообразии мира» и соотнесли число провинций с числом высших «князей» при хане, которые их контролировали.

При Хубилае провинции, согласно Поло, возглавляли многочисленные сыновья и внуки этого хана, при этом у каждого из них была собственная администрация, в состав которой входили писцы и судьи¹². Кроме того, власть таких монгольских правителей подкреплялась наличием гарнизонов в городах¹³ — эти сведения в полной мере соответствуют информации монгольских и китайских источников рассматриваемого периода.

Однако наряду с этими административно-территориальными единицами

в состав империи Юань входили также владения, обладавшие вассальным статусом. В них сохранялось правление прежних династий, представители которых выразили покорность «Великому хану» и платили ему дань. К числу таких владений Марко Поло, в частности, относит Лаос, Бирму и т.д.¹⁴

Помимо дани и наместники провинций, и вассальные правители, а также претенденты на власть должны были регулярно преподносить хану и высшим сановникам дары. Это обычно делалось во время торжественных приемов и празднеств при императорском дворе¹⁵.

Впоследствии правителями отдельных административных единиц назначались не только члены ханского рода, но и представители знати. По мере ослабления центральной власти они начинали претендовать на дополнительные prerogatives. Так, например, в 1336 г. несколько региональных администраторов аланского (осетинского) происхождения направили послание папе Бенедикту XII, в котором, ссылаясь на свою приверженность к христианству, просили его убедить хана позволить им напрямую сноситься с Римом¹⁶.

Описывая особенности кочевых образований в составе империи Юань, средневековые авторы подчеркивают высокую степень подчиненности кочевников своим вождям (о чем применительно к ранней Монгольской империи писал еще Иоанн де Плано Карпини¹⁷). Так, Джованни де Монтекорвино, повествуя о своих миссионерских достижениях, в письме папе сообщает, что правитель племени кераитов (по другим сведениям — онгутов) по имени Георгий/Коркуз под его влиянием принял решение перейти из несторианского варианта хри-

⁹ Книга Марко Поло. С. 265, 266.

¹⁰ Книга Марко Поло. С. 258. Ср.: The Travels of Sir John Mandeville. P. 147–148. О кешиктенах см. подробнее: Кычанов Е.И. Кешиктены Чингисхана (о месте гвардии в государствах кочевников) // Mongolica. К 750-летию «Сокровенного сказания». М.: Наука, 1993. С. 148–156.

¹¹ Contemporaries of Marco Polo. P. 240; The Travels of Sir John Mandeville. P. 159.

¹² Книга Марко Поло. С. 265–266, 276.

¹³ Книга Марко Поло. С. 307; Contemporaries of Marco Polo. P. 232; The travels of Ibn Battuta. A.D. 1325–1354. Vol. IV. London: The Hakluyt Society, 1994. P. 901.

¹⁴ Книга Марко Поло. С. 289, 290.

¹⁵ Книга Марко Поло. С. 257.

¹⁶ Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань, 2019. С. 477.

¹⁷ Плано Карпини И. де. История монголов: текст, перевод, комментарии. М.: Ин-т Дальнего Востока, 2022. С. 150, 151.

стианства в католический и приказал сделать это своим многочисленным подданным. Однако, когда он умер на рубеже XIII—XIV вв., его родичи-преемники тут же повелели племени вернуться в прежнюю веру. Характерно, что католичество принял и сын Коркуза Иоанн, который, однако, не наследовал своему отцу и потому не мог противостоять этому процессу отхода племени от католичества¹⁸. Это сообщение, помимо всего прочего, также свидетельствует о том, что далеко не всегда и в отдельных родах и племенах власть вождя передавалась от отца к сыну.

В записках средневековых авторов нашли отражение некоторые административно-правовые аспекты отношений в империи Юань. Например, Марко Поло уделяет немало внимания описанию ханских облавных охот. Исследователи уже неоднократно отмечали, что подобные охоты являлись неким аналогом «военных сборов» и имели целью также отработку воинских умений в мирное время¹⁹, поэтому не приходится удивляться, что такие охоты происходили на огромной территории и могли включать до 10 000 участников. Характерно, что на время охоты место ее проведения объявлялось запретным для охоты частных лиц, причем в некоторых случаях — даже для владельцев соответствующей территории²⁰.

В городах действовал комендантский час: по ночам можно было ходить только врачам, которым предписывалось обозначать свой статус специальными фонарями. Также за пределами города предписывалось проживать «мирским женам, что за деньги людям служат». Любопытным представляется запрет на азартные игры: согласно Марко Поло, хан считал, что их участники проигрывают «его» имуще-

ство²¹. А еще один городской запрет — хоронить и сжигать покойников в черте города — заставляет вспомнить десятую из римских «XII таблиц»²²!

В империи Юань, как и в Монгольской империи, и в других улусах, действовала система ямских почт, весьма актуальных для иностранных путешественников. Описывая особенности их устройства и удобства для проезжающих, авторы также отмечают, что привилегированное право пользоваться почтовыми услугами имели в империи Юань только особые чиновники и курьеры, о статусе которых свидетельствовали специальные «колокольчики»²³. Что касается иностранных торговцев, то, в отличие от ранней Монгольской империи, они должны были платить за пользование как ямскими услугами, так и за вооруженную охрану, сопровождавшую их по территории империи.

Впрочем, традиционное для державы Чингис-хана покровительство иностранным торговцам сохранялось и в империи Юань. Так, например, Марко Поло и Франческо Пеголотти упоминают специальных чиновников-буларгучи, которые занимались поиском и хранением имущества (включая товары для торговли), которое было утеряно или осталось без владельца в случае его смерти, — в последнем случае они хранили его до появления его законного наследника²⁴.

Статус иностранцев в империи Юань по понятным причинам достаточно подробно описывается различными авторами. В частности, отмечается, что в крупных городах они могли проживать в специальных кварталах — по национальной или религиозной принадлежности²⁵.

¹⁸ Хенниг Р. Неведомые земли / пер. с нем. А.В. Лисовской; пред. и ред. И.П. Магидовича. Т. III. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 140–141.

¹⁹ См., напр.: Кушкumbaев А.К. Институт облавных охот и военное дело кочевников Центральной Азии. Кокшетау: Келешек-2030, 2009.

²⁰ Книга Марко Поло. С. 259–262.

²¹ Книга Марко Поло. С. 252, 263, 272.

²² Книга Марко Поло. С. 263; Книга странствий. С. 287.

²³ Книга Марко Поло. С. 266–267; Книга странствий. С. 282; *Contemporaries of Marco Polo*. P. 240–241. См. также: *The Travels of Sir John Mandeville*. P. 159–160.

²⁴ Книга Марко Поло. С. 261; Хаугала Р. В землях «Северной Тартарии». С. 876.

²⁵ *The travels of Ibn Battuta*. A.D. 1325–1354. Vol. IV. London: The Hakluyt Society, 1994. P. 890.

Официальные дипломатические представители иностранных правителей приравнивались по статусу к высокопоставленным монгольским чиновникам и, как следствие, могли безвозмездно пользоваться услугами почтовых станций.

В частноправовой сфере иностранцам разрешалось вести дела наравне с местными торговцами, приобретать недвижимость и совершать с ней сделки²⁶. В ряде случаев, правда, иностранному купцу требовалось заручиться покровительством местного партнера²⁷.

Любопытно отметить, что, хотя в империи было довольно много иностранцев, по всей видимости, все они в значительной степени контролировались властями с целью пресечения потенциального вреда интересам Юань. По всей видимости, они давали либо клятву, либо подписку не интересоваться стратегически важными вопросами — количеством населения и войск, военными порядками и т.п. На это указывает, в частности, фраза Джованни Мариньоли при описании столицы империи Ханбалыка, «о невероятной величине которого, народе и распорядке воинов да будет храниться молчание»²⁸.

Описывая регулирование экономических отношений, иностранные авторы отмечают наличие в империи Юань единой системы мер и весов. Так, основной мерой веса являлся тагар, а денежных расчетов — балыш²⁹. Последний обозначал именно определенное количество денежных средств, тогда как непосредственные платежи осуществлялись в ассигнациях и монетах разного достоинства. Кстати, широкое обращение бумажных ассигнаций и связанное с ним обязательное изъятие в ханскую казну серебра описывают многие авторы (Марко Поло, Жан де Ко-

ра, Ибн Баттута, Франческо Пеголотти, Хайтон и даже «Джон Мандевиль»)³⁰ — ведь для Европы того времени подобная практика была весьма необычной.

Описывая систему налогов и сборов, иностранные современники упоминают их различные виды. Так, основным сбором с оседлого населения являлся налог с очага (один балыш или 5 ассигнаций)³¹. В сфере торговли и промышленности взимались налоги с товаров (тамга), с добычи полезных ископаемых (в частности, с соли), а ряд товаров облагался специальными сборами, в которых можно увидеть аналог современных акцизов: таковые взимались с пряностей, рисового вина, шелка, ряда ремесленных изделий и т.д. Основные налоги шли в ханскую казну, однако некоторые сборы предназначались и для нужд правителей провинций³².

Государство достаточно активно вмешивалось в экономические отношения. Так, например, имела распространение государственная закупка зерна для направления в неурожайные регионы или на продажу с целью регулирования рыночных цен, если торговцы предпринимали попытки придержать зерно и искусственно повысить его стоимость³³. Упоминают иностранцы также государственные предприятия, на которых трудились «рабы хана»³⁴.

Вообще, рабство и работоторговля являлись обычным явлением в империи Юань, причем занимались ею не только специальные купцы, но и частные

²⁶ См., напр.: Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии». С. 494; Хенниг Р. Неведомые земли. С. 142.

²⁷ The travels of Ibn Battuta. A.D. 1325–1354. Vol. IV. London: The Hakluyt Society, 1994. P. 893.

²⁸ Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии». С. 568; Cathay and the way thither; being a collection of medieval notices of China. Vol. III. London: The Hakluyt Society, 1914. P. 213.

²⁹ Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии». С. 835; Contemporaries of Marco Polo. P. 245.

³⁰ Книга Марко Поло. С. 264–265; Книга странствий. С. 218–219, 286–287; Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии». С. 834, 877; Cathay and the way thither. P. 149, 154; The travels of Ibn Battuta. P. 890–891; The Travels of Sir John Mandeville. P. 156–157.

³¹ Contemporaries of Marco Polo. P. 232–233.

³² Книга Марко Поло. С. 298, 308; Contemporaries of Marco Polo. P. 235.

³³ Книга Марко Поло. С. 268–269.

³⁴ The travels of Ibn Battuta. A.D. 1325–1354. Vol. IV. London: The Hakluyt Society, 1994. P. 902. По-видимому, речь идет о государственных мастерских, которые имели распространение и в других государствах Чингизидов. См. подробнее: Кикнадзе Р.К. Из истории ремесленного производства (карханэ) в Иране XIII–XIV вв. // Ближний и Средний Восток: сб. статей. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. С. 47–55.

лица. Например, Монтекорвино в одном из своих посланий сообщает, что купил 150 мальчиков 7–11 лет у их собственных родителей, чтобы воспитать из них служек для нужд миссии. Характерно, что архиепископ ни словом не обмолвился о том, что отпустил их на волю после крещения! Основанием для освобождения мог стать и возраст: Ибн Баттута упоминает, что «рабы великого хана», достигшие 50 лет, отпускались на волю и, более того, содержались за счет казны³⁵.

В религиозной сфере большинство иностранных современников отмечают религиозную терпимость императоров Юань, вообще характерную для правителей-Чингизидов, правивших во всех улусах Монгольской империи. Из переписки римских пап с ханами и сообщений миссионеров вытекает, что правители Юань оказывали покровительство иностранным миссионерам, позволяли им строить храмы, иметь резиденции в разных частях империи, свободно проповедовать и т.д.³⁶ Естественно, такие авторы акцентируют внимание на особом статусе католичества (как, например, подчеркивается в булле папы Иоанна II императору Тогон-Тэмурю 1333 г.³⁷), однако есть все основания считать, что подобная практика реализовалась и в отношении других конфессий. Лишь в отдельных случаях допускались исключения — например, после смерти Ахмата Фенакети, министра хана Хубилая, когда выявились его многочисленные злоупотребления, репрессии коснулись многочисленных чиновников-мусульман, которым, по словам Марко Поло, предписали соблюдать монгольские, а не исламские принципы даже в таких сферах, как семейные отношения или способ забоя скота в пищу³⁸.

О семейно-правовых отношениях в империи Юань, впрочем, иностранцы сообщают немного, поскольку по понятным причинам не слишком часто сталки-

вались с повседневной жизнью местного населения. Поэтому лишь у нескольких авторов мы находим сведения самого общего характера. Так, «Джон Мандевиль» пишет, что если у какого-либо владельца имеется несколько жен, каждая из них обладает собственным имуществом и домом (ставкой), вероятно, просто-напросто позаимствовав эти сведения из записок Иоанна де Плано Карпини и Вильгельма де Рубрука³⁹. Марко Поло упоминает племя «миграк», пользующееся многочисленными льготами и привилегиями, поскольку из него ханы-Чингизиды постоянно берут себе жен⁴⁰, — речь идет о племени кунграт, которое и в самом деле являлось основным «поставщиком невест» для рода Чингис-хана⁴¹. Согласно Ибн Баттуте, китайцы, достигшие 60 лет, приравнивались к малолетним, т.е. лишались дееспособности, но при этом в семье пользовались уважением.

Что касается Тибета, который находился в вассальной зависимости от Юань и в глазах европейцев был некоей таинственной и дикой страной, то о нем сообщаются сведения, по сути, анекдотического характера, что относится и к семейно-правовой сфере. Так, например, Марко Поло утверждает, что тибетцы предпочитали не брать в жены девиц, а больше ценя «опытность» в исполнении супружеских обязанностей⁴². Также Одорико де Порденоне приводит сведения о том, что покойных родственников было принято поедать⁴³!

Завершая наш анализ, скажем несколько слов о том, как иностранные современники характеризовали уголовно-правовые отношения в Юань. Прежде всего, европейцы обращают внимание на «упорядоченность управления»: со-

³⁵ Хенниг Р. Неведомые земли. С. 205.

³⁶ Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии». С. 505, 631; Cathay and the way thither. P. 215.

³⁷ Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии». С. 439. Ср.: Хенниг Р. Неведомые земли. С. 146.

³⁸ Книга Марко Поло. С. 255.

³⁹ The Travels of Sir John Mandeville. P. 162. Ср.: Плано Карпини И. де. История монголов. С. 132, 133; Рубрук Г. де. Путешествие в восточные страны. М.: Мысль, 1997. С. 98–100.

⁴⁰ Книга Марко Поло. С. 249.

⁴¹ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 162; Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М.: АСТ, 2021. С. 11.

⁴² Книга Марко Поло. С. 279.

⁴³ Contemporaries of Marco Polo. P. 244–245.

гласно Андрею из Перуджи, «никто не осмеливается поднять меч на своего соседа»⁴⁴.

Продолжая тему беспрекословного подчинения вышестоящему начальству, Жан де Кора сообщает, что даже крупный правитель или военачальник не окажет сопротивления, получив ханский приказ о своей казни⁴⁵. Правда, вызывает сомнение утверждение этого автора, что их «обезглавливают»: согласно Марко Поло, преступников, как правило, душили⁴⁶. Также средневековые авторы сообщают, что каждые три года объявляется амнистия, причем помилованным преступникам ставят клеймо (что являлось китайской, а не монгольской практикой), и лишь несколько категорий правонарушителей под нее не попадало — лица, совершившие преступление против родителей, фальшивомонетчики и отравители⁴⁷.

«Джон Мандевиль» включает в число преступлений такие деяния, как втыкание ножа в огонь, битье лошадей уздой, отправление нужды в юрте и т.п., — все эти сведения он также заимствует у Иоанна де Плано Карпини⁴⁸.

Весьма любопытным представляется сообщение Джованни де Монтекорвино, который в одном из своих посланий описывает, как сам подвергся уголовному преследованию по обвинению в шпионаже. Его сведения весьма интересны с точки зрения уголовного процесса империи Юань. Миссионер сообщает, что его подвергли «жестоким гонениям», продержав 5 лет в тюрьме и постоянно угрожая. Прошло несколько судебных разбирательств, на которых его подвергали суровым допросам, но в конце концов был найден свидетель, показавший, что Монтекорвино был оклеветан. В результате он был освобожден, а его недругов-клевет-

ников отправили в ссылку вместе с женами и детьми⁴⁹. В его сообщении, таким образом, можно обнаружить такие процессуальные элементы, как предварительное заключение, судебное следствие, показания свидетелей как основное доказательство, а также — наказание за клевету, соразмерное тому, какое сам клеветник требовал для оговоренного им лица.

Швейцарский монах Иоганн Винтертурский включил сведения о злоключениях Монтекорвино в свою хронику, над которой работал в 1340-х годах, причем дополнил рассказ участника событий собственными вставками, чтобы придать ему характер агиографического текста. В его интерпретации Монтекорвино якобы неоднократно пытали, бичевали и мучили иными способами. Но, получив доказательство его невиновности, хан будто бы «сам с состраданием вывел его из заключения и пригрозил суровым наказанием тем, которые осмелились бы оскорблять его далее словом или делом»⁵⁰. Если бы в нашем распоряжении не было свидетельства самого Монтекорвино, то подобные сведения могли бы привести к формированию искаженного впечатления о состоянии правосудия в империи Юань!

В заключение отметим, что сведения иностранных современников о государстве и праве монгольского Китая вряд ли позволяют воссоздать полную картину системы власти и права, а также регулирования правоотношений в этом государстве в рассматриваемый период. Но, во-первых, эта информация позволяет подтвердить (или опровергнуть) сведения других источников — сообщений средневековых восточных хронистов, а также расширить наши представления не только и не столько о писаном китайском праве (известном нам из юаньских правовых памятников), сколько о реально складывавшихся правоотношениях.

⁴⁴ Хенниг Р. Неведомые земли. С. 145.

⁴⁵ Книга Книга странствий. С. 280.

⁴⁶ Книга Марко Поло. С. 271.

⁴⁷ Книга Марко Поло. С. 272; Книга странствий. С. 280–281.

⁴⁸ The Travels of Sir John Mandeville. P. 163. Ср.: Плано Карпини И. де. История монголов. С. 136.

⁴⁹ Хенниг Р. Неведомые земли. С. 139.

⁵⁰ Хенниг Р. Неведомые земли. С. 144.

Литература

1. Карпини, Д. ди Пьян деи. История монголов: текст, перевод, комментарии / Джованни ди Пьян деи Карпини ; под редакцией А.А. Горского, В.В. Трепавлова ; перевод с латинского А.А. Вовина, П.В. Лукина ; комментарий А.А. Горского, П.В. Лукина, С.А. Масловой [и др.] ; вступительная статья А.А. Горского; В.В. Трепавлова. Москва : Институт Дальнего Востока, 2022. 383 с.
2. Кикнадзе Р.К. Из истории ремесленного производства (карханэ) в Иране XIII–XIV вв. / Р.К. Кикнадзе // Ближний и Средний Восток : сборник статей / под редакцией А.И. Фалиной. Москва : Издательство восточной литературы, 1962. С. 47–55.
3. Книга странствий / перевод с латинского и старофранцузского, составитель, статьи и комментарии Н. Горелова. Санкт-Петербург : Азбука, 2006. 320 с.
4. Кушкумбаев А.К. Институт облавных охот и военное дело кочевников Центральной Азии / А.К. Кушкумбаев. Кокшетау : Келешек-2030, 2009. 170 с.
5. Кычанов Е.И. Кешиктены Чингис-хана (о месте гвардии в государствах кочевников) / Е.И. Кычанов // Mongolica. К 750-летию «Сокровенного сказания» : сборник статей / председатель редколлегии В.М. Солнцев ; предисловие С.Г. Кляшторного, К.Н. Янцковской. Москва : Наука, 1993. С. 148–156.
6. Поло М. Книга Марко Поло / М. Поло // История Монгалов. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло / Д. ди Пьян деи Карпини ; перевод с французского А.И. Малеина, И.П. Минаева ; вступительная статья, комментарий М.Б. Горнунга. 3-е изд. Москва : Мысль, 1997. С. 192–378.
7. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. В 3 томах. Т. 1, кн. 1 / Рашид-ад-Дин ; перевод с персидского Л.А. Хетагурова ; редактор и автор примечания А.А. Семенова. Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1952. 221 с.
8. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. В 3 томах. Т. 3 / Рашид-ад-Дин ; перевод с персидского А.К. Арендса ; ответственный редактор. В.В. Струве. Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1946. 340 с.
9. Рубрук Г. де. Путешествие в восточные страны / Г. де Рубрук // История Монгалов. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло / Д. ди Пьян деи Карпини ; перевод с французского А.И. Малеина, И.П. Минаева ; вступительная статья, комментарий М.Б. Горнунга. 3-е изд. Москва : Мысль, 1997. С. 86–189.
10. Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. Москва : АСТ, 2021. 448 с.
11. Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341) / Р. Хаутала. Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 976 с.
12. Хенниг Р. Неведомые земли. В 4 томах. Т. 3 / Р. Хенниг ; перевод с немецкого А.В. Лисовской ; предисловие И.П. Магидовича. Москва : Издательство иностранной литературы, 1962. 470 с.
13. Ata-Malik, J. The History of the World-Conqueror / J. Ata-Malik ; transl. from the ext of M.M. Qazvini by J.A. Boyle ; intr. and bibl. by D.O. Morgan. Manchester : Manchester University Press, 1997. 763 p.
14. Contemporaries of Marco Polo / ed. by M. Komroff. London : Jonathan Cape, 1928. 358 p.
15. Mandeville, J. The Travels of Sir John Mandeville: The version of the Cotton Manuscript in modern spelling / J. Mandeville. London : Macmillan and Co, 1915.
16. The travels of Ibn Battuta. A.D. 1325–1354. Vol. IV / transl. with rev. and notes from Arab. by H.A.R. Gibb and C.F. Beckingham. London : The Hakluyt Society, 1994. P. 773–983.

References

1. Carpine G. da Pian del. Istoriya mongolov : tekst, perevod, komentarii [History of the Mongols : text, translation, commentaries] / Giovanni da Pian del Carpine ; pod redaktsiey A.A. Gorskogo, V.V. Trepavlova ; perevod s latinskogo A.A. Vovina, P.V. Lukina ; komentariy A.A. Gorskogo, P.V. Lukina, S.A. Maslovoy [i dr.] ; vstupil'naya statya A.A. Gorskogo, V.V. Trepavlova. Moskva : Institut Dalnego Vostoka — edited by A.A. Gorsky, V.V. Trepavlov ; translated from Latin by A.A. Vovin, P.V. Lukin ; commentary by A.A. Gorsky, P.V. Lukin, S.A. Maslova [et al.] ; introductory article by A.A. Gorsky, V.V. Trepavlov. Moscow : Institute of the Far East, 2022. 383 s.
2. Kiknadze R.K. Iz istorii remeslennogo proizvodstva (karkhane) v Irane XIII–XIV vv. [From the History of the Artisan Industry (Karkhane) of the 13th to the 14th Century Iran] / R.K. Kiknadze // Blizhniy i Sredniy Vostok : sbornik statey / pod redaktsiey A.I. Falinoy. Moskva : Izdatelstvo vostochnoy

- literary' — Middle East : collection of articles / edited by A.I. Falina. Moscow : Publishing House of Oriental Literature, 1962. S. 47–55.
3. *Kniga stranstviy* [The Book of Travels] / perevod s latinskogo i starofrantsuzskogo, sostavitel, statyi i komentarii N. Gorelova. Sankt-Peterburg : Azbuka — translated from Latin and Old French, compiled, articles and commentaries by N. Gorelov. Saint Petersburg : Azbuka, 2006. 320 s.
 4. Kushkumbaev A.K. Institut oblavny'kh okhot i voennoe delo kochevnikov Tsentralnoy Azii [The Institution of Battue Hunting and Military Practices of Nomads of Central Asia] / A.K. Kushkumbaev. Kokshetau : Keleshek-2030 — Kokshetau : Keleshek-2030, 2009. 170 s.
 5. Kychanov E.I. Keshikteny' Chingis-khana (o meste gvardii v gosudarstvakh kochevnikov) [The Kheshig of Genghis Khan (on the Role of the Guard in Nomadic States)] / E.I. Kychanov // *Mongolica. K 750-letiyu «Sokrovennogo skazaniya»* : sbornik statey / predsedatel redkollegii V.M. Solntsev ; predislovie S.G. Klyashtornogo, K.N. Yantskovskoy. Moskva : Nauka — Mongolica. On the 750th Anniversary of The Secret History : collection of articles / chairman of the editorial board V.M. Solntsev ; foreword by S.G. Klyashtorny, K.N. Yantskovskaya. Moscow : Science, 1993. S. 148–156.
 6. Polo M. *Kniga Marko Polo* [The Travels of Marco Polo] / M. Polo // *Istoriya Mongalov. Puteshestvie v vostochny'e strany'*. *Kniga Marko Polo / D. di Pyan dei Karpini* ; perevod s frantsuzskogo A.I. Maleina, I.P. Minaeva ; vstupitelnaya statya, kommentariy M.B. Gornunga. 3-e izd. Moskva : My'sl — History of the Mongols. The Journey of William of Rubruck to the Eastern Parts of the World. The Travels of Marco Polo / G. da Pian del Carpine ; translated from French by A.I. Malein, I.P. Minaev ; introductory article, commentary by M.B. Gornung. 3rd edition. Moscow : Thought, 1997. S. 192–378.
 7. Rashid-al-Din. *Sbornik letopisey. V 3 tomakh. T. 1. Kn. 1* [The Compendium of Chronicles. In 3 volumes. Vol. 1. Book 1] / Rashid-al-Din ; perevod s persidskogo L.A. Khetagurova ; redaktor i avtor primechaniya A.A. Semenova. Moskva ; Leningrad : Izdatelstvo AN SSSR — translated from Persian by L.A. Khetagurov ; editor and author of the commentary A.A. Semenova. Moscow ; Leningrad : Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1952. 221 s.
 8. Rashid-al-Din. *Sbornik letopisey. V 3 tomakh. T. 3* [The Compendium of Chronicles. In 3 volumes. Vol. 3] / Rashid-al-Din ; perevod s persidskogo A.K. Arends ; otvetstvenny'y redaktor V.V. Struve. Moskva ; Leningrad : Izdatelstvo AN SSSR — translated from Persian by A.K. Arends ; publishing editor V.V. Struve. Moscow ; Leningrad : Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1946. 340 s.
 9. Rubruck W. de. *Puteshestvie v vostochny'e strany'* [The Journey of William of Rubruck to the Eastern Parts of the World] / W. de Rubruck // *Istoriya Mongalov. Puteshestvie v vostochny'e strany'*. *Kniga Marko Polo / D. di Pyan dei Karpini* ; perevod s frantsuzskogo A.I. Maleina, I.P. Minaeva ; vstupitelnaya statya, kommentariy M.B. Gornunga. 3-e izd. Moskva : My'sl — History of the Mongols. The Journey of William of Rubruck to the Eastern Parts of the World. The Travels of Marco Polo / G. da Pian del Carpine ; translated from French by A.I. Malein, I.P. Minaev ; introductory article, commentary by M.B. Gornung. 3rd edition. Moscow : Thought, 1997. S. 86–189.
 10. Sultanov T.I. *Chingiz-khan i Chingizidy'*. *Sudba i vlast* [Genghis Khan and the Chinggisids. Fate and Power]. Moskva : AST — Moscow : AST, 2021. 448 s.
 11. Hautala R. *V zemlyakh «Severnoy Tartarii»* : svedeniya latinskikh istochnikov o Zolotoy Orde v pravlenii khana Uzbeka (1313–1341) [In the Lands of Northern Tartary: Information from Latin Sources about the Golden Horde During the Reign of Uzbek Khan (1313 to 1341)] / R. Hautala. Kazan : Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT — Kazan : Institute of History Named After Ş. Märcani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2019. 976 s.
 12. Hennig R. *Nevedomy'e zemli. V 4 tomakh. T. 3* [Unknown Lands. In 4 volumes. Vol. 3] / R. Hennig ; perevod s nemetskogo A.V. Lisovskoy ; predislovie I.P. Magidovicha. Moskva : Izdatelstvo inostrannoy literatury' — translated from German by A.V. Lisovskaya ; foreword by I.P. Magidovich. Moscow : Publishing House of Foreign Literature, 1962. 470 s.
 13. Ata-Malik J. *The History of the World-Conqueror* / J. Ata-Malik ; transl. from the ext of M.M. Qazvini by J.A. Boyle ; intr. and bibl. by D.O. Morgan. Manchester : Manchester University Press, 1997. 763 s.
 14. *Contemporaries of Marco Polo* / ed. by M. Komroff. London : Jonathan Cape, 1928. 358 s.
 15. Mandeville J. *The Travels of Sir John Mandeville: The Version of the Cotton Manuscript in Modern Spelling* / J. Mandeville. London : Macmillan and Co, 1915.
 16. *The Travels of Ibn Battuta. A.D. 1325–1354. Vol. IV* / transl. with rev. and notes from Arab. by H.A.R. Gibb and C.F. Beckingham. London : The Hakluyt Society, 1994. S. 773–983.

Социокультурный отбор как механизм развития правовой системы

Шигабутдинова Алина Леонидовна,
доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент
alshigabutdinova@yandex.ru

В статье предпринимается попытка реализации социокультурного подхода к осмыслению динамики правовой системы. Утверждается, что правовая система, являясь неотъемлемой частью социокультурной среды, развивается под ее непосредственным влиянием. Механизмом такого развития становится социокультурный отбор — зависимость жизнеспособности правовых явлений от их соответствия сложившейся в обществе системе ценностей. Ключевыми характеристиками социокультурного отбора признаются субъектность, целенаправленность, активность. Указывается, что, подобно естественному отбору в природе, социокультурный отбор выполняет стабилизирующую и движущую функцию, обуславливая сохранение или изменение тех или иных параметров правовой системы.

Ключевые слова: социокультурная среда, социокультурный отбор, правовая система, ценности, сохранение, изменение.

Когда предметом познания становится сложная исторически развивающаяся система, ключевой задачей исследования оказывается осмысление ее динамических закономерностей. Такая система считается понятной, если установлена «логика» ее движения во времени.

Это общеметодологическое положение в полной мере относится к изучению правовой системы общества. Правовая система общества носит сложно-динамический характер. Она может подвергаться значительным преобразованиям, сохраняя при этом свою целостность и качественную определенность. В этом смысле развитие правовой системы представляет собой неразрывное органическое единство двух противоположных моментов — сохранения и изменения.

С одной стороны, элементы правовой системы не остаются неизменными, они подвижны и исторически конкретны. С другой стороны, динамика внутренней организации правовой системы не означает ее абсолютной изменчивости. В непрерывном процессе ее обнов-

ления обнаруживаются участки устойчивости — такие параметры, которые могут длительное время оставаться достаточно стабильными.

Так, правовая система всякий раз оказывается «подогнанной» к сложившимся социальным условиям. В этом смысле ее историческая динамика как бы «подражает» процесс биологической эволюции. Здесь вполне закономерно возникает вопрос: действует ли в процессе развития правовой системы общества механизм, аналогичный естественному отбору в эволюции видов?

Как представляется, на этот вопрос необходимо дать утвердительный ответ. Правовая система общества является продуктом специфического по своим критериям и формам социокультурного отбора.

Представление об отборе как движущей силе эволюции сформировалось в биологии в концепции дарвинизма. Дарвиновская модель эволюционного процесса опирается на два основных принципа: определяющая роль внешней среды и борьба живых существ за выживание

в этой среде¹. Развитие, рассматриваемое с позиции отношений «организм — среда», включает две условно различные линии — стратегическую и тактическую. Стратегия определяет конечный полезный эффект эволюционного процесса, а тактика — реальный способ его достижения. В этом смысле стратегической линией эволюции является увеличение устойчивости организма в отношении окружающей среды, тактически эта стратегия обеспечивается естественным отбором, позволяющим организму приобрести и накопить необходимые для выживания адаптивные свойства.

Современная наука, отойдя от узко биологической трактовки отбора, все чаще понимает его как универсальный инструмент, распространяющий свое действие и на внеприродные (т.е. социальные) явления. Поэтому само понятие «отбор», преодолев рамки естественнонаучного знания, фактически приобретает значение общенаучной объяснительной схемы, применяемой для характеристики процессов развития на разных уровнях материи. Примерами обращения к этому понятию при исследовании социокультурной сферы бытия могут служить работы по теории культуры Э.С. Маркаряна² или теории научного знания К. Поппера³.

При этом речь идет не о простом приложении биологических законов к объяснению процессов, протекающих в обществе или науке, а попытках новой содержательной интерпретации этих законов в соответствии со спецификой социокультурных систем, гораздо более сложных, чем системы природные. Принципиальным здесь становится учет неизвестного биологической эволюции фактора — наличия наделенного сознанием и волей субъекта, способного к свободному

целеполаганию и выбору программы своего поведения.

Как всякая целостная система, правовая система «существует не изолированно, не сама по себе, а в определенной взаимосвязи с другими, внешними по отношению к ней, целостными и нецелостными образованиями, составляющими в совокупности среду системы, ее окружение»⁴.

Правовая система общества возникает, живет и функционирует в конкретной социокультурной среде, с которой она связана прямыми и обратными связями. Социокультурная среда, с одной стороны, является источником формирования качественных особенностей правовой системы, а с другой — сама становится предметом ее воздействия. В этом смысле отношения «правовая система — социокультурная среда» носят адаптивный и одновременно адаптирующий характер.

Социокультурное пространство (или среда), в котором находится правовая система и под влиянием которого она развивается, представляет собой сложное сопряжение двух форм бытия — общества и культуры⁵.

Введение в категориальный аппарат современной науки понятия «социокультурное» отразило существенные изменения исходных методологических установок ее развития, основой которых стал социокультурный подход. Традиционно постановку вопроса о единстве социального и культурного в обществоведении связывают с именем П. Сорокина и идущей от него линии осмысления социальной и культурной динамики⁶.

Социокультурный подход, сегодня активно используемый для анализа самых разных сторон социальной действи-

¹ Ярошевский М.Г. Системность, гомеостаз и активность организма // Системные исследования: Ежегодник 1978. М.: Наука, 1978. С. 179.

² Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. М.: Мысль, 1983. 284 с.

³ См.: Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики / сост. Д.Г. Лахути. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 461 с.

⁴ Афанасьев В.Г. Системность и общество. М.: ЛЕНАНД, 2018. С. 150.

⁵ Белякова Ю.Л. Социокультурный подход: этапы формирования и основные императивы // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 29. С. 1.

⁶ Темницкий А.Л. Социокультурное в условиях сложного общества: от нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 4 (19). С. 18.

тельности, ознаменовал переход от чисто коммуникативного взгляда на общественные явления к глубокому осмыслению их ценностно-смыслового содержания. Рассмотренное с позиций социокультурного подхода общество — это не столько исторически сложившаяся система социальных взаимодействий, сколько система социальных взаимодействий, опосредованных определенными культурными механизмами.

Понятие социокультурной среды, с этой точки зрения, позволяет выразить, с одной стороны, качественную обособленность, а с другой — неразрывное единство социальных и культурных явлений, с которыми взаимодействует правовая система.

Это означает, что правовая система функционирует в обществе с определенным уровнем культуры. В литературе прямо подчеркивается, что «культурное и социальное необходимо мыслить как единое целое. Поэтому социальная эволюция и социальный отбор — это не отдельные процессы. С равным успехом существует социокультурная эволюция и культурный отбор»⁷.

Для того чтобы сохранить надежность, устойчивость и социальную эффективность, правовой системе недостаточно быть внутренне согласованной, она должна соответствовать преобладающим в обществе культурным структурам. Иначе говоря, культура общества имеет то же значение для возникновения и становления правовых явлений, какое в процессе биологической эволюции имеет естественный отбор.

Процессы, определяющие исторически-конкретное состояние правовой системы, всегда опосредованы той оценкой, которая дается им в соответствующем культурном контексте. В этом смысле по-

зитивные и негативные последствия правовой деятельности человека связаны не столько с содержанием деятельности как таковой, сколько с характером и формой ее развертывания в культурно-нравственных условиях существования того или иного общества.

Сказанное подходит к очевидному выводу — в результате приспособления к социокультурной среде в правовой системе остаются прежде всего те правовые явления, которые отличаются вполне определенными, приемлемыми для нее характеристиками. Иными словами, правовые явления — это всегда культурно санкционированные явления. Однако это довольно тривиальное положение вызывает целый ряд сложных вопросов.

Во-первых, каковы индикаторы, которые определяют, обладает ли тот или иной элемент правовой системы заданными культурными свойствами. Во-вторых, каков механизм исключения из правовой системы элементов, которые не обладают заданными свойствами, и включения в нее явлений, соответствующих условиям социокультурной среды.

Ответ на первый вопрос связан с пониманием сущности культуры как неотъемлемой составляющей социальной жизни. Основная трудность здесь заключается в крайне разноречивой трактовке указанного понятия в философской и культурологической литературе.

Наукой выработан широкий спектр подходов к установлению границ культуры. Одни авторы видят в ней знаковую систему, другие — совокупность материальных и духовных ценностей, третьи — способ человеческой деятельности, четвертые — программу социального наследования, пятые — информацию и т.д. По оценкам современных исследователей, число определений этого понятия дошло до 200⁸.

Следует заметить, что каждая из предложенных трактовок имеет под собой определенные основания, поскольку

⁷ Фомичев П.Н. 2003.01.005. Шапки Т. О социокультурной эволюции посредством социального отбора. Schatzki T. On sociocultural evolution by social selection // J. Of the theory of social behaviour. Oxford, 2001. Vol. 31. № 4. P. 341–364 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2003. № 1. С. 25.

⁸ Каган М.С. Философия культуры как теоретическая дисциплина // Философия культуры. Становление и развитие. СПб.: Лань, 1998. С. 9.

культура как многомерное, сложно-целостное образование включает в себе самые разные грани специфически человеческого освоения мира. Иными словами, эти определения не столько опровергают, сколько дополняют друг друга.

В данной статье нет возможности рассмотреть весь диапазон позиций по этому вопросу, и нет смысла формулировать еще одну, авторскую, дефиницию культуры. Целесообразнее усреднить уже высказанные мнения (хотя это существенно обедняет трактовку культуры) и остановиться на наиболее общепринятом варианте определения. В самом общем виде мы будем понимать культуру как «систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни»⁹.

Говоря о культуре как селекционирующей среде (в терминологии Г.П. Мельникова)¹⁰ правовой системы, необходимо обратить внимание на ее внутреннюю неоднородность. Многообразные культурные феномены, составляя в совокупности единое целое, тем не менее неравноценны и отчетливо субординированы с точки зрения их участия в формировании правовой системы.

Речь идет о том, что различные факторы социокультурной среды обладают неодинаковой силой селективного воздействия на правовые явления. Среди них выделяются главные факторы, действие которых имеет определяющее значение для развития правовой системы, и подчиненные, вторичные, в значительно меньшей степени, лишь косвенно, влияющие на ее динамику.

В этом смысле интересной представляется позиция А.И. Ракитова, указывающего на нуклеарное строение культуры. В структуре культуры выделяются ядро и защитный пояс. Ядро — это наиболее прочная и устойчивая к деформациям

часть культуры, которая выполняет функции долговременной, обобщенной памяти, фиксируя принципиальные рамки самоидентичности социума. Оно обеспечивает хранение и трансляцию от поколения к поколению информации, правил и норм, гарантирующих историческую воспроизводимость общества. Именно ядро культуры, как полагает А.И. Ракитов, задает присущие конкретному обществу способы реагирования на инновации¹¹.

Сохранность ядра культуры, а значит, и культурная самоидентичность социума достигаются благодаря особому защитному поясу. «Он состоит из системы социальных, поведенческих, нравственных и интеллектуальных реакций на все виды акультурации. Защитный пояс препятствует обратному воздействию на ядро культуры со стороны внешней культурной среды, защищает это ядро от разрушения и трансформации»¹².

Иными словами, ядро культуры образуют те феномены, содержанием которых определяется ее качественное своеобразие и национальная (а подчас и сверхнациональная) конкретно-историческая специфичность. Поэтому «безболезненно обновляя свои периферийные элементы, культура демонстрирует достаточно сильную реакцию отторжения, когда речь заходит о попытках изменить ее ядро (ценности, нормы, нравы)»¹³.

Именно наличие ядра, принимающего на себя основную смыслообразующую нагрузку, обуславливает взаимную согласованность и непротиворечивость исторически сложившихся в том или ином обществе культурных форм, а относительная неизменяемость его характеристик определяет ограниченные возможности воздействия на него извне. В этом плане ядро культуры представляет собой консервативное, упорядочивающее начало, стремящееся к устойчивости

⁹ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М. : Республика, 2001. С. 271.

¹⁰ Мельников Г.П. Системный подход в лингвистике // Системные исследования: Ежегодник 1972. М. : Наука, 1972. С. 187.

¹¹ Ракитов А.И. Цивилизация, культура, технология и рынок // Вопросы философии. 1992. № 5. С. 7.

¹² Там же.

¹³ Общая социология : учеб. пособие / под общ. ред. А.Г. Эфендиева. М. : ИНФРА-М, 2004. С. 424.

и даже склонное к окостенению. Однако при его деформации вся социокультурная система саморазрушается, лишаясь связи с собственным прошлым, с опытом предшествующих поколений, с тем, что придает ей самостоятельность и делает тождественной себе.

Все это позволяет предположить, что ведущая селективная роль в социокультурном отборе правовых явлений принадлежит именно ядру культуры, и прежде всего лежащим в его основе ценностям.

Ряд авторов рассматривает ценности в качестве ключевого элемента культуры¹⁴. Так, по мнению А.Г. Здравомыслова, система ценностей представляет собой внутренний стержень культуры, центральное координирующее звено всех форм общественного сознания¹⁵. Ценности охватывают и пронизывают все человеческое поведение и все формы его деятельности, придавая им определенный внутренний смысл и субъективную значимость.

Ценность как особый социальный феномен является предметом специального внимания многих наук, каждая из которых раскрывает отдельные ее стороны, грани и аспекты, но не дает исчерпывающего представления о ее природе. Философия, в отличие от конкретных наук, предполагает целостное осмысление ценности, единой во множестве ее разнообразных проявлений.

В самом общем виде ценность в философии принято понимать как значение определенного объекта для субъекта¹⁶. В этом смысле аксиология или философская теория ценностей исходит из своеобразия этого феномена, принципиально отличного от фактуальности объек-

тивного бытия¹⁷. Ценность — это не факт объективной действительности, а своеобразное проявление субъективности человека. Она не существует как таковая, сама по себе, как характеристика или некое объективное качество, присущее объекту, а порождается признанием значимости объекта для субъекта.

При таком понимании ценность предстает особым отношением субъекта (человека, социальной группы, общества, человечества) к окружающей реальности, которая либо удовлетворяет, либо не удовлетворяет его. Иначе говоря, в системе ценностей находит выражение мир значимостей отдельного человека или общества, всего того, что кажется им важным, занимает существенное место в их жизни.

Социология, обращаясь к проблеме ценностей, сосредотачивает свое внимание на их функционировании в качестве особого социального регулятора. Рассматривая ценности под углом их социально-регулятивного потенциала, социологическая наука оперирует понятием «ценностная ориентация».

По отношению ко всякому сознательному поведению ценности выступают внутренней избирательной установкой, универсальным критерием приемлемости совершаемых действий. Если активность животного направляется врожденной и генетически закодированной программой, человек в своей осознанной и свободной деятельности руководствуется представлениями о том, что для него значимо. В этом смысле выбор того или иного варианта поведения — это всегда ценностно-осмысленный выбор.

В отличие от норм или идеалов, действующих извне, в качестве внешних социальных требований, ценности выступают внутренней, лично переживаемой человеком ориентацией поведения¹⁸, его собственной мерой правильности поступков. Этим объясняется то колоссальное влияние, которое оказывают ценностные ориентации на сознание человека, становясь предельным основа-

¹⁴ Зборовский Г.Е. Общая социология : учебник. М. : Гардарики, 2004. С. 228; Общая социология : учеб. пособие / под общ. ред. А.Г. Эфендиева. М. : ИНФРА-М, 2004. С. 388; Зборовская Е.Л. Факторы развития социокультурной системы // Вестник КрасГАУ. 2012. № 10 (73). С. 220.

¹⁵ Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М. : Политиздат, 1986. С. 169.

¹⁶ Каган М.С. Философская теория ценности // Избранные труды. В VII т. Т. II. Теоретические проблемы философии. СПб. : Петрополис, 2006. С. 389.

¹⁷ Там же. С. 335.

¹⁸ Там же. С. 356.

нием постановки им жизненных целей и выбора средств их достижения.

Хотя каждый человек, оценивая окружающий мир, измеряет его в собственных ценностях, люди, объединенные в исторически сложившиеся общности, имеют схожие ценности. Единство ценностей — это необходимое условие, которое в принципе делает возможной социальную жизнь.

Система общих, признанных в данном обществе и разделяемых большинством его членов ценностей приобретает безличный характер и наделяется своего рода объективным существованием. В этом качестве она становится силой, определяющей социальное принятие любых, в том числе правовых, явлений.

Это означает, что элемент правовой системы становится частью социального бытия и получает одобрение общества лишь в том случае, если он «необходим», т.е. инициирован соответствующей системой ценностей. Отсутствие ценностного обоснования правовой деятельности, осуществление ее путем «проб и ошибок» делает неизбежной потерю эффективности функционирования правовой системы.

Таким образом, отвечая на вопрос, каковы индикаторы, которые определяют, обладает ли тот или иной элемент правовой системы нужными социокультурными свойствами, можно указать на его соответствие принятым в обществе ценностям.

Такое соответствие исторично. В силу исторически-конкретного характера ценностного отношения всякая оценка правовых явлений оказывается относительной, ограниченной рамками определенного исторического этапа. Система человеческих ценностей несет на себе печать своей эпохи. Следовательно, и те правовые феномены, которые в момент их возникновения воспринимались как важные, необходимые, одобряемые, тоже являются исторически ограниченными и всегда представляют собой некоторые вехи исторически изменчивого процесса ценностно-смыслового освоения объективного мира.

Система устоявшихся ценностных представлений, обладая высоким по-

тенциалом социокультурного «барьера», должна препятствовать проникновению в социальную жизнь чуждых ей элементов. Очевидно, что правовое явление, суть которого явно противоречит ценностной доминанте того или иного общества, окажется малоэффективным или вовсе неработоспособным из-за того, что не получит необходимой для своего функционирования интенсивной и постоянной поддержки ценностного сознания, натолкнется на сильное внутреннее сопротивление и постепенно прекратит существование.

Такое правовое явление способно оказать и обратное воздействие на социокультурную среду, в которую оно включается и в которой функционирует. Отдаленным последствием появления в правовой системе того, что противоречит ценностям данной культуры и данного социума, может стать деформация самой аксиосферы общества и связанные с этим повышение нигилистических настроений в обществе, конфликтность, нестабильная социальная обстановка.

Отвечая на вопрос о том, каков механизм исключения из правовой системы элементов, которые не обладают заданными свойствами, и включения в нее явлений, соответствующих условиям социокультурной среды, необходимо обратиться к сущности собственного отбора.

В самом общем смысле отбор — это механизм, позволяющий сохранить только те свойства и связи системы, которые обеспечивают успешное ее функционирование в определенном диапазоне изменения окружающих условий¹⁹.

Естественный отбор, действующий в эволюции живой природы, «состоит в том, что в течение длительного времени с большей вероятностью элиминируются плохо приспособленные особи и сохраняются хорошо приспособленные»²⁰.

¹⁹ Юдин Б.Г. Процессы самоорганизации в малых группах // Системные исследования: Ежегодник 1969. М. : Наука, 1969. С. 197.

²⁰ Ляпунов А.А. Связь между строением и происхождением управляющих систем // Системные исследования: Ежегодник 1973. М. : Наука, 1973. С. 252.

По аналогии с естественным отбором социокультурный отбор должен сохранять те правовые явления, которые в большей степени ориентированы на устойчивые ценностные ориентации большинства членов конкретного общества, и элиминировать явно «неприспособленные» к ним элементы правовой системы.

Иными словами, социокультурный отбор реализуется как зависимость между появлением и сохранением в правовой системе того или иного элемента от ценностного фактора.

С этой точки зрения развитие правовой системы есть результат процесса, похожего на естественный отбор. Однако за поверхностным подобием кроются глубокие различия.

Принципиальное отличие социокультурного отбора от естественного заключается в его сознательном и волевом характере. Здесь нет места самодвижению или стихийности в природном смысле этого слова, это осознанная и целенаправленная деятельность, опосредованная субъективными представлениями о значимости и важности тех или иных объектов окружающего мира.

Естественный отбор не знает силы, действующей в отборе социокультурном, — субъекта, наделенного способностью свободного целеполагания, выбора оптимальных средств деятельности, сознанием и самосознанием, этой деятельностью управляющими.

Во-первых, сама социокультурная среда формируется активностью человека. Любые процессы, в ней протекающие, складываются в конечном счете из волевых и осознанных действий людей.

Во-вторых, правовая система есть не что иное, как продукт специфической деятельности человека. Она образуется не самопроизвольно, а в результате целенаправленно осуществляемой правовой (правотворческой, праворегулятивной, правореализационной, правоинтерпретационной) деятельности субъектов права.

Вот почему никакие условия социокультурной среды сами по себе не могут вызвать изменения в правовой системе.

Являясь по отношению к правовой системе объективным внешним фактором, ценностные ориентации воздействуют на ее компонентный состав опосредованно.

Опосредующим звеном в данном случае служит субъективный фактор — интеллектуально-волевые усилия субъекта правовой деятельности, осознающего и принимающего эти реально сложившиеся ценностные представления в качестве критерия формирования правовой системы.

В выборе ценностной доминанты, подлежащей практическому воплощению в правовых явлениях, решающее значение имеют знания субъектов и их понимание значимости тех или иных объектов для человека.

Определенную роль в социокультурном отборе играет и интуиция субъектов правовой деятельности, их способность интуитивно нащупывать иерархию ценностей и прогнозировать возможные изменения в аксиосфере.

При этом речь идет не о субъективизме или произвольности, а об активности правосозидательного процесса. Таким образом, мы имеем дело не только с внешним селективным отбором, производимым социокультурной средой, но и с внутренним отбором, происходящим в самой правовой системе на основе механизмов, которые выработались в ней в процессе развития.

В этом смысле неточным будет понимание социокультурного отбора как «решета», просто отсеивающего менее пригодные с ценностной точки зрения правовые явления. Социокультурная среда может действовать на правовую систему и направляюще, вызывая к жизни новые, более благоприятные для нее, правовые формы.

Еще одна особенность социокультурного отбора — его активный характер. Процесс приспособления правовой системы к социокультурной среде не сводится лишь к изменению ее элементов в соответствии с господствующими ценностными представлениями. Такое приспособление возможно также путем

активного влияния правовой системы на среду, когда с помощью правовых средств в общественное сознание постепенно внедряется новая система ценностей.

В деятельности естественного отбора различают движущую и стабилизирующую его формы²¹.

Как отмечал советский биолог И.И. Шмальгаузен, «если движущая или ведущая форма отбора идет на основе селекционного преимущества некоторых уклонений перед прежней «нормой» и ведет к установлению новой «нормы», то стабилизирующая форма отбора покоится на селекционном преимуществе установившейся дефинитивной нормы перед всеми от нее уклонениями»²².

Эта модель, созданная первоначально для описания эволюции в живой природе, вполне приложима к социальным и культурным процессам. Можно предположить в этой связи, что в развитии правовой системы социокультурный отбор выполняет две основные функции: стабилизирующую и движущую.

Если правовая система в целом отвечает сложившейся в обществе системе ценностей и эта система относительно устойчива, то социокультурный отбор направлен, прежде всего, на сохранение существующих правовых форм. Если же ценностные ориентиры общества претерпевает трансформации, то меняется и функция отбора. Теперь его задачей становится не поддержание имеющихся правовых форм, а их обновление в соответ-

ствии с новой ценностной доминантой общественного сознания.

Таким образом, выполняя движущую и стабилизирующую функцию, социокультурный отбор обуславливает процессы сохранения и изменения в правовой системе.

Процесс сохранения обеспечивает одну из важнейших внутренних потребностей правовой системы — закрепление, упрочение и воспроизводство выработанных прежде способов ее организации и функционирования.

Процесс изменения, будучи противоположным сохранению, удовлетворяет вторую фундаментальную внутреннюю потребность правовой системы — внедрение новых способов организации и функционирования, способных привести ее в соответствие с происходящим в социальной жизни.

Надо учесть, что в разные исторические эпохи и в разных культурных системах роль движущей и стабилизирующей формы социокультурного отбора неодинакова. Аналогично меняется и соотношение процессов изменения и сохранения в правовой системе на разных этапах истории и в разных правовых семьях.

Резюмируя все вышеизложенное, необходимо сказать, что развитие правовой системы как органическое единство процессов сохранения и изменения является результатом ее взаимодействия с компонентами социокультурной среды. Составляющий основу такого взаимодействия механизм отбора обеспечивает соответствие правовых феноменов ценностной доминанте конкретного общества, повышая таким образом их функциональную эффективность и жизнеспособность.

²¹ Бабков В.В. Системный стиль в изучении естественного отбора // Системные исследования: Методологические проблемы: Ежегодник 1980. М. : Наука, 1981. С. 410.

²² Шмальгаузен И.И. Факторы эволюции: Теория стабилизирующего отбора. М. : Наука, 1968. С. 10.

Литература

1. Афанасьев В.Г. Системность и общество / В.Г. Афанасьев. Москва : Ленанд, 2018. 368 с.
2. Бабков В.В. Системный стиль в изучении естественного отбора / В.В. Бабков // Системные исследования: Методологические проблемы: Ежегодник. Вып. 12/1980 / редакторы: Д.М. Гвишиани, В.Н. Садовский. Москва : Наука, 1981. С. 404–419.
3. Белякова Ю.Л. Социокультурный подход: этапы формирования и основные императивы / Ю.Л. Белякова // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 29. С. 2.
4. Зберовская Е.Л. Факторы развития социокультурной системы / Е.Л. Зберовская // Вестник КрасГАУ. 2012. № 10 (73). С. 218–222.

5. Зборовский Г.Е. Общая социология : учебник / Г.Е. Зборовский. Москва : Гардарики, 2004. 592 с.
6. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности / А.Г. Здравомыслов. Москва : Политиздат, 1986. 223 с.
7. Каган М.С. Избранные труды. В 7 томах. Т. 2. Теоретические проблемы философии / М.С. Каган. Санкт-Петербург : Петрополис, 2006. 660 с.
8. Каган М.С. Философия культуры как теоретическая дисциплина / М.С. Каган // Философия культуры. Становление и развитие : учебное пособие для студентов вузов / М.С. Каган [и др.]. Санкт-Петербург : Лань, 1998. С. 4–14.
9. Ляпунов А.А. Связь между строением и происхождением управляющих систем / А.А. Ляпунов // Системные исследования: Ежегодник. Вып. 05/1973 / редакторы: И.В. Блауберг [и др.]. Москва : Наука, 1973. С. 251–257.
10. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука / Э.С. Маркарян. Москва : Мысль, 1983. 284 с.
11. Мельников Г.П. Системный подход в лингвистике / Г.П. Мельников // Системные исследования: Ежегодник. Вып. 04/1972 / редакторы: И.В. Блауберг [и др.]. Москва : Наука, 1972. С. 184–205.
12. Общая социология : учебное пособие / под общей редакцией А.Г. Эфендиева. Москва : ИНФРА-М, 2004. 654 с.
13. Ракитов А.И. Цивилизация, культура, технология и рынок / А.И. Ракитов // Вопросы философии. 1992. № 5. С. 3–15.
14. Темницкий А.Л. Социокультурное в условиях сложного общества: от нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям / А.Л. Темницкий // Вестник МГИМО — Университета. 2011. № 4 (19). С. 180–188.
15. Философский словарь / под редакцией И.Т. Фролова. Москва : Республика, 2001. 719 с.
16. Фомичев П.Н. 2003.01.005. Шацки Т. О социокультурной эволюции посредством социального отбора. Schatzki T. On sociocultural evolution by social selection // J. Of the theory of social behaviour. Oxford, 2001. Vol. 31. № 4. P. 341–364 / П.Н. Фомичев // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2003. № 1. С. 24–28.
17. Шмальгаузен И.И. Факторы эволюции: Теория стабилизирующего отбора / И.И. Шмальгаузен. Москва : Наука, 1968. 451 с.
18. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики / составитель Д.Г. Лахути. Москва : Эдиториал УРСС, 2000. 461 с.
19. Юдин Б.Г. Процессы самоорганизации в малых группах / Б.Г. Юдин // Системные исследования: Ежегодник. Вып. 04/1969 / редакторы: И.В. Блауберг [и др.]. Москва : Наука, 1969. С. 193–201.
20. Ярошевский М.Г. Системность, гомеостаз и активность организма / М.Г. Ярошевский // Системные исследования: Ежегодник Вып. 10/1978 / редакторы: И.В. Блауберг [и др.]. Москва : Наука, 1978. С. 169–184.

References

1. Afanasyev V.G. Sistemnost i obschestvo [Consistency and the Society] / V.G. Afanasyev. Moskva : Lenand — Moscow : Lenand, 2018. 368 s.
2. Babkov V.V. Sistemny'y stil v izuchenii estestvennogo otbora [The System Approach to the Study of Natural Selection] / V.V. Babkov // Sistemny'e issledovaniya: Metodologicheskie problemy' : Ezhegodnik. Vy'p. 12/1980 / redaktory' : D.M. Gvishiani, V.N. Sadovskiy. Moskva : Nauka — System Studies: Methodological Problems : Yearbook. Issue 12/1980 / editors: D.M. Gvishiani, V.N. Sadovsky. Moscow : Science, 1981. S. 404–419.
3. Belyakova Yu.L. Sotsiokulturny'y podkhod: etapy' formirovaniya i osnovny'e imperativy' [Sociocultural Approach: Development Stages and Main Imperatives] / Yu.L. Belyakova // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronny'y vestnik — Public Administration. Electronic bulletin. 2011. № 29. S. 2.
4. Zberovskaya E.L. Faktory' razvitiya sotsiokulturnoy sistemy' [Sociocultural System Development Factors] / E.L. Zberovskaya // Vestnik KrasGAU — Bulletin of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2012. № 10 (73). S. 218–222.
5. Zborovsky G.E. Obschaya sotsiologiya : uchebnik [General Sociology : textbook] / G.E. Zborovsky. Moskva : Gardariki — Moscow : Gardariki, 2004. 592 s.
6. Zdravomyslov A.G. Potrebnosti. Interesy'. Tsennosti [Needs. Interests. Values] / A.G. Zdravomyslov. Moskva : Politizdat — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1986. 223 s.

7. Kagan M.S. Izbranny'e trudy'. V 7 tomakh. T. 2. Teoreticheskie problemy` filosofii [Selected Works. In 7 volumes. Vol. 2. Theoretical Problems of Philosophy] / M.S. Kagan. Sankt-Peterburg : Petropolis — Saint Petersburg : Petropolis, 2006. 660 s.
8. Kagan M.S. Filosofiya kultury` kak teoreticheskaya distsiplina [Philosophy of Culture as a Theoretical Discipline] / M.S. Kagan // Filosofiya kultury`. Stanovlenie i razvitie : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / M.S. Kagan [i dr.]. Sankt-Peterburg : Lan — Philosophy of Culture. Establishment and Development : textbook for higher education institutions / M.S. Kagan [et al.]. Saint Petersburg : Lan, 1998. S. 4–14.
9. Lyapunov A.A. Svyaz mezhdu stroeniem i proiskhozhdeniem upravlyayuschikh sistem [The Link Between Development and Origination of Management Systems] / A.A. Lyapunov // Sistemny'e issledovaniya : Ezhegodnik. Vy`p. 05/1973 / redaktory`: I.V. Blauberg [i dr.]. Moskva : Nauka — Systems Studies : Yearbook. Issue 05/1973 / editors: I.V. Blauberg [et al.]. Moscow : Science, 1973. S. 251–257.
10. Markaryan E.S. Teoriya kultury` i sovremennaya nauka [Theory of Culture and Modern Science] / E.S. Markaryan. Moskva : My`sl — Moscow : Thought, 1983. 284 s.
11. Melnikov G.P. Sistemny'y podkhod v lingvistike [The System Approach in Linguistics] / G.P. Melnikov // Sistemny'e issledovaniya : Ezhegodnik. Vy`p. 04/1972 / redaktory`: I.V. Blauberg [i dr.]. Moskva : Nauka — System Studies : Yearbook. Issue 04/1972 / editors: I.V. Blauberg [et al.]. Moscow : Science, 1972. S. 184–205.
12. Obschaya sotsiologiya : uchebnoe posobie [General Sociology : textbook] / pod obschey redaktsiei A.G. Efendieva. Moskva : INFRA-M — under the general editorship of A.G. Efendiev. Moscow : INFRA-M, 2004. 654 s.
13. Rakitov A.I. Tsvilizatsiya, kultura, tekhnologiya i ry`nok [Digitalization, Culture, Technology and Market] / A.I. Rakitov // Voprosy` filosofii — Issues of Philosophy. 1992. № 5. S. 3–15.
14. Temnitsky A.L. Sotsiokulturnoe v usloviyakh slozhnogo obschestva: ot nerashchlenennogo ponyatiya k dualny'm oppozitsiyam [The Sociocultural in the Complex Society Conditions: From an Undifferentiated Concept to Dual Oppositions] / A.L. Temnitsky // Vestnik MGIMO — Universiteta — Bulletin of the MGIMO University. 2011. № 4 (19). S. 180–188.
15. Filosofskiy slovar [Dictionary of Philosophy] / pod redaktsiei I.T. Frolova. Moskva : Respublika — edited by I.T. Frolov. Moscow : Republic, 2001. 719 s.
16. Fomichev P.N. 2003.01.005. Shatski T. O sotsiokulturnoy evolyutsii posredstvom sotsialnogo otbora [Schatzki T. On Sociocultural Evolution by Social Selection] // J. of the Theory of Social Behaviour. Oxford, 2001. Vol. 31. № 4. S. 341–364 / P.N. Fomichev // Sotsialny'e i gumanitarny'e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sotsiologiya — Social Sciences and the Humanities. Russian and Foreign Literature. Series 11: Sociology. 2003. № 1. S. 24–28.
17. Schmalhausen I.I. Faktory` evolyutsii: Teoriya stabiliziruyushchego otbora [Factors of Evolution: The Theory of Stabilizing Selection] / I.I. Schmalhausen. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1968. 451 s.
18. Evolyutsionnaya epistemologiya i logika sotsialny`kh nauk: Karl Popper i ego kritiki [Evolutionary Epistemology and the Logic of Social Sciences: Karl Popper and His Critics] / sostavitel D.G. Lakhuti. Moskva : Editorial URSS — compiled by D.G. Lakhuti. Moscow : Editorial URSS, 2000. 461 s.
19. Yudin B.G. Protessy` samoorganizatsii v maly`kh gruppakh [Processes of Self-Organization in Small Groups] / B.G. Yudin // Sistemny'e issledovaniya : Ezhegodnik. Vy`p. 04/1969 / redaktory`: I.V. Blauberg [i dr.]. Moskva : Nauka — Systems Studies : Yearbook. Issue 04/1969 / editors: I.V. Blauberg [et al.]. Moscow : Science, 1969. S. 193–201.
20. Yaroshevsky M.G. Sistemnost, gomeostaz i aktivnost organizma [Organism Systematicity, Homeostasis and Activity] / M.G. Yaroshevsky // Sistemny'e issledovaniya : Ezhegodnik. Vy`p. 10/1978 / redaktory`: I.V. Blauberg [i dr.]. Moskva : Nauka — Systems Studies : Yearbook. Issue 10/1978 / editors: I.V. Blauberg [et al.]. Moscow : Science, 1978. S. 169–184.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ

тел. (495) 617-18-88 — многоканальный
8-800-333-28-04 (по России бесплатно)
адрес электронной почты: podpiska@lawinfo.ru

Федеральный Верховный Суд Республики Ирак: история, организация и анализ судебной практики

Антонов Алексей Владиславович,
советник управления Конституционного Суда Российской Федерации,
старший преподаватель кафедры конституционного права Юридического
факультета Санкт-Петербургского государственного университета
alexeyantonov@mail.ru

В статье дается обзор деятельности Федерального Верховного Суда Ирака. Исследуется история его создания и правовые основы деятельности: Конституция Ирака 2005 г., Закон «О Федеральном Верховном Суде» и Правила процедуры Федерального Верховного Суда. Автор анализирует ряд вынесенных им решений. Делается вывод, что Федеральный Верховный Суд (далее — ФВС или Суд) является одним из ключевых элементов в системе высших органов власти в государстве и имеет очень значительное влияние на общественно-политические процессы.

Ключевые слова: Республика Ирак, Конституция 2005 г., Федеральный Верховный Суд Ирака, конституционный контроль, шариат.

Введение

С момента создания в 1921 г. и обретения независимости в 1932 г. Ирак прошел сложный путь конституционно-правового развития. Королевство Ирак было создано в 1921 г. после окончания Первой мировой войны и распада Османской империи в качестве подмандатной территории Великобритании. Значительное влияние на становление органов государственной власти и управления страны оказали британские правовые институты, которые устанавливали правовые основы государственности подмандатной территории. В 1932 г. Ирак получил независимость¹.

Впоследствии в Ираке были приняты еще несколько Конституций, изменившие его конституционно-правовое устройство. Действующая Конституция Ирака принята 15 октября 2005 г. Прошло уже почти 20 лет, но вопрос о построении устойчивой и эффективной конституционно-правовой системы в Ираке остается актуальным и в настоящее время.

Проводимое с 2005 г. изменение конституционно-правовых основ деятельности высших органов государственной власти и управления Ирака обоснованно вызывает интерес зарубежных и отечественных ученых к этой стране. Без изучения конституционно-правовой специфики Ирака, включая такие важные ее составляющие, как механизм взаимодействия высших органов власти и управления, трудно понять сущность и особенности проведения политики этого государства, которое, как представляется, является одним из важнейших игроков на Ближнем Востоке. В последнее время встают вопросы о возможном внесении поправок в конституцию 2005 г.² в связи с нерешенностью ряда проблем. Федеральный Верховный Суд является одним из ключевых элементов в системе разделения властей в государстве и оказывает очень значительное влияние на общественно-политические процессы.

¹ Подробно о становлении независимости Ирака см.: Сапронова М.А. Иракская Конституция в прошлом и настоящем. М., 2006. С. 19–35.

² F. Zidan Amending the Constitution... a necessity imposed by the political reality. URL: <https://www.sjc.iq/view-en.69250/> (дата обращения: 27.11.2024).

В статье будут рассмотрены вопросы истории создания ФВС, его компетенции и структуры, и в заключение дан анализ нескольких вынесенных решений.

История создания

Традиции конституционного контроля в Ираке берут начало с Конституции 1925 г.³ В ст. 83 действовавшей на тот момент Конституции 1921 г. был предусмотрен институт конституционного контроля законов. Эти функции осуществлял Верховный Суд. В этот период в Верховный Суд на паритетных началах входил Председатель и 8 судей из числа членов Сената и судей Кассационного Суда. Председателем Верховного Суда выступал Председатель Сената. Суд не осуществлял свои полномочия на постоянной основе: он созывался по королевскому указу (ирадэ), издаваемому с согласия Совета министров для решения вопросов о соответствии законов Конституции. Верховный Суд реализовал свои полномочия по конституционному контролю единственный раз в 1939 г. и признал неконституционным Закон о запрещении вредоносной рекламы 1938 г.⁴

В 1958 г. в результате революции монархическая форма правления была отменена и Ирак провозглашен республикой. В дальнейшем на территории Ирака еще трижды осуществлялись государственные перевороты, сопровождавшиеся принятием временных конституций (в 1963, 1964 и 1968 гг.). Временная конституция, принятая в 1968 г., в ст. 87 предусматривала создание в Ираке Верховного Конституционного Суда⁵. Он имел полномочия по проверке любых нормативных

актов, а также толкованию финансовых и административных законов. Однако уже в 1970 г. была принята новая Временная конституция, которая не предусматривала механизмов судебного конституционного контроля. В 1979 г. судебная власть вовсе потеряла свою самостоятельность после объединения с Министерством юстиции.

Конституционная реформа 2003–2004 гг.

В мае 2003 г. оккупационные силы во главе с США свергли режим Саддама Хусейна⁶. В Ираке была создана Временная коалиционная администрация (ВКА), просуществовавшая с 21 апреля 2003 г. по 28 июня 2004 г. Временная коалиционная администрация являлась структурой внутри министерства обороны США, а глава ВКА как администратор на месте подчинялся напрямую министру обороны США.

Под руководством ВКА 8 марта 2004 г. был издан временный конституционный акт — закон «О государственном управлении государством Ирак на переходный период»⁷ (далее — Закон о государственном управлении). Этот акт провозглашался высшим законом на территории Ирака, изменения в который могли быть внесены по решению не менее трех четвертей голосов членов Национальной Ассамблеи с единогласным одобрением Президентского Совета (ст. 3 Закона).

Закон о государственном управлении основывался на демократических и правовых принципах, провозглашая Ирак

³ Первая конституция Ирака была принята 10 июля 1924 г. (опубликована и вступила в силу 21.03.1925).

⁴ См. подробнее об этапах возникновения и развития Конституционного контроля: Бурхан С.А.Х. Этапы возникновения и развития конституционного контроля в Ираке // Закон и право. 2024. № 2. С. 104–110.

⁵ Али Джихад А.Р. Конституционный контроль в Ираке: правовое регулирование и практика // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 5. С. 119.

⁶ В соответствии с принятыми СБ ООН решениями США и Великобритании официально были признаны оккупирующими державами, несущими «конкретные обязательства и полномочия в соответствии с применимыми нормами международного права». Резолюция СБ ООН 1483 (2003). URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/1483\(2003\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1483(2003)) (дата обращения: 27.01.2025).

⁷ Coalition Provisional Authority Law of Administration for the State of Iraq for the Transitional Period. 8 March 2004. URL: https://constitutionnet.org/sites/default/files/iraq_law_of_administration_for_the_state_of_iraq_for_the_transitional_period_or_transitional_administrative_law_2004-2005.pdf (дата обращения: 27.11.2024).

государством с республиканской, федеративной, демократической и плюралистической системой правления (ст. 4). При этом в качестве официальных языков провозглашались арабский и курдский (ст. 9) с учетом того, что Курдистан наделялся особым правовым статусом (ст. 53 и 54).

Кроме этого, нормативное закрепление получили многие основные права человека (гл. 2), для обеспечения которых рассматриваемый акт закреплял принцип разделения властей как по горизонтали (ст. 24), так и по вертикали (ст. 4).

В качестве государственного органа, осуществляющего контроль за конституционностью действий государства, был создан Федеральный Верховный Суд. К полномочиям последнего было отнесено разрешение споров между федеральным правительством и региональным правительством Курдистана или другими регионами, провинциями (мухафазами) и местными администрациями, а также оценка конституционности актов федеральной или региональных властей (ст. 44(В) Закона).

В соответствии с Законом о государственном управлении Федеральный Верховный Суд Ирака состоял из 9 членов, кандидатуры которых выдвигаются Высшим Судебным Советом. Окончательное же решение о назначении судей принимал Президентский Совет, который, кроме этого, назначал Председателя Суда (ст. 44(Е)).

В 2005 г. Совет министров с одобрения Президентского Совета, действуя в соответствии со своими законодательными полномочиями, издал Ордонанс, включающий Закон 2005 г. № 30⁸ (Закон «О Федеральном Верховном Суде»). В Законе было установлено, что Федеральный Верховный Суд (далее — Верховный Суд или Суд) подчиняется только закону, а также независим в административном и финан-

совом плане. Согласно этому закону местом нахождения Суда является столица Ирака г. Багдад.

Принятие Конституции 2005 г.

Действующая Конституция Ирака⁹ была принята на общенациональном референдуме, состоявшемся 15 октября 2005 г. Текст был подготовлен Конституционным комитетом, созданным Национальной Ассамблеей (парламентом) Ирака. В тексте Конституции с помощью зарубежных экспертов была сделана попытка совместить демократические права и свободы человека и исламские принципы. Второй важной задачей при разработке Основного Закона была необходимость достижения определенного компромисса между различными этническими и конфессиональными группами населения¹⁰.

Конституция Ирака закрепляет принцип разделения властей на три ветви, сохранив тем самым идеи, которые были заложены в Законе о государственном управлении.

Регулирование судебной власти в действующей Конституции Ирака повторяет идеи, заложенные в Законе о государственном управлении. Так, были сохранены Высший Судебный Совет и

⁸ Federal Supreme Court Law No. (30) of 2005 With its amendment. Translated in Ministry Of Justice Iraqi Official Gazette Department Translation Section 2023. URL: [tps://moj.gov.iq](https://moj.gov.iq) (date of access: 27.08.2024).

⁹ Iraq 2005 Constitution. It was published in the official Iraqi Gazette No. 4012 in 28 Dec 2005. Перевод на английский язык размещен на официальном сайте парламента Ирака Iraqi House of Representatives. URL: <https://iq.parliament.iq/en/wp-content/uploads/sites/3/2024/04/Constitution-of-the-Republic-of-Iraq.pdf>

Здесь и далее нумерация статей Конституции приводится по данному английскому переводу. В русском переводе Конституции Ирака М.А. Сапроновой, размещенном в сборнике «Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010», по неизвестной причине пропущены две статьи: ст. 35, закрепляющая право на культурное развитие, и ст. 36 — право на занятие спортом. В связи с данным упущением нумерация статей русского перевода Конституции не соответствует арабскому оригиналу и английскому переводу.

¹⁰ Подробный анализ конституции Ирака см.: Сапронова М.А. Указ. соч. С. 90–111.

Федеральный Верховный Суд. Помимо этих высших судебных органов Конституция закрепила, что в федеральную судебную власть входят Федеральный Кассационный Суд.

При этом за Высшим Судебным Советом были сохранены полномочия по общему управлению судебной системой и по надзору за федеральными судами, а также по формированию проекта бюджета, необходимого для судебной системы (ст. 91).

Также следует отметить, что Конституция провозглашает ислам официальной религией государства и основным источником законодательства. В связи с этим указывается, что ни один закон не может быть принят, если он противоречит установленным нормам ислама. Это важное положение, влияющее на состав ФВС, о чем будет подробно указано ниже.

Вместе с тем закон не может быть принят и в том случае, если он противоречит принципам демократии или правам и основным свободам, закрепленным в Конституции (ст. 2).

Состав Федерального Верховного Суда

Как указывалось выше, согласно Конституции 2005 г. Федеральный Верховный Суд входит в федеральную судебную власть (ст. 89 Конституции).

М.А. Сапронова указывает: «Первоначально было предложено установить в стране специальный конституционный Суд, который обладал бы полномочиями определять только конституционность принимаемых законов. Но поскольку Верховный Суд получил полномочия по решению вопросов о соответствии законов принципам ислама, демократии и правам человека, то победила точка зрения о нецелесообразности создания отдельного Конституционного Суда...»¹¹.

В деятельности Федерального Верховного Суда нашел свое отражение особый

статус ислама. В соответствии со ст. 92 Конституции в состав Федерального Верховного Суда включены судьи, а также эксперты в области исламского права и светского законодательства (ученые-правоведы). Эта норма, однако, не делает Федеральный Верховный Суд основанным на шариате, поскольку при принятии своих решений он руководствуется нормативными правовыми актами и Конституцией.

Стоит отметить, что существовавший на стадии разработки проекта Конституции конфликт между отдельными субъектами по вопросу включения экспертов исламского права в состав Суда привел к тому, что в Конституции так и не был прямо разрешен вопрос о количестве членов ФВС. Этот вопрос был отдан на разрешение Совету Представителей (парламент), который должен в законе, принятом квалифицированным большинством, определить состав и способ отбора членов Суда.

Однако до настоящего времени Совет Представителей не принял соответствующих новых законов, и вопросы формирования Суда решаются на основании Закона 2005 г. № 30 (Закона «О Федеральном Верховном Суде», который был издан до принятия действующей Конституции)¹².

В Законе о Федеральном Верховном Суде в 2021 г. были внесены изменения, согласно которым Суд состоит из Председателя, заместителя Председателя, семи основных (*original*) членов, и четырех запасных членов (ст. 3)¹³.

¹¹ Сапронова М.А. Конституция Ирака, одобренная на всеобщем референдуме 15 октября 2005 года: структура, основные положения, особенности. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3890> (дата обращения: 27.01.2025).

¹² Данный факт породил определенную правовую коллизию, которая была разрешена путем внесения в закон изменений, для приведения его в соответствие с Конституцией 2005 г. Подробнее см: Али Джихад А.Р. Указ. соч. С. 120.

¹³ Federal Supreme Court Law No. (30) of 2005 With its amendment. Translated in Ministry Of Justice Iraqi Official Gazette Department Translation Section 2023. URL: https://moj.gov.iq/upload/pdf/%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86%20%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AD%D9%83%D9%85%D8%A9%20%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%AA%D8%AD%D8%A7%D8%AF%D9%8A%D8%A9%20-%20Copy_388.pdf (дата обращения: 27.08.2024).

Требования к судьям и процедура назначения

Все члены Суда должны быть действующими судьями высшей категории, фактический стаж которых в судебной системе составляет не менее пятнадцати лет. Данные требования исключают из состава Суда экспертов, ученых-правоведов в области исламского права, что в некоторой степени расходится с положениями Конституции Ирака, согласно которым ФВС включает определенное число судей и экспертов в области исламского права и светского законодательства. Авторы, выступающие в поддержку положений закона, предлагают толковать положения Конституции таким образом, что Суд должен состоять из судей, а эксперты лишь привлекаются судом, когда это необходимо.

Процедура назначения Председателя и членов Суда закреплена в Законе о Федеральном Верховном Суде. Председатель, его заместитель и остальные члены Суда определяются коллегиально главами Высшего Судебного Совета, Федерального Верховного Суда, Департамента судебных инспекций и Генеральной прокуратуры. Решение о выборе кандидатуры передается Президенту Республики Ирак для утверждения путем издания соответствующего указа в пятнадцатидневный срок.

При назначении члена Суда на должность он должен принести присягу перед Президентом Ирака (ст. 7 Закона).

Предельный возраст нахождения в должности судьи установлен Законом и составляет 72 года. Председатель Федерального Верховного Суда и его члены получают зарплату министра. При выходе на пенсию они получают денежное содержание, эквивалентное 80% их денежного содержания в качестве действующих судей.

Действующий Председатель Федерального Верховного Суда был назначен на должность в 2021 г.

Полномочия Федерального Верховного Суда

Конституция Ирака 2005 г. не только сохранила полномочия, которые были

закреплены за Федеральным Верховным Судом Ирака Законом о государственном управлении, но и расширила их перечень.

В соответствии со ст. 93 Конституции Суд имеет следующие полномочия:

1. Осуществление конституционного контроля в отношении законов и иных нормативных актов.

2. Толкование положений действующей конституции.

3. Вынесение судебных решений по делам, вытекающим из применения федеральных законов, заключений, правил, инструкций и регламентов, принимаемых федеральной властью.

4. Разрешение споров между федеральным правительством и правительствами районов, провинций, муниципалитетов и местной администрацией.

5. Разрешение споров между правительствами районов и правительствами провинций.

6. Решение вопроса об обвинениях, выдвинутых против Президента Республики, Премьер-министра и отдельных министров в соответствии с законом.

7. Утверждение окончательных результатов всеобщих парламентских выборов.

8. Разрешение споров о компетенции между федеральной судебной властью и судебными органами регионов и провинций, не входящих в состав региона.

9. Разрешение споров о компетенции между судебными органами регионов и судебными органами провинций, не входящих в состав региона.

Кроме этого, ст. 52 Конституции Ирака предусматривает возможность обжалования в Федеральном Верховном Суде решения Совета Представителей о действительности мандатов своих членов.

Практика Федерального Верховного Суда показывает активную вовлеченность в политическую сферу. Такая ситуация обусловлена весьма широким перечнем полномочий, среди которых как минимум три категории дел напрямую связаны с политическими процессами (обвинения в отношении Президента и министров, утверждение результатов выборов и оцен-

ка действительности членства в Совете Представителей), наличием серьезных споров между разными государственными органами, а также внутренними конфликтами в законодательных органах.

Так, в качестве одного из наиболее ярких решений Суда можно привести дело 2010 г., когда Федеральный Верховный Суд дал толкование положениям Конституции о формировании Совета министров¹⁴.

Поскольку Ирак является парламентской республикой, Конституция предусматривает формирование исполнительного органа партией, имеющей большинство мест в Совете Представителей. Однако Федеральный Верховный Суд указал, что таковой может считаться не только партия, набравшая большинство голосов на выборах, но и блок партий, сформированный уже после выборов. В связи с этим в тот год Совет министров был сформирован именно таким блоком, что позволило сохранить должность Премьер-министра уже занимавшему ее лицу. Данное решение было неоднозначно воспринято в стране и за ее пределами¹⁵.

Кроме этого, весьма важным является положение ст. 46 Правил процедуры Верховного Суда 2022 г. № 1, согласно которому Федеральный Верховный Суд не связан предметом обращения по делам о проверке конституционности актов, в связи с чем он может рассматривать вопрос конституционности любого другого положения нормативного акта, связанного с изначально оспариваемым.

Процедурные правила рассмотрения отдельных категорий дел

Регулирование процедур, действующих в Федеральном Верховном Суде,

а также его внутренней организации содержится в Правилах процедуры Федерального Верховного Суда 2022 г. № 1¹⁶ (далее — Правила).

Согласно ст. 5 Правил деятельность Суда обеспечивает Генеральный секретариат, Департамент по административным, финансовым и правовым вопросам и Административный отдел Канцелярии Председателя Суда.

В них определен перечень субъектов, уполномоченных на обращение в Суд по различным категориям дел.

Действующая Конституция устанавливает такой перечень лишь в отношении дел, вытекающих из применения федеральных законов, заключений, правил, инструкций и процедур, принимаемых федеральной властью. Обращения по этой категории могут быть поданы Советом министров, заинтересованными лицами и иными лицами.

В соответствии со ст. 20 Правил граждане могут обращаться с заявлениями в Федеральный Верховный Суд лишь в случаях оспаривания конституционности законов и иных нормативных актов. При этом в качестве критериев допустимости указывается на наличие у лица законного интереса, применение оспариваемого акта в отношении заявителя в конкретном деле и указание, что заявитель не получил выгоды от оспариваемого текста ни в целом, ни частично.

Кроме того, ст. 20 Правил устанавливает, что к заявлению лица должен быть приложен текст оспариваемого акта, а также необходимо обоснование, каким положениям Конституции не соответствует акт и почему. Согласно этой же статье лицо может иметь представителя, имеющего юридическое образование

¹⁴ Решение от 25 марта 2010 г. 25/federal/2010 // Сайт Федерального Верховного Суда Республики Ирак. URL: <https://www.iraqfsc.iq>. (дата обращения: 27.08.2024). Перевод на русский язык: А.В. Антонов.

¹⁵ Al-Amin S., Wahab B. One Less Hurdle Before Iraqi Elections. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/one-less-hurdle-iraqi-elections>

¹⁶ Правила процедуры Федерального Верховного Суда Ирака. Rules of Procedure of the Federal Supreme Court No. (1) of 2022 published in the Iraqi Gazette No. (4679) on 13/6/2022/. URL: <https://moj.gov.iq/view.6444/> (перевод с арабского языка выполнен сервисом машинного перевода GOOGLE translate. URL: <https://translate.google.com/>, автор выражает благодарность за редактирование перевода В. Кравченко и Л. Боровских).

и заверенные полномочия (доверенность) для участия в деле.

Интересно, что в самих правилах установлено: «...иск должен соответствовать всем условиям, предусмотренным статьями 44, 45, 46, 47 Гражданско-процессуального закона № 83 1969 года с поправками...». Таким образом, критерии допустимости жалобы в ФВС устанавливаются иным актом, чем законом о ФВС и его правилами.

Кроме частных лиц запрос с просьбой оценить конституционность нормативных актов в ФВС могут направлять суды. Это полномочие они могут реализовать по собственной инициативе или по ходатайству сторон судебного спора, в котором соответствующий акт применяется (ст. 18 Правил).

Высшие органы государственной власти — Совет Представителей, Совет Союза, Президент, Совет министров, независимые органы, федеральные суды, а также главы регионов и провинций могут направить запрос с просьбой проверить конституционность каких-либо положений лишь в том случае, если это затрагивает сферу их деятельности (ст. 19 Правил). Эти же субъекты уполномочены на подачу заявления о толковании положений Конституции (ст. 24 Правил).

Особое правило установлено в отношении законов о выборах, согласно которому запрос о проверке соответствующих актов может быть направлен в Федеральный Верховный Суд не менее чем за шесть месяцев до даты проведения выборов (ст. 23 Правил).

При разрешении споров между различными государственными органами в Федеральный Верховный Суд может обратиться лишь сторона соответствующего спора, указанная в ст. 93 Конституции Ирака.

Регистрация обращений осуществляется специальными отделами Генерального секретариата Суда. Суд обязан соблюдать принцип состязательности. Копии обращения и приложенных к нему документов и материалов направляются другой стороне, которая в течение

15 или 30 дней (в зависимости от субъекта обращения) должна дать письменный ответ (отзыв).

Правила Суда определяют и процедуру рассмотрения дел об обвинениях против Президента Республики Ирак, Премьер-министра или иных министров. В соответствии со ст. 27 Правил запрос об обвинении Президента Ирака направляется Председателем Совета Представителей и включает результаты голосования по этому вопросу, а также суть и обоснование обвинения.

Конституция Ирака предусматривает возможность импичмента Президента по трем основаниями: нарушение конституционной присяги, нарушение Конституции или государственная измена (ст. 61 Конституции). После получения соответствующего запроса копия направляется Президенту, который в течение 30 дней может дать свой письменный отзыв.

Процедура рассмотрения обвинений против Премьер-министра и министров совпадает с процедурой по обвинению против Президента, за исключением того, что Совет Представителей не обязан проводить голосование по этому вопросу (ст. 28 Правил).

Закон о Федеральном Верховном Суде в ст. 5 указывает, что члены Суда созываются на заседание Председателем, который также направляет необходимые для рассмотрения дела материалы. Заседание может проводиться как в закрытом, так и открытом формате.

Публичные заседания проводятся, если Суд сочтет необходимым участие сторон. При этом заседание об утверждении результатов выборов всегда проводится в закрытом формате. Особенностью проведения заседаний является требование, согласно которому должны присутствовать все члены Федерального Верховного Суда. В противном случае заседание проводиться не может.

По общему правилу, решение Суда принимается простым большинством голосов. Однако при разрешении споров между федеральным правительством и правительствами районов, провинций,

муниципалитетов и местной администрацией решение должно быть принято квалифицированным большинством в количестве не менее двух третей состава Суда.

Согласно Конституции решения Федерального Верховного Суда являются окончательными и обязательными для исполнения всеми властями.

Представляет интерес судебная практика данного органа.

Например, в Решении от 25 октября 2023 г. № 212/federal/2023¹⁷ ФВС признал неконституционным иммунитет административных решений.

В ФВС Ирака обратился заявитель, оспаривающий положение закона 1970 г. № 65 «О патентах, промышленных образцах, нераскрытой информации, интегральных микросхемах и сортах растений», согласно которому решение об отказе в регистрации промышленного образца может быть обжаловано путем направления возражения министру планирования, решение которого является окончательным.

Как следует из материалов дела, заявитель неоднократно подавал заявление на регистрацию промышленного образца, однако регистратор отказывал в этом. Решения регистратора были обжалованы министру, однако он отказался признавать оспариваемые решения незаконными. В связи с этим заявитель обратился в суд с целью оспорить решение министра, но суды отказались рассматривать дело, ссылаясь на окончательность актов министра по этому вопросу.

ФВС Ирака, учитывая полномочия по конституционному контролю законов, закрепленные в ст. 93/First Конституции Республики Ирак 2005 г., признал себя компетентным в рассмотрении спора.

Статья 100 Конституции Республики Ирак 2005 г. включает запрет на установление в законе иммунитета админи-

стративных решений. Вопреки этому п. 2 ст. 37 Закона 1970 г. № 65 «О патентах, промышленных образцах...» не допускает обжалование решений министра планирования, что лишает заинтересованных лиц возможности защищать свои права какими-либо законными способами. Это вступает в противоречие с положением ст. 100 Конституции.

С учетом всего вышеуказанного ФВС Ирака постановил признать фразу «и его решение в этом отношении будет окончательным», содержащуюся в п. 2 ст. 37 Закона «О патентах, промышленных образцах, нераскрытой информации, интегральных микросхемах и сортах растений», не соответствующей Конституции.

Показательным является Решение ФВС от 31 октября 2023 г. № 200/federal/2023, в котором он исследовал право на справедливые судебные и административные процедуры.

В ФВС Ирака обратилась заявительница, которая оспаривала решение Совета революционного командования. Как указано в судебном решении, в 1980 г. Совет революционного командования принял окончательное решение о прекращении двух уголовных дел, в рамках одного из которых расследовалось убийство отца заявительницы. В качестве ответчика по делу она просила признать Президента Республики.

Как следует из документов, представленных сторонами, решением Совета революционного командования от 1980 г. постановлено прекратить два уголовных дела, а также указано, что в отношении обвиняемых не действуют какие-либо юридические последствия. Решение было исполнено.

ФВС Ирака указал, что он полномочен осуществлять конституционный контроль за действующими законами и иными актами, которые сохраняют свою юридическую силу. Оспариваемое решение было исполнено путем прекращения уголовных дел, в связи с чем оно не имеет какой-либо юридической силы в настоящее время.

¹⁷ Приведенные здесь и далее резюме решений Федерального Верховного Суда Республики Ирак размещены на официальном сайте. URL: <https://www.iraqfsc.iq> (дата обращения: 27.08.2024). Перевод с английского на русский язык: А.В. Антонов.

В то же время действующая Конституция, принятая в 2005 г., в главе о переходных положениях регулирует процедуры правосудия переходного периода. Так, ст. 134 Конституции предусматривала, что Высокий Уголовный Суд Ирака (*The Iraqi High Tribunal*) должен продолжать свою работу в качестве независимого судебного органа по расследованию преступлений диктаторского режима и его лидеров, а Совет Представителей может упразднить его по закону после завершения своей работы.

Однако при этом ФВС Ирака считает, что жалоба заявительницы против Президента Республики Ирак не имеет под собой оснований, поскольку последний не уполномочен издавать законы. Опираясь на вышеизложенные доводы, Федеральный Верховный Суд постановил отказать в удовлетворении жалобы заявительницы.

Представляет интерес Решение ФВС от 11 ноября 2023 г. № 229/federal/2023, в котором он исследовал вопрос о реализации принципа равенства, предусмотренного ст. 14 Конституции в части установления квоты для женщин.

В ФВС Ирака обратилась женщина — кандидат в Совет Представителей Ирака, оспаривавшая законность членства мужчины, который был назначен членом Совета Представителей Ирака в связи с уходом женщины из Совета Представителей Ирака. Заявительница ссылалась на положения Конституции Ирака, согласно которым должно быть обеспечено представительство женщин в Совете Представителей в количестве не менее одной четверти от общего числа членов. При этом действующее законодательство устанавливает, что представительство женщин должно быть реализовано от каждого избирательного округа.

Изучив материалы дела, Суд указал, что поскольку квота для женщин является исключением из принципа равенства, предусмотренного ст. 14 Конституции, который не может быть изменен, Закон 2023 г. «О внесении изменений в Закон о замене членов Совета Представителей»

от 2006 года № 6 не может применяться к 11-му округу в мухафазе Багдад, так как квота для женщин в этом округе достигается за счет иного представителя-женщины.

По этому основанию ФВС отклонил иск заявительницы, поскольку отсутствуют нарушения.

В Решении от 12 ноября 2023 г. № 195/federal/2023 ФВС рассмотрел вопрос, касающийся разделения властей. В его основе лежала жалоба на действия Совета Представителей Ирака, которые, по мнению заявителя, являются вмешательством в полномочия исполнительной власти.

Заявитель должен был получить земельный участок, однако процедуры оформления были приостановлены муниципальными органами в связи с письмом Совета Представителей, в котором содержались рекомендации созданной Следственной комиссии парламента о необходимости вынесения решения о выделении земли самой комиссией.

ФВС Ирака указал, что Конституция Республики Ирак в ст. 47 закрепила принцип разделения властей, из которого следует, что каждая из властей должна иметь задачи, полномочия и функции, которые она осуществляет.

Ни одному органу власти не позволено осуществлять какое-либо вмешательство без конституционного обоснования. И ни один орган не вправе осуществлять полномочия иных органов власти, если это не предусмотрено Конституцией.

Суд считает, что Совет Представителей превысил свои конституционные полномочия, издав оспариваемое постановление, и вмешался в сферу компетенции исполнительного органа в лице Премьер-министра, что требует признания постановления недействительным.

Заслуживает внимания Решение ФВС от 20 ноября 2023 г. № 239/federal/2023, в котором он отклонил жалобу в связи с отсутствием компетенции Суда.

В ФВС Ирака обратилась группа лиц, которая хотела оспорить решение Совета Коллегии адвокатов Курдистана,

которым вводился запрет на представительство в судах Курдистана без получения адвокатом удостоверения от Коллегии адвокатов Курдистана и без открытия счета по подоходному налогу в регионе.

Суд указал, что решение по предмету жалобы было вынесено Советом Коллегии адвокатов Курдистана, который не является федеральным органом власти, предусмотренным Конституцией.

Федеральные органы власти определяются исключительно в соответствии с положениями ст. 47 Конституции, которая предусматривает, что они состоят из законодательной, исполнительной и судебной властей, и осуществляют свои полномочия и задачи на основе принципа разделения властей. Органы же судебной власти закреплены в ст. 89 Конституции. Ни в одной из этих статей Коллегия адвокатов Курдистана, ее Совет и ее Президент не рассматриваются среди федеральных органов власти, в связи с чем решения, вынесенные ими, не подлежат обжалованию в этом Суде во исполнение положений ст. 93/Third Конституции, которая требует прекращения дела.

Заключение

На протяжении многих десятилетий исследователи задаются вопросом, что же побуждает власть в странах, находящихся в состоянии трансформации от авторитаризма к демократии, создавать конституционные суды? Интересной представляется идея, предложенная Р. Диксон и Т. Гинзбургом¹⁸, которые выдвинули концепцию института независимого конституционного контроля как элемента «политической страховки».

В то же время профессор Р. Хиршль¹⁹ указывал, что органы конституционного контроля могут рассматриваться как продукт взаимодействия политических элит, которые стремятся использовать их для

сохранения власти. Полагаем, что данная точка зрения не лишена основания. Стоит предположить, что и ФВС отчасти решает эти вопросы.

Сложная история создания ФВС и его функционирования на протяжении 20 лет позволяет сделать вывод о том, что этот орган активно включен в механизм взаимодействия высших органов власти и управления.

Примером может служить процитированное выше дело 2010 г., при разрешении которого Федеральный Верховный Суд дал толкование положениям Конституции о формировании Совета министров.

Власти обращались в ФВС с самыми неотложными и важными вопросами, касающимися выборов или споров по управлению нефтяными ресурсами между Курдистаном и федеральным правительством²⁰. Именно ему предлагалось дать оценку и оценить юридически спорное голосование парламента по вопросу о высылке всех иностранных войск в январе 2020 г.²¹

Кроме того, именно ФВС принимает решение при оспаривании закона о бюджете. Вовлеченность ФВС в важнейшие вопросы государства свидетельствует о его большом авторитете. Наличие этого органа позволяет перевести решение политических баталий и многих вопросов с улиц в залы Суда и решать их через призму действующей Конституции.

Актуальной до настоящего времени является проблема принятия закона о ФВС на основании действующей конституции²² в связи с нерешенностью ряда проблем. Каким будет дальнейшее развитие этого ФВС и его практики — покажет время.

²⁰ Al-Amin S., Wahab B. *ibid.*

²¹ Iraqi parliament calls for expulsion of foreign troops. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/1/5/iraqi-parliament-calls-for-expulsion-of-foreign-troops> (дата обращения: 12.03.2025); Federal Court: No decisions issued about foreign troops. URL: <https://ina.iq/eng/7309--.html> (дата обращения: 12.03.2025).

²² Al-Amin S., Wahab B. One Less Hurdle Before Iraqi. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/one-less-hurdle-iraqi-elections> (дата обращения: 27.12.2024).

¹⁸ Диксон Р., Гинзбург Т. Конституции как политическая страховка: формы и пределы // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. №. 6. С. 13–35.

¹⁹ Hirschl R. *Towards Juristocracy, The Origins and Consequences of the New Constitutionalism.* Cambridge, MA : Harvard University Press, 2004.

Литература

1. Али Джихад А.Р. Конституционный контроль в Ираке: правовое регулирование и практика / А.Р. Али Джихад // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 5. С. 117–127.
2. Бурхан С.А.Х. Этапы возникновения и развития конституционного контроля в Ираке / С.А.Х. Бурхан // Закон и право. 2024. № 2. С. 104–110.
3. Диксон Р. Конституции как политическая страховка: формы и пределы / Р. Диксон, Т. Гинзбург // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 6. С. 13–35.
4. Сапронова М.А. Иракская Конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака) / М.А. Сапронова. Москва : Институт Ближнего Востока, 2006. 195 с.
5. Сапронова М.А. Конституция Ирака, одобренная на всеобщем референдуме 15 октября 2005 года: структура, основные положения, особенности / М.А. Сапронова // Институт Ближнего Востока. 2005. 30 октября.
6. Al-Amin S., Wahab B. One Less Hurdle Before Iraqi / S. Al-Amin, B. Wahab // The Washington Institute. 2021. 01 April.
7. Hirschl, R. The Judicialization of Mega-Politics and the Rise of Political Courts / R. Hirschl // Annual Review of Political Science. 2008. Vol. 11. P. 93–118.
8. Zidan, F. Amending the Constitution a necessity imposed by the political reality / F. Zidan. URL: <https://iraqfsc.iq/news.4804/> (date of access: 27.11.2024).

References

1. Ali Jihad A.R. Konstitutsionny`y kontrol v Irake: pravovoe regulirovanie i praktika [Constitutional Control in Iraq: Legal Regulation and Practice] / A.R. Ali Jihad // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2023. T. 19 — Journal of Foreign Legislation and Comparative Legal Studies. 2023. Vol. 19. № 5. S. 117–127.
2. Burhan S.A.H. Etapy` vznikhoveniya i razvitiya konstitutsionnogo kontrolya v Irake [Stages of Origination and Development of Constitutional Control in Iraq] / S.A.H. Burhan // Zakon i pravo — Act and Law. 2024. № 2. S. 104–110.
3. Dixon R. Konstitutsii kak politicheskaya strakhovka: formy` i predely` [Constitutions as Political Insurance: Variants and Limits] / R. Dixon, T. Ginsburg // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie — Comparative Constitutional Overview. 2018. № 6. S. 13–35.
4. Saproнова M.A. Irakskaya Konstitutsiya v proshlom i nastoyaschem (iz istorii konstitutsionnogo razvitiya Iraka) [The Constitution of Iraq in the Past and the Present (from History of Constitutional Development of Iraq)] / M.A. Saproнова. Moskva : Institut Blizhnego Vostoka — Moscow : Institute of the Middle East, 2006. 195 s.
5. Saproнова M.A. Konstitutsiya Iraka, odobrennaya na vseobschem referendumе 15 oktyabrya 2005 goda: struktura, osnovny`e polozheniya, osobennosti [The Constitution of Iraq Ratified by a Nationwide Referendum on October 15, 2005: The Structure, Main Provisions, Special Aspects] / M.A. Saproнова // Institut Blizhnego Vostoka. 2005. 30 oktyabrya — Institute of the Middle East. 2005. October 30.
6. Al-Amin S., Wahab B. One Less Hurdle Before Iraqi / S. Al-Amin, B. Wahab // The Washington Institute. 2021. 01 April.
7. Hirschl R. The Judicialization of Mega-Politics and the Rise of Political Courts / R. Hirschl // Annual Review of Political Science. 2008. Vol. 11. S. 93–118.
8. Zidan F. Amending the Constitution a Necessity Imposed by the Political Reality / F. Zidan. URL: <https://iraqfsc.iq/news.4804/> (date of access : November 27, 2024).

Внимание!

Электронные версии статей и журналов
Издательской группы «Юрист»
можно приобрести на сайте lawinfo.ru

Для приобретения электронной версии
нужно зайти на страницу интересующего
Вас издания и оформить покупку.

Право и биомедицина: опыт Сингапура*

Романовский Георгий Борисович,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского института
фундаментальных и прикладных исследований
Пензенского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
vlad93@sura.ru

Биомедицинские исследования уже сейчас корректируют многие традиционные правовые принципы в гражданском, семейном, наследственном праве. Российская биомедицинская наука по своим успехам не уступает мировым лидерам, представляя различные достижения в области геномного редактирования, 3D-биопечати, вспомогательных репродуктивных технологий. При этом отсутствует надлежащее правовое обеспечение, позволяющее быстро и эффективно внедрять полученные научные результаты в российскую медицинскую практику. В связи с этим в статье представлен опыт Сингапура по регулированию биомедицинских технологий. Этот город-государство достиг значимых реальных успехов по развитию биомедицинского сектора экономики, создав правовые, организационные и инфраструктурные условия, сумев привлечь большой объем инвестиций со стороны ведущих исследовательских центров. В статье раскрыты основные положения Закона Сингапура от 21 августа 2015 г. № 29 «О биомедицинских исследованиях в отношении человека». Показано отсутствие кодификации в этой сфере (выделены основные нормативные акты в области биомедицины), что обусловлено особенностями правовой системы страны. Отмечен акцент на регуляторные функции специального агентства (A*STAR), отвечающего за продвижение научных исследований и контроль за их проведением. В Сингапуре предусматривается четкое руководство биоэтическими принципами, которые строго контролируются различными органами, экспертными организациями и профессиональным медицинским сообществом. Активная поддержка со стороны государства обеспечивает участие специалистов из Сингапура во всех мировых общественных обсуждениях, а также регулярное проведение международных конференций, итогом которых становится выработка этических рекомендаций. Следует выделить Сингапурское заявление о добросовестности исследований, принятое на Второй Всемирной конференции по добросовестности исследований (22–24 июля 2010 г.).

Ключевые слова: биомедицина, правовое регулирование, Сингапур, биополис, биоэтика, инновации, биотехнологии.

Биомедицинские технологии стремительно развиваются, привлекая к себе общественное внимание благодаря революционным достижениям. Достаточно прочесть заголовки новостных лент, чтобы убедиться в значимых результатах,

которые могут повлиять не только на систему здравоохранения (а также на лечение многих заболеваний, до недавнего времени считавшихся безоговорочно приводящими к летальному исходу), но и трансформировать базовые правовые

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-00365. URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00365/>

институты. Это связано с тем, что инновации в этой отрасли все больше раскрывают закономерности биологических процессов, происходящих в организме человека. Познавая себя, человек открывает горизонты знаний, получая возможность влияния на собственный организм, причем не только на клеточном, а уже на молекулярном уровне.

Биомедицина уже сейчас корректирует правовые принципы, которые формировались в мировой юриспруденции, начиная с Дигест Юстиниана. Так, вспомогательные репродуктивные технологии «подправили» многие начала семейного и наследственного права, а именно: «мать та, которая родила», рождение ребенка спустя годы после смерти наследодателя благодаря криоконсервации половых клеток и эмбрионов, разделение отцовства и материнства на биологическое, генетическое, социальное (дробление на этом, как показывает зарубежная практика, не останавливается; в ряде стран появилось такое понятие, как «мать-визитер»¹). Но если эти достижения уже стали для многих привычными (первый опыт суррогатного материнства был еще в конце 80-х годов прошлого столетия), то современная геномика и регенеративная медицина ломают сознание современного человека. Если ранее аббревиатура ГМО применялась к животным и растениям, то после первого опыта редактирования ДНК зародышевой линии с рождением девочек в Китайской Народной Республике аналогичное сокращение можно применить и к человеку. Имя Хэ Цзянькуя стало известным всему миру после того, как

он представил в YouTube двух новорожденных (под псевдонимами Лулу и Нану), которые благодаря генетическому редактированию не должны заразиться ВИЧ-инфекцией². Подобный эксперимент не был воспринят ни международной научной общественностью³, ни соотечественниками Хэ Цзянькуя: он был привлечен к уголовной ответственности, а в настоящее время, хотя и не утратил доступа к научным исследованиям, но содержательно весьма ограничен. Вся история подробно разобрана известным ученым-юристом Г. Грили, в статье которого проанализированы все обстоятельства, повлекшие неприятие подобного эксперимента⁴.

В Российской Федерации биомедицинские технологии активно развиваются, представляя также серьезные достижения. Так, Роспатент выдал свидетельство RU2780677C1 «Способ редактирования гена GJB2 для исправления патогенного варианта c.del35G в клетках человека, культивируемых *in vitro*»⁵. Предполагается, что с помощью геномного редактирования возможно исправление врожденной глухоты. В Патенте указывается: «Настоящее изобретение не предназначено для модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека, не предполагает использование человеческих эмбрионов». В Патенте в качестве авторов указан научный коллектив, медийным лицом которого выступает Д. Ребриков, который еще в 2019 г. в интервью журналу Nature сообщил о начале возможных экспери-

¹ Outsourcing the Womb. Race, Class, and Gestational Surrogacy in a Global Market. Second Edition. Taylor & Francis, 2015. 103 p.; Deonandan R. Thoughts on the ethics of gestational surrogacy: perspectives from religions, Western liberalism, and comparisons with adoption // Journal of Assisted Reproduction and Genetics. 2020. Vol. 37. № 2. P. 269–279. DOI: 10.1007/s10815-019-01647-y

² URL: <https://www.youtube.com/watch?v=th0vnOmFltc&app=desktop>

³ Ни одно научное издание не взяло на себя ответственность опубликовать статью руководителя проекта о проведенном исследовании.

⁴ Greely H.T. CRISPR'd babies: human germline genome editing in the «He Jiankui affair» // Journal of Law and the Biosciences. 2019. Vol. 6. № 1. P. 111–183.

⁵ Google Patents. URL: <https://patents.google.com/patent/RU2780677C1/ru>

ментов, результатом которых станет рождение «отредактированного» человека⁶.

В области регенеративной медицины отметим деятельность лаборатории 3D Bioprinting Solutions (учредитель — компания «ИНВИТРО»), основателем которой является также известный исследователь Ю.Д. Хесуани. Объединение возможностей с Роскосмосом позволило провести первый опыт биопечати мышечной ткани в космосе⁷. Сейчас проводится апробация робо-руки (компактного 3D-биопринтера), позволяющей *in situ* (на месте) осуществлять биопечать кожи (на базе Главного военного клинического госпиталя им Н.Н. Бурденко Министерства обороны РФ совместно с Национальным исследовательским технологическим университетом МИСИС)⁸.

Перечень российских достижений весьма объемный. Однако при таком развитии биомедицинских технологий их правовое обеспечение заметно отстает. Несмотря на неоднократно звучавшие предложения о принятии специального закона о биомедицине, он не разрабатывался и не предлагался для обсуждения в законодательном органе страны. В настоящее время действует базовый Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Отдельные аспекты биомедицины регулируются Законом РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах». Для наглядности сле-

дует указать, что во Франции Законы «О биоэтике» уже принимались три раза — в 2004, 2011 и 2021 гг.; в Испании действует Закон от 3 июля 2007 г. № 14/2007 «О биомедицинских технологиях»; в Норвегии Закон «Об использовании биотехнологии в медицине и т.д.»⁹ принят в 2003 г., а до этого действовал Закон от 5 августа 1994 г. № 56 «Об использовании биотехнологий в медицине». Зарубежный опыт показывает, что в ряде стран в сфере регулирования биомедицины уже действуют правовые акты «второго поколения». Это, в свою очередь, усиливает актуальность сравнительно-правовых исследований.

Обратимся к опыту Сингапура. Обращение внимания к этому городу-государству обусловлено рядом причин. Во-первых, в Сингапуре официально сделана ставка на биомедицину как одно из передовых направлений, которое должно способствовать инновационному развитию всего государства. Данное направление утверждено в «Плане исследований, инноваций и предпринимательства 2025» (RIE2025)¹⁰. Одна из признанных задач — создание Биополиса, которая привела к строительству специального кластера (по своей идее имеет общие черты с организацией бизнеса в Инновационном центре «Сколково»)¹¹. Это стало частью общей политики создания «новой экономики», основанной на принципе планирования *one-north* — создании технополиса, превратившего отдельные районы в «маленькие богемы», которые считаются благоприятными для развития культур новой экономики¹².

⁶ Russian “CRISPR-baby” scientist has started editing genes in human eggs with goal of altering deaf gene // *Nature*. 2019. Vol. 574. P. 465–466. DOI: <https://doi.org/10.1038/d41586-019-03018-0>

⁷ Россия первой в мире напечатала живые ткани в космосе. URL: <https://www.roscosmos.ru/25849/>

⁸ Первую в мире операцию с биопечатью на пациенте провели с помощью биопринтера, созданного в НИТУ МИСИС. URL: <https://misis.ru/news/8898/>

⁹ Lov om humanmedisinsk bruk av bioteknologi m.m. (bioteknologiloven). URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2003-12-05-100>

¹⁰ Research, Innovation and Enterprise 2025 Plan. URL: <https://file.go.gov.sg/rie-2025-handbook.pdf>

¹¹ Biopolis. URL: <https://www.jtc.gov.sg/find-space/biopolis>

¹² Wong K.W., Bunnell T. “New Economy” Discourse and Spaces in Singapore: A Case Study of One-North // *Environment and Planning A*. 2006. Vol. 38. № 1. P. 69–83.

С необходимостью развития данного тренда Сингапур столкнулся в начале 2000-х годов, когда было признано, что необходимы новые горизонты для поступательного освоения новых экономических вершин. Анализ производственного разделения ближайших соседей (Гонконг, Япония, Китай) и привел к ориентации на новое направление¹³.

Во-вторых, создана инфраструктура для организации биомедицинских исследований и осуществления государственного финансирования. В Сингапуре функционирует Агентство по науке, технологиям и исследованиям (A*STAR)¹⁴, в котором действует специализированный Совет по биомедицинским исследованиям (Biomedical Research Council — BMRC). Его основные задачи:

- контроль за развитием основных исследовательских возможностей в области биотехнологий, геномики и протеомики, молекулярной и клеточной биологии, биоинженерии и нанотехнологий, а также вычислительной биологии;

- активное продвижение трансляционной медицины и междисциплинарных исследований в рамках общих усилий по развитию здравоохранения;

- продвижение биомедицинских исследований в научном сообществе, включая в государственных университетах и медицинских организациях;

- формирование кадрового резерва в области биомедицинских наук;

- научная пропаганда и популяризация научных исследований в области биомедицины.

За непродолжительный период времени были созданы Геномный институт Сингапура (2000 г.), Институт биоинформатики (2001 г.), Институт биотехноло-

гий (2003 г.). Сейчас это передовые научные учреждения по шести ключевым направлениям: биомедицинская инженерия, генетика рака, инфекционные заболевания и иммунология, метаболические заболевания, молекулярная клеточная и биология развития, а также стволовые клетки и регенеративная медицина.

Государство взяло на себя ведущую роль в функционировании организаций, ответственных за финансирование передовых разработок. Был создан централизованный фонд Bio*One Capital, который на первоначальной стадии вкладывался в зарубежные разработки, накапливая свою долю в других фондах венчурного капитала в области естественных наук, что привело в последующем к притоку иностранных инвестиций¹⁵.

В-третьих, обеспечивается целевое финансирование научных исследований, из общего числа которых более 25% выделяется на биомедицину. Общая доля расходов на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) в бюджете Сингапура держится на уровне 3,5% ВВП. Это один из самых высоких уровней расходов на научную деятельность в мире. Это один из залогов успеха развития данного сектора экономики Сингапура. Экономика Сингапура, действительно, считается одной из самых наукоемких в мире. Благодаря этому подходу осуществляется и приоритетное финансирование университетского образования. Следует отметить, что в четырех университетах Сингапура ведется подготовка специалистов в области биомедицинских технологий (на уровнях бакалавриата и магистратуры). Более того, по этим программам Национальный университет Сингапура и Наньянский тех-

¹³ Lim L.P.L., Gregory M.J. Singapore's biomedical science sector development strategy: Is it sustainable? // Journal of commercial biotechnology. Vol. 10. № 4. P. 352–362.

¹⁴ A*STAR. URL: <https://www.a-star.edu.sg/about>

¹⁵ Wong P.K. Commercializing biomedical science in a rapidly changing “triple-helix” nexus: The experience of the National University of Singapore // Journal of Technology Transfer. 2007. Vol. 32. P. 367–395.

нологический университет вошли в число лучших университетов мира¹⁶.

В-четвертых, Сингапур — наиболее привлекательное место для инвестиций со стороны биотехнологических гигантов. Основные «игроки» данной индустрии проводят свои передовые исследования на технологических площадках города-государства, вкладывая значительные средства в науку и производство. Среди основных инвесторов такие известные компании, как Abbott, Roche, Novartis, Pfizer, Schering-Plough, Wyeth и др. Более того, технологические гиганты наращивают свое присутствие: Novartis в марте 2024 г. объявила, что потратит 256 млн долларов США на расширение своего существующего производственного предприятия; AstraZeneca объявила о планах открытия своего предприятия стоимостью 1,5 млрд долларов США¹⁷; Pfizer в июле 2024 г. открыла завод стоимостью 1 млрд долларов США по производству активных фармацевтических ингредиентов для лекарств от рака, обезболивающих и антибиотиков. Согласно статистике, в 2022 г. биомедицинский сектор обеспечил 2,3% валового внутреннего продукта Сингапура и произвел товаров на мировой рынок на сумму около 39 млрд долларов США¹⁸.

Регулированию биомедицинских технологий в Сингапуре посвящен ряд законов, а именно:

— Закон Сингапура от 21 августа 2015 г. № 29 «О биомедицинских исследованиях в отношении человека»¹⁹;

— Закон Сингапура от 31 мая 2014 г., утвердивший новую редакцию Закона от 25 мая 1973 г. «Медицинский акт (терапия, образование и исследования). Глава 175»²⁰, определяет правила дарения органов и тканей человека (анатомический дар);

— Закон Сингапура от 1 октября 2004 г. № 35 «О клонировании человека и других запрещенных практиках» устанавливает запрет на репродуктивное клонирование человека²¹;

— Закон от 30 ноября 2013 г. «О добровольной стерилизации» (гл. 347)²² определяет правовой режим медицинской стерилизации, который считается как соблюдающий баланс интересов общества, государства и уязвимых социальных групп²³;

— специальным законом определен статус детей, рожденных в результате вспомогательных репродуктивных технологий (Status of Children (Assisted Reproduction Technology) Act (chapter 317A))²⁴.

Основные положения Закона о биомедицинских исследованиях:

— имеет ограниченный характер, имея отношение только к регулированию наиболее чувствительных исследований в области эмбриологии и стволовых клеток;

¹⁶ Poh Lim Chuan. Singapore: Betting on Biomedical Sciences // Issues in Science and Technology. 2010. Vol. 26. № 3.

¹⁷ Precision medicine in Singapore: How are global biomedical sciences players advancing cancer treatment and personalised healthcare? URL: <https://www.edb.gov.sg/en/business-insights/insights/precision-medicine-in-singapore-how-are-global-biomedical-sciences-players-advancing-cancer-treatment-and-personalised-healthcare.html>

¹⁸ Singapore biomed production breaks out of slump, EDB says at least 1,000 new jobs in pipeline. URL: <https://www.edb.gov.sg/en/business-insights/insights/singapore-biomed-production-breaks-out-of-slump-edb-says-at-least-1000-new-jobs-in-pipeline.html>

¹⁹ Human Biomedical Research Act 2015. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/HBRA2015>

²⁰ Medical (Therapy, Education and Research) Act (Chapter 175). URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/MTERA1972>

²¹ Human Cloning and Other Prohibited Practices Act 2004. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act-Rev/HCOPPA2004/Published/20050731?DocDate=20050731>

²² Voluntary Sterilization Act. (Chapter 347). URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/VSA1974>

²³ Chua H. The Voluntary Sterilisation Act: Best Interests, Caregivers, and Disability Rights. Medical Law Review. 2023. Vol. 31. № 2. P. 205–225. DOI: 10.1093/medlaw/fwac036

²⁴ Status of Children (Assisted Reproduction Technology) Act (chapter 317A). URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/SCARTA2013>

– представлено понятие цитоплазматического гибридного эмбриона, означающее комбинированный эмбрион человека и животного. При этом допускается замена клеток в основном эмбрионе животного на клетки человека и наоборот. Эксперименты над такими эмбрионами допускаются в течение 14 дней, запрещено помещение его в матку животного или человека. В 2017 г. дополнены запреты на: 1) биомедицинские исследования человека, включающие введение человеческих стволовых клеток (включая индуцированные плюрипотентные стволовые клетки) или человеческих нервных клеток в мозг живых человекообразных обезьян в пренатальном или постнатальном периоде; 2) биомедицинские исследования на людях, включающие разведение таких животных, которым были введены любые виды плюрипотентных стволовых клеток человека (включая индуцированные плюрипотентные стволовые клетки);

– представлено понятие случайного открытия, которое произошло в ходе биомедицинского исследования, но не охватывалось заявленными целями;

– допускается создание консультативного совета при министерстве здравоохранения, но необходимость создания определяется министром, таким же образом решается и состав совета;

– подробно определена процедура получения согласия на участие в биомедицинском исследовании (с выделением групп риска, как, например, являющихся не способными к формированию самостоятельного решения). Взимание платы за участие в биомедицинском эксперименте не допускается, что подтверждается соответствующим разъяснением Министерства здравоохранения Сингапура²⁵;

– раскрыт перечень информации, который должен представляться участникам исследования (в него входят — цель исследования, разумно предсказуемые риски, альтернативные методы, любые предполагаемые расходы, степень конфиденциальности и др.). Согласие может быть отозвано в любой момент (штрафы и санкции при отказе недействительны);

– биомедицинские исследования могут проводиться только национальными организациями, под контролем специализированных медицинских учреждений и при предварительном рассмотрении наблюдательным советом (аналог совета по этике в структуре учреждения). Любые научные коллаборации должны исходить из подконтрольности деятельности и соблюдения этических требований, что должно отражаться в соглашении о совместной деятельности;

– в отношении каждого исследования утверждается Декларация соответствия, в которой указывается цель исследования, содержание проекта, риски, основные направления, формы контроля и мониторинга (все поправки в исследовании должны проходить процедуру утверждения);

– торговля человеческими тканями запрещена (запрещена также реклама, относящаяся к коммерческому обороту тканей и органов человека). Министерство здравоохранения распространило специальное разъясняющее Руководство по запрету коммерческой торговли человеческими тканями²⁶;

– определен статус банка человеческих тканей (биобанка);

– введена специальная должность уполномоченного лица — Директора, назначаемого министром, ответственного

²⁵ Human Biomedical Research Act. Update on Charging for Research. URL: <https://isomer-user-content.by.gov.sg/3/018cc2fd-165d-4578-b070-0da1d272c864/5-human-biomedical-research-act--charging-for-research-and-innovative-sal.pdf>

²⁶ A Guide to the Prohibition Against Commercial Trading of Human Tissue. URL: <https://isomer-user-content.by.gov.sg/3/ac64c83c-5c9b-42dba643-ae1f5bc32bcb/7-guidance-on-prohibition-against-commercial-trading-of-human-tissue-under-hbra---february-2017.pdf>

за выдачу разрешений на исследования, контроль за их соблюдением, утверждение этических кодексов поведения исследователей. Директор вправе выдавать запретительный приказ — запрет конкретному лицу на проведение биомедицинских исследований (в частности, лицу с плохой репутацией, осужденному за преступление, связанное с нарушением правил медицинской этики, причем не только у себя в стране). Вводится должность инспектора, уполномоченного на проведение проверок организаций при осуществлении биомедицинской деятельности (с широким кругом прав, характерных для оперативных работников правоохранительной системы). Допускается использование сведений, полученных от тайных информаторов;

— закон устанавливает уголовную ответственность за нарушения его ключевых положений. В частности, принуждение к биомедицинскому исследованию наказывается тюремным заключением сроком до 10 лет и штрафом до 100 тыс. долларов (ст. 26); пренебрежение мерами, обеспечивающими конфиденциальность участника исследования, — тюремным заключением сроком до 12 месяцев и штрафом до 10 тыс. долларов (ст. 27); проведение запрещенных биомедицинских исследований — тюремным заключением сроком до 10 лет и штрафом до 100 тыс. долларов (ст. 30); торговля человеческими тканями — тюремным заключением сроком до 10 лет и штрафом до 100 тыс. долларов (ст. 32).

Допустимость инновационных медицинских технологий связана также с деятельностью Сингапурского медицинского совета, представляющего собой профессиональную корпорацию медицинских работников, созданную на принципах самоуправления и саморегулирования. Сингапурский медицинский совет создает Дисциплинарный суд, который участвует в разбирательстве пра-

вонарушений медицинских работников. Его статус основан на том, что суды не вмешиваются в деятельность Дисциплинарного суда, за исключением некоторых случаев (например, когда его решение не основано на исследованных доказательствах). Статус Совета и Дисциплинарного суда обоснован тем, что такая самостоятельность позволяет оградить сообщество от политических вмешательств в текущую деятельность. Вместе с тем регулятивные функции органов государственной власти постепенно усиливаются (начиная с 2010 г.), что сказывается на расширении числа внешних представителей в органах управления, формализации процедурных аспектов, возможности контроля и мониторинга²⁷. Необходимо учитывать, что в Сингапуре действуют принципы англо-саксонской правовой семьи, что обуславливает значение судебных прецедентов. Это позволяет быстро реагировать на меняющиеся условия осуществления тех или иных «чувствительных» технологий.

В Сингапуре создан Консультативный комитет по этике, обладающий широкими полномочиями по регулированию биомедицинских технологий, осуществляющий оперативный мониторинг их реализации²⁸. В частности, Комитет обладает полномочиями по регулированию вспомогательных репродуктивных технологий, устанавливая те или иные ограничения²⁹. Благодаря этому создается уни-

²⁷ Menon S. *Medicine and Law: Comparative Perspectives on Professional Conduct and Discipline*. URL: https://www.annals.edu.sg/PDF/SundareshMenon/LectureCJMarch2018_2.pdf

²⁸ Elliott J.M., Lim S.S.N., Ho C.W. (ed.). *Bioethics in Singapore: the ethical microcosm*. World Scientific, 2010. 325 p.

²⁹ Mariano D. *The restrictive Assisted Reproductive Technology (ART) laws and 'moral safety valves' in Singapore and their role in creating Singaporean reproductive tourists or exiles* // Conference: XVIII ISA World Congress of Sociology. July 2014. URL: https://www.researchgate.net/publication/268085926_The_restrictive_Assisted_Reproductive_Technology_ART_

кальная модель регулирования ВРТ (как и других биомедицинских технологий), когда в отсутствие прямого запрета реальное осуществление некоторых медицинских услуг невозможно в силу неодобрения их Комитетом по этике. Следование признанным правилам биоэтики, при этом отчасти более жесткое соблюдение, чем это признано во многих европейских странах, создает позитивное информационное поле вокруг любого биомедицинского эксперимента, который должен пройти строгую биоэтическую экспертизу³⁰. Следует отметить регулярное проведение в Сингапуре различных знаковых международных мероприятий, на которых обсуждаются наиболее острые биоэтические проблемы. Серьезным достижением стал факт принятия Сингапурского заявления о добросовестности исследований на Второй Всемирной конференции по добросовестности исследований (22–24 июля 2010 г.)³¹. Этим документом руководствуются ученые во всем мире.

Комитетом по этике на регулярной основе проводятся биоэтические исследования, на основе которых публикуются официальные Отчеты, на базе которых представлены рекомендации о порядке проведения того или иного биомедицинского исследования. Так, в сентябре 2010 г. представлен Отчет «Комбинации человека и животных в исследованиях стволовых клеток»³², согласно которому

для проведения биомедицинских экспериментов разрешено создание цитоплазматических гибридов, но их возраст ограничивается 14 днями развития (или до появления примитивной полоски, в зависимости от того, что произойдет ранее). Животные, в организм которых введены человеческие клетки, не должны размножаться. Любые подобные эксперименты должны проводиться только при наличии «весомых научных достоинств, потенциальной медицинской пользы и при отсутствии удовлетворительного альтернативного способа проведения того же исследования».

Анализ зарубежного опыта (на примере законодательства и практики Сингапура) позволяет применить его отдельные положения к российским реалиям.

1. Необходимо провести инвентаризацию российского законодательства в сфере здравоохранения с учетом технологических достижений в области биомедицины. В этой части следует опереться на зарубежные модели регулирования. Сингапур в этой части осуществил рецепцию многих зарубежных институтов, но с учетом национальных особенностей собственной правовой системы.

2. Технический прогресс невозможен без создания организационной инфраструктуры. С учетом значимости биомедицинских технологий возможно переформатирование Федерального медико-биологического агентства в структуре Минздрава России с приданием ему особых регуляторных полномочий. В его структуре возможно создание Комитета по биоэтике с расширенными функциями, включающими анализ и представление заключений по наиболее сложным биоэтическим проблемам.

3. Часть компетенции по оценке биомедицинских экспериментов и выдаче на них разрешений (для оперативности решения вопросов) может быть

laws_and_'moral_safety_valves'_in_Singapore_and_their_role_in_creating_Singaporean_reproductive_tourists_or_exiles

³⁰ Holden K., Demeritt D. Democratising Science? The Politics of Promoting Biomedicine in Singapore's Developmental State // *Environment and Planning D: Society and Space*. 2008. Vol. 26. № 1. P. 68–86.

³¹ Kleinert S. Singapore embraces international research integrity // *Lancet*. 2010. Vol. 376. P. 400–401.

³² Human-Animal Combinations in Stem Cell Research. Singapore. Bioethics Advisory Committee, 2010. URL: <https://www.bioethics-singapore.gov.sg/publications/press-releases/human-animal-combinations-in-stem-cell-research/>

передана национальным медицинским исследовательским центрам (с учетом их профессиональной специализации). Расширение свободы научных медицинских

организаций должно происходить с одновременным созданием контрольного механизма со стороны органов государственной власти.

References

1. Bioethics in Singapore: the ethical microcosm / eds. by J.M. Elliott, S.S.N. Lim, C.W. Ho. World Scientific, 2010. 325 p.
2. Chua, H. The Voluntary Sterilisation Act: Best Interests, Caregivers, and Disability Rights / H. Chua // *Medical Law Review*. 2023. Vol. 31. Iss. 2. P. 205–225. DOI: 10.1093/medlaw/fwac036
3. Cyranoski, D. Russian “CRISPR-baby” scientist has started editing genes in human eggs with goal of altering deaf gene / D. Cyranoski // *Nature*. 2019. Vol. 574. P. 465–466. URL: <https://doi.org/10.1038/d41586-019-03018-0>
4. Deonandan, R. Thoughts on the ethics of gestational surrogacy: perspectives from religions, Western liberalism, and comparisons with adoption / R. Deonandan // *Journal of Assisted Reproduction and Genetics*. 2020. Vol. 37. Iss. 2. P. 269–279. DOI: 10.1007/s10815-019-01647-y
5. Greely, H.T. CRISPR’d babies: human germline genome editing in the “He Jiankui affair” / H.T. Greely // *Journal of Law and the Biosciences*. 2019. Vol. 6. Iss. 1. P. 111–183. URL: <https://doi.org/10.1093/jlb/lz010>
6. Holden, K. Democratising Science? The Politics of Promoting Biomedicine in Singapore’s Developmental State / K. Holden, D. Demeritt // *Environment and Planning D: Society and Space*. 2008. Vol. 26. Iss. 1. P. 68–86. URL: <https://doi.org/10.1068/d461t>
7. Kleinert, S. Singapore embraces international research integrity / S. Kleinert // *Lancet*. 2010. Vol. 376. P. 400–401.
8. Lim, L.P.L. Singapore’s biomedical science sector development strategy: Is it sustainable? / L.P.L. Lim, M.J. Gregory // *Journal of commercial biotechnology*. Vol. 10. Iss. 4. P. 352–362.
9. Mariano, D. The restrictive Assisted Reproductive Technology (ART) laws and ‘moral safety valves’ in Singapore and their role in creating Singaporean reproductive tourists or exiles / D. Mariano // XVIII ISA World Congress of Sociology : Conference (Yokohama, Japan, 13–19 July 2014) : Book of Abstracts. International Sociological Association, 2014. P. 613.
10. Menon, S. Medicine and law: comparative perspectives on professional conduct and discipline / S. Menon // *Academy of Medicine — Singapore’s Professional Affairs Lecture*. URL: https://www.annals.edu.sg/PDF/SundareshMenon/LectureCJMarch2018_2.pdf
11. Poh Lim Chuan. Singapore: Betting on Biomedical Sciences / Poh Lim Chuan // *Issues in Science and Technology*. 2010. Vol. 26. Iss. 3.
12. Twine, F.W. *Outsourcing the Womb. Race, Class, and Gestational Surrogacy in a Global Market* / F.W. Twine. Second Edition. Taylor & Francis, 2015. 103 p.
13. Wong, P.K. Commercializing biomedical science in a rapidly changing “triple-helix” nexus: The experience of the National University of Singapore / P.K. Wong // *Journal of Technology Transfer*. 2007. Vol. 32. P. 367–395. URL: <https://doi.org/10.1007/s10961-006-9020-0>
14. Wong, K.W. “New Economy” Discourse and Spaces in Singapore: A Case Study of One-North / K.W. Wong, T. Bunnell // *Environment and Planning A*. 2006. Vol. 38. Iss. 1. P. 69–83. URL: <https://doi.org/10.1068/a37229>

References

1. Bioethics in Singapore: The Ethical Microcosm / eds. by J.M. Elliott, S.S.N. Lim, C.W. Ho. World Scientific, 2010. 325 s.
2. Chua H. The Voluntary Sterilisation Act: Best Interests, Caregivers, and Disability Rights / H. Chua // *Medical Law Review*. 2023. Vol. 31. Iss. 2. S. 205–225. DOI: 10.1093/medlaw/fwac036

3. Cyranoski D. Russian “CRISPR-Baby” Scientist Has Started Editing Genes in Human Eggs with Goal of Altering Deaf Gene / D. Cyranoski // *Nature*. 2019. Vol. 574. S. 465–466. URL: <https://doi.org/10.1038/d41586-019-03018-0>
4. Deonandan R. Thoughts on the Ethics of Gestational Surrogacy: Perspectives from Religions, Western Liberalism, and Comparisons with Adoption / R. Deonandan // *Journal of Assisted Reproduction and Genetics*. 2020. Vol. 37. Iss. 2. S. 269–279. DOI: 10.1007/s10815-019-01647-y
5. Greely H.T. CRISPR’d Babies: Human Germline Genome Editing in the “He Jiankui Affair” / H.T. Greely // *Journal of Law and the Biosciences*. 2019. Vol. 6. Iss. 1. S. 111–183. URL: <https://doi.org/10.1093/jlb/lisz010>
6. Holden K. Democratising Science? The Politics of Promoting Biomedicine in Singapore’s Developmental State / K. Holden, D. Demeritt // *Environment and Planning D: Society and Space*. 2008. Vol. 26. Iss. 1. S. 68–86. URL: <https://doi.org/10.1068/d461t>
7. Kleinert S. Singapore Embraces International Research Integrity / S. Kleinert // *Lancet*. 2010. Vol. 376. S. 400–401.
8. Lim L.P.L. Singapore’s Biomedical Science Sector Development Strategy: Is It Sustainable? / L.P.L. Lim, M.J. Gregory // *Journal of Commercial Biotechnology*. Vol. 10. Iss. 4. S. 352–362.
9. Mariano D. The Restrictive Assisted Reproductive Technology (ART) Laws and ‘Moral Safety Valves’ in Singapore and Their Role in Creating Singaporean Reproductive Tourists or Exiles / D. Mariano // XVIII ISA World Congress of Sociology : Conference (Yokohama, Japan, 13–19 July 2014) : Book of Abstracts. International Sociological Association, 2014. S. 613.
10. Menon S. Medicine and Law: Comparative Perspectives on Professional Conduct and Discipline / S. Menon // *Academy of Medicine — Singapore’s Professional Affairs Lecture*. URL: https://www.annals.edu.sg/PDF/SundareshMenon/LectureCJMarch2018_2.pdf
11. Poh Lim Chuan. Singapore: Betting on Biomedical Sciences / Poh Lim Chuan // *Issues in Science and Technology*. 2010. Vol. 26. Iss. 3.
12. Twine F.W. *Outsourcing the Womb. Race, Class, and Gestational Surrogacy in a Global Market* / F.W. Twine. Second Edition. Taylor & Francis, 2015. 103 s.
13. Wong P.K. Commercializing Biomedical Science in a Rapidly Changing “Triple-Helix” Nexus: The Experience of the National University of Singapore / P.K. Wong // *Journal of Technology Transfer*. 2007. Vol. 32. S. 367–395. URL: <https://doi.org/10.1007/s10961-006-9020-0>
14. Wong K.W. “New Economy” Discourse and Spaces in Singapore: A Case Study of One-North / K.W. Wong, T. Bunnell // *Environment and Planning A*. 2006. Vol. 38. Iss. 1. S. 69–83. URL: <https://doi.org/10.1068/a37229>

Приглашаем к сотрудничеству по тематическим номерам!

Издательская группа «Юрист» успешно взаимодействует с ведущими вузами различных городов России по изданию тематических номеров, посвященных важным событиям и датам в профессиональной деятельности вузов, факультетов и кафедр.

Если вы желаете издать тематический номер, включающий статьи профессорско-преподавательского состава вашей кафедры, пишите нам на адрес: avtor@lawinfo.ru и мы будем рады сотрудничеству!

Правовая политика Китайской Народной Республики в области развития государственно-частного партнерства

Попова Юлия Юрьевна,

доцент кафедры конституционного и административного права

Юридической школы Дальневосточного федерального университета,

кандидат юридических наук, доцент

popova.yuyu@dvfu.ru

Исследование правовой политики Китайской Народной Республики в области развития и регулирования государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) представляет высокую научную и практическую ценность. Изучение китайского опыта государственно-частного партнерства в современных условиях становится особенно значимым для российских исследователей китайского права и юристов-практиков, сопровождающих внешнеэкономическую деятельность. Это обусловлено установлением и совершенствованием российско-китайского стратегического сотрудничества, а также созданием совместных инфраструктурных проектов в рамках инициативы, обозначенной КНР «Один пояс, один путь». В статье анализируется, как институт государственно-частного партнерства регулируется в Китайской Народной Республике. Дается его легальное определение. Проводится комплексный анализ эволюции правового регулирования ГЧП в КНР, начиная с экономических реформ 1980-х годов до современного этапа, включая анализ последних нормативных документов 2023 г. Автор детально рассматривает проблему определения правовой природы соглашений о ГЧП в китайской правовой системе, анализирует новый механизм ГЧП с приоритетом проектов «с оплатой пользователями», введенный в 2023 г. Уведомлением Государственной комиссии по развитию и реформам и Министерства финансов КНР. Несмотря на успешное воплощение в жизнь основной части проектов в рамках взаимодействия государства и бизнеса, существует ряд проблем, с которыми сталкиваются субъекты ГЧП в Китае. В частности, обозначаются сложности в разрешении споров между публичными и частными субъектами по соглашениям ГЧП. В связи с этим в статье раскрываются противоречия между новым механизмом разрешения споров и сложившейся судебной практикой, приводятся примеры из практики правоприменения.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, правовое регулирование, административный договор, концессионное соглашение.

Китайская Народная Республика является государством с успешным опытом государственно-частного партнерства (далее — ГЧП). Характерной особенностью государственно-частного партнерства (ГЧП) в Китае является глубокая вовлеченность в него государственных предприятий (ГП), особенно тех, кото-

рые находятся в ведении центрального/национального правительства (ЦГП)¹.

В 1976 г. к власти в КНР пришло новое руководство, что стало переломным

¹ Min X. Centrally Administered State-Owned Enterprises' Engagement in China's Public-Private Partnerships: A Social Network Analysis // Area Development and Policy. 2021. Vol. 6. Iss. 3.

моментом для изменения политики Китая по отношению к частной собственности. Первый этап начинает свой отчет в декабре 1978 г., поскольку тогда прошел 3-й Пленум ЦК Коммунистической партии Китая 11-го созыва, который ознаменовал конец мнения руководства Китая о том, что политика должна стоять выше экономики. Третий пленум утверждал, что «экономике страны должно быть уделено большее внимание, что необходимо сделать Китай современной, мощной социалистической страной до конца двадцатого века».

Развитие ГЧП в КНР берет свое начало с середины 1980-х годов. Тогда лидер государства Дэн Сяопин инициировал экономические реформы, известные как стратегия развития «В три шага» для будущего развития Китая. В рамках указанной стратегии планировалось: 1) увеличить ВВП государства в 2 раза относительно показателей 1980 г. и обеспечить базовые потребности граждан КНР (до 1990 г.); 2) поднять уровень жизни населения до среднезажиточного и еще раз удвоить ВВП (1991–2000); 3) увеличить ВВП на душу населения до уровня среднеразвитых стран, значительно повысить народное благосостояние, завершить модернизацию страны (к середине XXI в.). Тогда же была провозглашена концепция «социализма с китайской спецификой».

Постепенно в стране стало восстанавливаться положение предпринимательства. Этому поспособствовал 3-й Пленум ЦК КПК 12-го созыва 1984 г., на котором было принято «Постановление о реформе экономической системы». Постановление содержало обоснование того, почему необходимо продолжать расширять самостоятельность предприятий, а также самостоятельность местных органов власти. В одном из разделов постановления было закреплено «создание системы различных форм экономиче-

ской собственности»². Данный тезис стал важным началом упразднения монополистической деятельности государства в области собственности на средства производства.

После решений XIII съезда КПК в 1987 г. было официально разрешено создание и функционирование частных предприятий, а также были приняты основные документы, призванные урегулировать деятельность таких предприятий. Одними из важнейших документов являются «Временные положения о частных предприятиях в КНР», нормы которых определяли статус частных предприятий, конкретизировали их деятельность, регламентировали их взаимоотношение с государством. Также данный документ содержал официальное определение частного предприятия. Был дан перечень отраслей экономики, которые были рекомендованы к «освоению» национальным капиталом. К таким отраслям относятся промышленность, строительство, транспорт и связь, торговля и иные³.

Китай прошел три этапа на пути к принятию современной модели ГЧП. Первый этап начался примерно в 1990-х годах со строительства электростанций по модели «строительство — эксплуатация — передача», а затем последовали инвестиции в платные дороги. В начале XXI в. правительство КНР активно продолжило продвигать рыночно-ориентированную реформу государственного сектора. Поощрялось вложение негосударственного капитала в общественную инфраструктуру, в частности в коммунальное хозяйство. Второй этап начался с изда-

² Постановление ЦК КПК «О реформе экономической системы». URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2018-10/24/content_67927810.htm (дата обращения: 28.04.2025).

³ Кудин А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика. Ретроспективный анализ развития в 1980–2010-е годы. М.: Дашков и К, 2017. С. 133–135.

ния в 2004 г. административного правила Министерством строительства КНР относительно управления концессиями, начиная с которого модели «строительство — эксплуатация — передача», «передача — эксплуатация — передача», «строительство — эксплуатация — передача» и другие модели стали официально принятыми в сфере коммунальных услуг, строительства дорог, объектов водоснабжения, мусороперерабатывающих заводов и автозаправочных станций. В начале третьего этапа первые годы были отмечены резким ростом ГЧП в Китае. В конце 2013 г. правительство Китая начало продвигать ГЧП в таких сферах, как производство общественных благ и предоставление общественных услуг: энергетика, транспорт, водохозяйство, охрана окружающей среды, сельское хозяйство, лесное хозяйство, наука и технологии, доступное жилье, медицинское обслуживание, здравоохранение, уход за пожилыми людьми, образование, культура и т.д. На сегодня Китай является крупнейшей площадкой ГЧП в мире.

К концу 2022 г. в КНР было реализовано 15 163 проекта ГЧП с объемом инвестиций 20,92 трлн юаней и уровнем завершения 76,93%⁴. В 2023 и 2024 гг. количество проектов ГЧП и уровень вложений в них со стороны частных инвесторов фактически был аналогичен уровню 2022 г.⁵

Что касается современного состояния правового регулирования ГЧП, то в Китае, в отличие от России, не принят спе-

циальный закон о ГЧП. При создании и реализации проектов ГЧП компетентные органы и заинтересованные субъекты руководствуются законами Китайской Народной Республики о государственных закупках 2002 г.⁶, о торгах 1999 г.⁷, Административно-процессуальным законом КНР 1989 г. (при разрешении споров)⁸. Главную роль в регулировании, управлении и продвижении ГЧП играют Министерство финансов и Национальная комиссия по развитию и реформам. Рассмотрим ряд ключевых документов, регламентирующих ГЧП.

В 2014 г. в Руководящих заключениях Национальной комиссии по развитию и реформам «По развитию сотрудничества между правительством и социальным капиталом» было дано легальное для Китая определение государственно-частного партнерства. ГЧП в Китае — отношения совместного использования выгод и рисков и долгосрочного сотрудничества, устанавливаемые правительством с частным капиталом посредством франчайзинга, покупки услуг, акционерного партнерства или иным образом с целью повышения потенциала общественно-го производства и предоставления услуг⁹.

Министерство финансов КНР занимается развитием ГЧП и выпускает такие акты, как уведомление о продвижении и применении модели ГЧП, положения о мерах по административным закупкам в отношении проектов ГЧП.

Для содействия реализации проектов ГЧП в 2015 г. был создан Китайский

⁴ Zuo C., Li J., Wang Y. The implementation of Public-Private Partnership in China: A sustainable pathway? PLoS ONE 19 (7). 2024. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article/file?type=printable&id=10.1371/journal.pone.0305051> (дата обращения: 22.04.2025).

⁵ Xianqi P. The Arbitrability of Public-Private Partnership Contract Disputes in China // European Chinese Law Research Hub. URL: <https://blog.uni-koeln.de/eclrh/2025/04/15/the-arbitrability-of-public-private-partnership-contract-disputes-in-china/> (дата обращения: 22.04.2025).

⁶ 中华人民共和国政府采购法 (2014年修订). URL: <https://www.waizi.org.cn/law/7026.html> (дата обращения: 10.04.2025).

⁷ 中华人民共和国招标投标法. URL: <https://www.waizi.org.cn/doc/28743.html> (дата обращения: 10.04.2025).

⁸ 中华人民共和国行政诉讼法. URL: https://www.gov.cn/flfg/2006-10/29/content_1499268.htm (дата обращения: 10.04.2025).

⁹ 国家发展改革委关于开展政府和社会资本合作的指导意见. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2016-05/22/content_5075602.htm (дата обращения: 10.04.2025).

фонд поддержки финансирования ГЧП в размере 180 млрд юаней (для инвестиций в акционерный капитал и снижения стоимости финансирования китайских проектов ГЧП)¹⁰. Кроме того, многие местные органы власти в Китае учредили фонды ГЧП для облегчения разработки и финансирования проектов ГЧП.

В 2017 г. были приняты Руководящие мнения Генерального офиса Государственного совета «По дальнейшему стимулированию жизнеспособности эффективных частных инвестиций и содействию устойчивому и здоровому экономическому развитию»¹¹. В данном документе говорится о том, что правительством принимаются все возможные меры для привлечения частных инвестиций в общественно-полезные сферы. В частности, были переданы отдельные административные полномочия органов центральной власти местным органам; приняты меры для обеспечения прозрачности и стандартизации процесса утверждения инвестиционных проектов для строительства; оптимизирован процесс утверждения объединенных инвестиционных проектов во избежание появления дополнительных административных барьеров. Создана, совершенствуется и активно используется национальная платформа онлайн-одобрения и надзора за инвестиционными проектами. Государство призывает активно внедрять различные методы работы в рамках ГЧП, упорядоченно стандартизировать и оживлять фондовые активы, а также расширять инвестиционные возможности для частных предприятий. Разумно опре-

делять цены и стандарты взимания платы за инфраструктуру и коммунальные услуги, совершенствовать механизм своевременной корректировки цен и взимания платы за проекты ГЧП и устанавливать разумный механизм возврата для проектов ГЧП для привлечения частного капитала к участию посредством продления условий сотрудничества. Публичная власть должна создать такие условия, чтобы частный капитал был заинтересован в переходе на смешанную собственность, создании фондов, формировании консорциумов и других методах участия в инвестировании крупномасштабных проектов ГЧП.

В 2019 г. Комиссия по развитию и реформам издала нормативный документ — Уведомление «Об усилении управления инвестициями и строительством в проектах ГЧП в соответствии с законодательством и нормативными актами»¹². Согласно данному документу все проекты ГЧП должны строго соответствовать Правилам государственных инвестиций и Правилам администрирования утверждения и подачи заявок на инвестиционные проекты предприятий, а также выполнять процедуры утверждения и подачи заявок в соответствии с действующим законодательством КНР. Для корпоративных инвестиционных проектов, включенных в Каталог инвестиционных проектов, одобренных Правительством, должна быть внедрена система утверждения в соответствии с требованиями Положения «Об управлении утверждением и подачей заявок на корпоративные инвестиционные проекты». Корпоративные инвестиционные проекты должны четко продемонстрировать осуществимость проекта и необходимость реализации в рамках ГЧП.

¹⁰ PPP Development in China, China PPP Center, 2016 February. URL: <http://globalinfrastructurehub.org/content/uploads/2016/03/PPP-Development-in-China-Han-Bin.pdf> and <http://www.out-law.com/en/articles/2016/march/china-launches-28-billion-ppp-fund/> (дата обращения: 14.05.2025).

¹¹ 国办发〔2017〕79号《国务院办公厅关于进一步激发民间有效投资活力促进经济持续健康发展的指导意见》. URL: <https://www.waizi.org.cn/law/24374.html> (дата обращения: 10.04.2025).

¹² 国家发展改革委关于依法依规加强PPP项目投资和建设管理的通知. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-07/01/content_5404847.htm (дата обращения: 10.04.2025).

В 2023 г. в целях дальнейшего проведения реформы системы инвестиций в инфраструктуру, повышения эффективности стимулирования к вложению частных инвестиций было издано Уведомление Государственной комиссии по развитию и реформам и Министерства финансов КНР «О направлениях регулирования и совершенствовании деятельности в сфере государственно-частного партнерства»¹³ (ранее действовал аналогичный документ, принятый в 2014 г.). Данным Уведомлением в КНР был утвержден новый механизм ГЧП, в рамках которого приоритет отдается проектам «с оплатой пользователями», методы взимания платы за пользование результатами проекта должны обеспечивать покрытие инвестиции в строительство и эксплуатационные расходы, а также не должны увеличивать будущие расходы местных бюджетов. Ранее реализованные в Китае проекты ГЧП в основном основывались на государственных выплатах, что привело к некоторым проблемам и увеличило давление на бюджетные расходы местных органов власти. С этой целью новый механизм четко ориентирован на проекты с «оплатой пользователем»¹⁴.

Приоритетными направлениями ГЧП были обозначены: транспортные проекты (дороги, железные дороги), инфраструктура гражданской авиации и транспортные узлы, логистические узлы, проекты логистических парков, муниципальные проекты (городское водоснабжение, газоснабжение, отопление, парковки, городская канализация, сбор и очистка мусора и использование ресурсов), проекты по охране окружающей среды и управлению окружающей средой, проекты по во-

допользованию с функциями генерации электроэнергии, социальные проекты (спорт, общественные туристические услуги), новые инфраструктурные проекты (умные города, умный транспорт, умное сельское хозяйство), городское обновление (комплексная трансформация транспортных узлов, обновление существующих фондов и реновация).

Следует отметить, что в Китае наблюдается значительная сложность в разрешении конфликтов, связанных с государственно-частным партнерством. Главным образом данная проблема связана с отсутствием единого закона о ГЧП, ключевым в разрешении конфликта является проект или соглашение о ГЧП, заключаемое между исполнительными органами власти и частными инвесторами¹⁵.

Административно-процессуальным законом Китайской Народной Республики предусмотрено положение об обжаловании действий административного органа в следующих случаях: 1) невыполнение законных или договорных обязательств; 2) изменение или расторжение в нарушение законов правительственных соглашений о концессионной деятельности, соглашений об экспроприации земли или жилья и компенсации или других соответствующих соглашений. Данные иски при нарушении указанного положения принимаются судом.

Одной из проблем, выявленных за период существования в КНР института ГЧП, является неясность в определении природы соглашения о ГЧП. Является ли оно гражданско-правовым или административным договором. Разница между гражданско-правовыми контрактами и административными контрактами заключается в сторонах, а следовательно, и в подсудности разрешения споров.

¹³ 国务院办公厅转发国家发展改革委、财政部《关于规范实施政府和社会资本合作新机制的指导意见》的通知. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/202311/content_6914161.htm (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁴ 袁家楠 程远 陈艳梅浅析PPP新机制若干内容. URL: <https://www.junhe.com/law-reviews/2321> (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁵ Dong A. Arbitrability of PPP Disputes in China. URL: <https://www.chinalawvision.com/2017/03/arbitration-and-litigation/arbitrability-of-ppp-disputes-in-china-2/> (дата обращения: 16.04.2025).

В гражданско-правовом контракте стороны равны по юридическому статусу, в то время как стороны в административных актах нет, поскольку в административных контрактах участвует публичная власть. В связи с этим если споры по гражданско-правовым контрактам могут разрешаться посредством гражданского или коммерческого судебного разбирательства, то споры, вытекающие из административных контрактов, могут быть разрешены только путем подачи исков для рассмотрения в административном суде.

Данная проблема приводит к появлению вопросов, касающихся доминирования положения публичной стороны над частной. В Китае местные органы власти ведут бюджет провинции, в том числе распределяя финансы для местных народных судов, что, в свою очередь, приводит к финансовой зависимости местных китайских судов от местных органов власти. Следовательно, судья часто воспринимается как неспособный выступать в качестве нейтрального судьи в административных судебных процессах¹⁶.

После вступления в силу 1 мая 2015 г. Административно-процессуального закона и издания Верховным народным судом КНР соответствующих актов судебного толкования, договоры ГЧП были четко отнесены к административным договорам. Следовательно, все споры, связанные с ГЧП, должны подпадать под исключительную юрисдикцию только административных судов.

Однако с принятием в ноябре 2023 г. ранее упомянутого нового положения о ГЧП и положения о концессиях ситуация изменилась, стороны договоров ГЧП получили право выбирать подходящий метод разрешения споров в зависимости от характера спора. Арбитраж был раз-

решен, если спор возник в сфере частного права.

В то же время сохраняется разногласие между новыми правилами и актами толкования Верховного народного суда КНР, создается неопределенность в отношении того, какие правила должны применяться в случае конфликта¹⁷.

31 марта 2025 г. Китайская Ассоциация по исследованию арбитражного права опубликовала исследование «Логическая переоценка подсудности споров по соглашениям о ГЧП на основе анализа 68 судебных документов»¹⁸. Проанализировав ряд судебных документов, автор пришел к выводу, что среди судов различных уровней нет единства мнений о выборе процедуры судопроизводства в отношении споров между участниками ГЧП. В спорах по соглашениям ГЧП суды не отдают предпочтение административной процедуре. В 34 делах из 68 суды рассматривают дела в рамках гражданско-правового/арбитражного судопроизводства.

В одном и том же деле суды разных уровней могут придерживаться разных мнений о том, какую процедуру судебного разбирательства следует применять к спору в рамках соглашения о ГЧП. Например, в делах по контрактам между Beijing Northern Electric Power Co. Ltd. и Транспортным бюро города Урумучи, Anshun City Pingba District Development Co. Ltd. и Народным правительством города Аншун суды первой инстанции постановили, что это право-

¹⁶ Jinmin W.C. Civil Parties Prevail in PPP lawsuits // Legal System. 2015. Vol. 12. No 1.

¹⁷ Xianqi P. The Arbitrability of Public-Private Partnership Contract Disputes in China // European Chinese Law Research Hub. URL: <https://blog.uni-koeln.de/eclrhub/2025/04/15/the-arbitrability-of-public-private-partnership-contract-disputes-in-china/> (дата обращения: 22.04.2025).

¹⁸ Pen S. The Logical Re-verification of the Arbitrability of PPP Agreement Disputes-based on the analysis of 68 arbitration documents. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/JVuOcw7DZ-NIxF9MIU-ng> (дата обращения: 22.06.2025).

отношения между неравными субъектами. Соответственно, соглашение о ГЧП является административным, и спор по нему должен разрешаться в рамках административного судопроизводства. Суды второй же инстанции заняли позицию, что по содержанию эти контракты являются гражданско-правовыми и их стороны равноправны. Аналогичную позицию занял и Верховный народный суд в деле о специальной эксплуатации скоростной автомагистрали Хэнань — Синлинь¹⁹.

Разрешение договорных споров о ГЧП путем арбитража не только осуществимо, но и очень выгодно. Административные контракты не стимулируют частный сектор к вступлению в отношения ГЧП. Главным образом это объясняется тем, что в административных судебных процессах сторона, представляющая предпринимателя, редко добивается удовлетворения требований²⁰.

Арбитраж предлагает преимущества перед судебным разбирательством во многих аспектах. Разрешение договорных споров по ГЧП требует более высокого уровня специальных и техниче-

ских знаний. Стороны могут выбрать профессиональных и специализированных практиков в отрасли ГЧП для решения дела. Арбитры с профессиональными знаниями, связанными с ГЧП, являются более подходящими кандидатами для решения дела, чем судьи, потому что очень часто судьи не обладают профессиональными знаниями в конкретной области, такой как индустрия ГЧП. И, в свою очередь, передача споров, связанных с ГЧП, в арбитраж также снижает значительную нагрузку на судей. Помимо соображений профессионализма и технических знаний разрешение договорных споров по ГЧП посредством арбитража укрепляет и гарантирует и нейтралитет.

Подведем итог вышесказанному. На сегодняшний момент основная проблема реализации проектов ГЧП в КНР заключается в отсутствии единого нормативного правового акта, регламентирующего данный институт. Партнерство между государством и бизнесом преимущественно устанавливается законодательством о закупках, различными руководствами, издаваемыми государственными органами управления. Это определяет сложности в установлении природы соглашения о ГЧП, что, в свою очередь, влечет за собой неясность в определении порядка разрешения споров, возникающих между сторонами рассматриваемых правоотношений.

¹⁹ Там же. С.54.

²⁰ Marques R. C. Is arbitration the right way to settle conflicts in PPP arrangements? URL: https://www.researchgate.net/publication/322175174_Is_Arbitration_the_Right_Way_to_Settle_Conflicts_in_PPP_Arrangements (дата обращения: 22.04.2025).

Литература

1. Кудин А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика. Ретроспективный анализ развития в 1980–2010-е годы / А.П. Кудин. Москва : Дашков и К°, 2017. 494 с.
2. Dong, A. Arbitrability of PPP Disputes in China // AnJie Broad Law Firm. 2017. 15 March.
3. Jinmin, W.C. Civil Parties Prevail in PPP lawsuits / W.C. Jinmin // Legal System. 2015. Vol. 12. Iss. 1.
4. Marques, R.C. Is arbitration the right way to settle conflicts in PPP arrangements? / R.C. Marques // Journal of Management in Engineering. 2018. Vol. 34. Iss. 1. Art. 05017007.
5. Pen, S. The Logical Re-verification of the Arbitrability of PPP Agreement Disputes-based on the analysis of 68 arbitration documents / S. Pen // Commercial Arbitration and Mediation. 2025. № 1. P. 45–67.
6. Predicting the litigation outcome of PPP project disputes between public authority and private partner using an ensemble model / X. Zheng, Y. Liu, J. Jiang [et al.] // Journal of Business

Economics and Management. 2021. Vol. 22. Iss. 2. P. 320–345. URL: <https://doi.org/10.3846/jbem.2021.13219>

7. Xianqi, P. The Arbitrability of Public-Private Partnership Contract Disputes in China // European Chinese Law Research Hub / P. Xianqi // ECLR Hub. URL: <https://blog.uni-koeln.de/eclrh/2025/04/15/the-arbitrability-of-public-private-partnership-contract-disputes-in-china/> (date of access: 22.04.2025).
8. Xiong, M. Centrally Administered State-Owned Enterprises' Engagement in China's Public-Private Partnerships: A Social Network Analysis / M. Xiong, T.A. Whetsell, J. (Zhirong) Zhao, Sh. Cheng // Area Development and Policy. 2021. Vol. 6. Iss. 3. P. 296–318.
9. Zuo, C. The implementation of Public-Private Partnership in China: A sustainable pathway? / C. Zuo, J. Li, Y. Wang // PLoS ONE. 2024. Vol. 19. Iss. 7. Art. e0305051. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0305051>

References

1. Kudin A.P. Chastny'e predpriyatiya v Kitae: politika i ekonomika. Retrospektivny'y analiz razvitiya v 1980–2010-e gody' [Private Enterprises in China: Politics and Economics. A Retrospective Analysis of Development from the 1980s to the 2010s] / A.P. Kudin. Moskva : Dashkov i K° — Moscow : Dashkov and Co, 2017. 494 s.
2. Dong A. Arbitrability of PPP Disputes in China // AnJie Broad Law Firm. 2017. 15 March.
3. Jinmin W.C. Civil Parties Prevail in PPP Lawsuits / W.C. Jinmin // Legal System. 2015. Vol. 12. Iss. 1.
4. Marques R.C. Is Arbitration the Right Way to Settle Conflicts in PPP Arrangements? / R.C. Marques // Journal of Management in Engineering. 2018. Vol. 34. Iss. 1. Art. 05017007.
5. Pen S. The Logical Re-Verification of the Arbitrability of PPP Agreement Disputes-Based on the Analysis of 68 Arbitration Documents / S. Pen // Commercial Arbitration and Mediation. 2025. № 1. S. 45–67.
6. Predicting the Litigation Outcome of PPP Project Disputes Between Public Authority and Private Partner Using an Ensemble Model / X. Zheng, Y. Liu, J. Jiang [et al.] // Journal of Business Economics and Management. 2021. Vol. 22. Iss. 2. S. 320–345. URL: <https://doi.org/10.3846/jbem.2021.13219>
7. Xianqi P. The Arbitrability of Public-Private Partnership Contract Disputes in China // European Chinese Law Research Hub / P. Xianqi // ECLR Hub. URL: <https://blog.uni-koeln.de/eclrh/2025/04/15/the-arbitrability-of-public-private-partnership-contract-disputes-in-china/> (date of access: April 22, 2025).
8. Xiong M. Centrally Administered State-Owned Enterprises' Engagement in China's Public-Private Partnerships: A Social Network Analysis / M. Xiong, T.A. Whetsell, J. (Zhirong) Zhao, Sh. Cheng // Area Development and Policy. 2021. Vol. 6. Iss. 3. S. 296–318.
9. Zuo C. The implementation of Public-Private Partnership in China: A Sustainable Pathway? / C. Zuo, J. Li, Y. Wang // PLoS ONE. 2024. Vol. 19. Iss. 7. Art. e0305051. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0305051>

Чтобы в режиме реального времени
получить информацию о статусе статьи, необходимо
отправить с Вашего электронного адреса письмо
на autor-rq@lawinfo.ru

Обратный инжиниринг — это условие развития конкуренции и инноваций или акт недобросовестной конкуренции?

Кауракова Мария Викторовна,
доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
эксперт Российского газового общества, кандидат юридических наук
MVKaurakova@fa.ru

В настоящем исследовании наша основная цель состоит в изучении проблем правового регулирования обратного инжиниринга. Установлено, что обратный инжиниринг позволяет идеям, уже реализованным в конкретных продуктах, свободно обращаться на рынках, в том числе находящихся в известной степени зависимости от иностранных разработчиков, которые по ряду причин отказываются от присутствия на них. Определено, что любые принимаемые разработчиками меры по защите конфиденциальности информации посредством ограничения физического доступа к таким сведениям либо ограничению права использования их призваны минимизировать их риски, но не должны ограничивать собственника соответствующего товара в его действиях по вскрытию содержимого товара и анализу специфики его функционирования на основе имеющихся у такого собственника специальных технических и иных знаний, если такие действия не сопряжены с нарушением прав и законных интересов правообладателей. Однако такое ограничение становится обычной практикой, в особенности когда на соответствующие рынки выходят крупные транснациональные корпорации и диктуют другим участникам свои правила. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о недопустимости признания обратного инжиниринга незаконным, ограничивающим конкуренцию, когда речь идет о необходимости обеспечения промышленного паритета и независимости различных государств за счет развития конкуренции и инноваций. Обратный инжиниринг — это условие развития конкуренции и инноваций. Поэтому его ограничение посредством действия различного рода соглашений считаем недопустимым. Исключение составляют случаи, когда речь идет о нечестной коммерческой практике в значении, придаваемом этому термину международными актами в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: обратный инжиниринг, акт недобросовестной конкуренции, конфиденциальная информация, инвестиции, нечестная коммерческая практика.

В основе производства товара как необходимого условия развития любого рынка лежит результат прямого (forward) либо обратного (reverse) инжиниринга (engineering). Оба процесса получения конечного продукта для цели развития конкуренции имеют право на реализацию, если при этом нет прямого наруше-

ния прав и законных интересов правообладателей. Во втором случае такого нарушения нет, если речь идет об изучении, анализе и оценке соответствующего продукта, содержащего чужой результат интеллектуальной деятельности. Так, это предусмотрено в правовых актах, которые рассматривают обратный инжи-

ниринг как ограничение прав владельцев охраняемых объектов интеллектуальной собственности (см. разд. 906(a) Закона США о защите полупроводниковых чипов 1984 г.¹). На уровне Европейского союза (ЕС) такого нарушения нет, если речь идет об исследовании, изучении, разборке или тестировании продукта или предмета, которые были доступны на рынке или находятся в законном владении приобретателя, который не связан договорными обязательствами в отношении приобретения коммерческой тайны (см. ст. 3(1)(b) Директивы (ЕС) 2016/943 Европейского парламента и Совета от 8 июня 2016 г. о защите конфиденциальных ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия²).

Исходя из анализа истории развития техники и технологий, определяющая роль в этом развитии отводится не только прямому, но и обратному инжинирингу с целью выявления слабых сторон выводимого на рынок продукта и их своевременного устранения. По этой причине вплоть до второй половины XX в. обратный инжиниринг рассматривался исключительно через призму процесса стимулирования конкуренции и инноваций. На протяжении достаточно длительного периода времени вне зависимости от порядка собственник товара был вправе определять не только юридическую, но и фактическую судьбу товара, подвергая его ремонту, переработке и уничтоже-

нию вне зависимости от того, где и у кого он был приобретен и какие права лежали в его основе, за исключением отдельных видов имущества, в отношении оборота которых действовали отдельные запреты и ограничения.

Связано это с тем, что в данном случае нет места прямому нарушению прав и законных интересов правообладателей (разработчиков) при изготовлении и последующей реализации продуктов, в основе которых отчасти лежит результат их интеллектуальной деятельности, который (без их согласия либо с их согласия) использован в новом, как правило, более совершенном продукте, полученном инноваторами и введенном в гражданский оборот на соответствующей территории (под другим средством индивидуализации, охраняемым в соответствующем правовом порядке) на основе отдельно разработанной конструкторской документации, полученной в ходе обратного инжиниринга продукта, законно приобретенного у его разработчиков. Как это установлено в одном из дел судьей Морритом, «собственник имеет полное право собственности. Он вправе «демонтировать машину, чтобы узнать, как она работает, и поделиться этим с кем угодно»³.

Эта идея отражена в тексте преамбулы к Директиве (ЕС) 2016/943, что является основанием для того, чтобы не рассматривать обратный инжиниринг в качестве акта недобросовестной конкуренции, в отношении которого актами публичного права необходимо устанавливать различного рода запреты и ограничения (см. ст. 14.4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», ст. 12 Толкования Верховного народного суда по некоторым вопросам применения закона при рассмотрении гражданских дел, связанных

¹ Semiconductor Chip Protection Act of 1984, 17 U.S.C. § 901–914, United States of America. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/3927> (date of access: 07.07.2025).

² Directive (EU) 2016/943 of the European Parliament and of the Council of 8 June 2016 on the protection of undisclosed know-how and business information (trade secrets) against their unlawful acquisition, use and disclosure. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32016L0943> (date of access: 07.07.2025).

³ Alfa Laval Cheese Systems Ltd v Wincanton Engineering Ltd [1990] FSR 583.

с недобросовестной конкуренцией⁴). Иными словами, ничто не должно ограничивать собственника соответствующего изделия в его действиях по вскрытию содержимого изделия и анализу специфики его функционирования на основе имеющихся у такого собственника специальных технических и иных знаний как в целях реинжиниринга, так и устранения неисправностей.

Однако такое ограничение становится обычной практикой, в особенности когда на соответствующие рынки выходят крупные транснациональные корпорации и диктуют свои правила, запрещающие не только обратный инжиниринг, но и любые действия по устранению указанных выше поломок и неисправностей. С целью минимизировать негативные последствия такого выхода на уровне отдельных правовых порядков развиваются различные концепции, ограничивающие юридическую монополию правообладателей в интересах потребителей (слабой стороны отношений), которые в дальнейшем являются основой нормирования соответствующих отношений.

В частности, речь идет о концепции права на ремонт (right to repair). Так, к примеру, принятый в США в 2022 г. Закон о справедливом ремонте⁵ предусматривает предоставление производителями цифрового электронного оборудования, выводимого на рынок в США, всей необходимой документации и запасных частей независимым поставщикам услуг по ремонту такого оборудования. Соблюдение такого акта обеспечивается компетентными органами США.

Мы знаем, что сложные геополитические условия, сопровождающиеся введением рестрикций и иных ограничений, а также ответных и антикризисных мер, самым негативным образом отражаются именно на потребителях. В России легализован параллельный импорт (п. 13 ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») до внесения изменений в ст. 1487 ГК РФ и реализации иных мер временного действия⁶ в целях обеспечения экономической безопасности страны, когда согласие правообладателя получить не представляется возможным, а ввоз импортных товаров либо ограничен, либо запрещен, не нарушая при этом норм Основного Закона страны, международных договоров и национального законодательства.

Однако в случае возникновения поломок либо неисправностей наши потребители лишены правовой защиты (см. ч. 1 ст. 1212 ГК РФ), так как иностранный производитель не только не присутствует в России, но и не направляет свою деятельность сюда. В таких случаях только импортозамещение, основанное на прямом и обратном инжиниринге, призвано решить вопрос зависимости от товаров иностранного производства, чья реализация сопровождается ограничением их прав и законных интересов. Однако это самым негативным образом отражается на международной торговле и ведет к ее усиливающейся фрагментации.

Таким образом, как прямой, так и обратный инжиниринг призваны обеспе-

⁴ Interpretation of the Supreme People's Court on Some Matters about the Application of the Law in the Trial of Civil Cases Involving Unfair Competition. URL: <http://www.asianlii.org/cn/legis/cen/laws/iotspcosmataolittocciuc1390/> (date of access: 07.07.2025).

⁵ Fair Repair Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/3830/titles> (date of access: 07.07.2025).

⁶ Указ Президента РФ от 15 февраля 2024 г. № 122 «О совершенствовании порядка принятия решений об использовании изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 27 мая 2022 г. № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями» // СПС «КонсультантПлюс».

чить поступательное развитие экономики. На основе их применения создаются новые виды товаров, стимулирующих конкуренцию и инновации как два взаимосвязанных и взаимообусловленных процесса, основу которых составляет свободное распространение идей, меняющих мир к лучшему. Такие товары производятся новыми участниками рынка, формирующими новые или более развитые отрасли. Это основа развития любой экономики мира. Тем не менее товары, произведенные на основе обратного инжиниринга, всегда вступают в конкуренцию с товарами, полученными посредством прямого инжиниринга.

В некоторых случаях это может затронуть права и законные интересы правообладателей оригинальных товаров (разработчиков), в том числе в части получения стабильного уровня дохода от их продажи. Однако здесь следует иметь в виду, что сам процесс получения нового (более совершенного) продукта занимает достаточно продолжительный отрезок времени и включает разработку конструкторской документации, а также непосредственное производство на ее основе при условии осуществления необходимого объема прямых капиталовложений.

Чем серьезнее разработка, тем выше порог прямых инвестиций, требуемых для ее реализации. Вывод данного изделия на рынок также требует времени, и не всегда спрос на него определяется его конкурентными преимуществами, но опытом эффективного послепродажного взаимодействия с покупателями. Принимая это во внимание, у разработчиков всегда более выгодное положение по отношению к инноваторам, так как срок повышенного спроса на новый или более современный продукт (за исключением продукции военно-промышленного комплекса), отражающийся на его высокой стоимости, достаточно ко-

роткий и составляет от полугода до нескольких лет. По истечении этого срока на рынок выводится новый продукт с более совершенными характеристиками либо дизайном. Однако в тех случаях, когда доступ оригинального продукта на соответствующие рынки ограничен по причине действия рестрикций либо отказа разработчиков от присутствия на таких рынках, только продукт, полученный посредством обратного инжиниринга, призван удовлетворить такой спрос. В этом случае устойчивое развитие рынка обеспечивается компаниями-инноваторами.

Однако вне зависимости от того, в результате чего (прямого или обратного инжиниринга) произведен продукт, выводимый на рынок, в основе производства такого продукта, являющегося результатом интеллектуальной деятельности, всегда лежит коммерческая тайна, охраняемая отдельными правовыми актами на случай промышленного или коммерческого шпионажа, нарушения договорных обязательств либо злоупотребления доверием (ст. 39 ТРИПС⁷). Правообладатели принимают различные меры по защите коммерческой тайны⁸ посредством ограничения физического доступа к таким сведениям через использование специальных технических и иных средств защиты информации либо ограничение права использования рассматриваемых сведений со стороны контрагентов и работников в интересах, противных инте-

⁷ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См., к примеру: такие меры применяются в КНР. Provisions of the Supreme People's Court on Several Issues Concerning the Application of Law in the Trial of Civil Cases Involving Infringements upon Trade Secrets No. 7 [2020] (promulgated by the Judicial Comm. Sup. People's Ct., Sept. 10, 2020, effective Sept. 12, 2020). URL: <http://lawinfochina.com/display.aspx?id=34076&lib=law> (date of access: 07.07.2025).

ресам лиц, владеющих такой информацией (разработчиков и инноваторов).

На практике вне зависимости от государства места реализации отношений широко используются следующие меры по защите коммерческой тайны, реализация которых основана в каждом из правопорядков на осуществлении правомочий в сфере свободы договора, закрепленных международными актами и национальным законодательством, и направлена на обеспечение защиты таких лиц от недобросовестной конкуренции:

1) подписание отдельных соглашений через использование четко сформулированных активных и пассивных юридических обязанностей, призванных обеспечить соблюдение режима конфиденциальности любых сведений, которые по причине их неизвестности и отсутствия доступа к ним со стороны третьих лиц могут увеличить доходы либо снизить расходы лицам, владеющим ими (соглашения о неразглашении коммерческой тайны), а также обычно заключаемых соответствующими хозяйствующими субъектами с отдельными контрагентами и работниками с целью не допустить конкуренции (соглашения об отказе от конкуренции);

Такие соглашения становятся неотъемлемой частью трудовых договоров и различных частноправовых сделок, связанных с реализацией или предоставлением во временное пользование принадлежащего правообладателям имущества и имущественных прав, в том числе в рамках исполнения договоров коммерческой концессии (ст. 1033 ГК РФ), связывающих стороны и обязывающих соблюдать принятые обязательства как в течение срока действия трудовых договоров либо гражданско-правовых соглашений, так и по окончании такого срока;

2) включение в текст договоров купли-продажи (поставки) товаров, догово-

ров аренды (финансового лизинга), договоров коммерческой концессии либо лицензионных договоров положений о запрете обратного инжиниринга при реализации контрагентам товаров, содержащих охраняемый результат интеллектуальной деятельности, к примеру, следующего содержания:

«Товары, проданные или поставленные Компанией Получателю, содержат или включают ценный секрет производства, технический ноу-хау и/или конфиденциальный предмет, принадлежащий Компании. Получатель и любой из его сотрудников, агентов, должностных лиц или представителей не должны проводить обратный инжиниринг, разбирать, копировать, распространять или иным образом деконструировать какие-либо товары (включая, помимо прочего, спецификации, документацию, файлы, чертежи, образцы или другие описания), предоставленные Получателю Продавцом, не должны пытаться сделать это и не должны позволять какой-либо другой стороне делать это.

Размещая заказы на наши товары и/или услуги, Получатель несет ответственность за любой ущерб, убытки, превышающие уплаченную сумму, если таковые имеются, за нарушение этих условий (и юридических терминов), которые согласованы Получателем с даты первого размещенного заказа в рамках наших условий продажи наших товаров и услуг (и юридических условий). Особое внимание будет уделено следующему:

Получатель примет меры по сохранению владения товарами на своей территории и не должен передавать их или разглашать любые отчеты, касающиеся данных товаров, консультантам или советникам без предварительного согласия Компании;

Получатель не должен и не будет анализировать, или получать, или копировать, или каким-либо образом исполь-

зывать химический состав указанных товаров;

Получатель не должен изменять или разрешать каким-либо образом изменять природу или химический состав товаров, за исключением случаев, когда такое изменение является неотъемлемым условием его оценки;

Получатель должен использовать товары с использованием самого высокого уровня предосторожности и должен возместить, защитить и оградить Компанию от любой ответственности в связи с авариями или инцидентами, которые могут произойти во время использования товаров.

В случае нарушения запрета в отношении обратного инжиниринга Получатель, а также лица и компании, которые участвовали в обратном инжиниринге («ответчик»), обязаны выплатить Компании договорную неустойку в размере 100 000 (сто тысяч) евро за каждое такое нарушение; Компания вправе потребовать от Получателя возмещения убытков в размере, превышающем предусмотренную ранее договорную неустойку, на основе общих принципов права. Договорная неустойка выплачивается на основании дебетового авизо, надлежащим образом выданного Компанией, в течение 14 (четырнадцати) дней с момента доставки такого авизо Компании и на банковский счет, указанный в нем.

Если Получатель не согласен с этими условиями использования (и юридическими терминами), Получатель не должен использовать или загружать какие-либо данные или заказывать какие-либо товары или услуги у Компании. Поставка товаров и услуг может быть отклонена Компанией в любое время или при любых обстоятельствах»⁹.

⁹ Prohibition against reverse engineering. URL: <https://www.3dresyns.com/pages/prohibition-against-reverse-engineering> (date of access: 07.07.2025).

Исходя из текста вышеуказанных положений о запрете реинжиниринга, условием заключения договора поставки товаров и услуг компанией-разработчиком на началах договора присоединения (в России такие договоры заключаются и исполняются в порядке, предусмотренном ст. 428 ГК РФ) является акцепт вышеуказанных положений и иных существенных условий, без включения которых в текст договора он будет считаться недействительным, так как сопряжен с определенными рисками, которые компания-разработчик пытается минимизировать через обеспечение исполнения обязательств по недопущению обратного инжиниринга договорной неустойкой и убытками. При этом взыскание такой неустойки и убытков, как это следует из анализа текста указанных выше положений, обеспечивается дебетовыми авизо, редко используемыми на практике в рамках делового оборота, в том числе на трансграничной основе, и не способными реализовать схему безакцептного списания средств. В этой связи считаем такие положения, изложенные в представленной редакции, в качестве неисполнимых во (вне)судебном порядке и по этой причине недействительных.

Однако в некоторых случаях европейские компании с целью не допустить привлечения покупателей к ответственности за любое нарушение интеллектуальных прав, допущенное с их стороны (к примеру, в результате реинжиниринга), включают в тексты своих условий закупок (purchase conditions), являющихся неотъемлемой частью договоров поставки, следующие положения:

«а) Если третье лицо предъявляет обоснованные претензии к Покупателю за нарушения прав собственности или авторские права (совместно именуемые «Охраняемые права») предметами, поставляемыми Поставщиком и используемыми в соответствии с условиями

заключенного договора, Поставщик будет нести ответственность перед Покупателем в соответствии со ст. VIII, если иное не оговорено в следующих положениях: aa) Поставщик по своему усмотрению и за свой счет либо приобретет право использования продукта, модифицирует продукт так, чтобы Охраняемое право более не нарушалось, либо заменит продукт. Если это будет невозможно для Поставщика в разумных условиях, Поставщик должен будет принять поставленный продукт обратно и возместить покупную цену. bb) Вышеуказанные обязательства Поставщика подлежат исполнению, если (i) Покупатель направит Поставщику срочное уведомление в письменной форме о любых претензиях, предъявленных третьими лицами, (ii) Покупатель не признает нарушение и (iii) за Поставщиком сохраняются все средства правовой защиты и переговоров. Если Покупатель прекращает использование изделий с целью снижения уровня убытков или по другим серьезным причинам, он обязан уведомить третью сторону о том, что прекращение использования не подразумевает признание нарушения»¹⁰. Такие положения призваны, с одной стороны, минимизировать риски покупателей, с другой стороны, настроить на конструктивный диалог по любым вопросам, связанным с оценкой результатов исполнения отдельной сделки.

Таким образом, при производстве товаров как на основе прямого, так и обратного инжиниринга в равной степени возможна честная коммерческая практика (в значении, придаваемом этому термину унифицированными международными актами), в особенности когда в ходе реинжиниринга для обеспечения промышленного паритета и независимости усилиями высококвалифицирован-

ных технических и иных специалистов удается не только разработать техническую документацию для создания более совершенного продукта, но и воплотить ее в жизнь с новыми свойствами и характеристиками, которые нехарактерны для оригинальных товаров. Здесь стоит отметить, что цель реинжиниринга состоит в том, чтобы позволить идеям, уже реализованным в конкретных продуктах, свободно обращаться на рынках, в том числе находящихся в известной степени зависимости от иностранных разработчиков. На основе развитой международной торговли, свободной от геополитических конфликтов и войн, такие рынки всегда взаимозависимы.

При этом обратный инжиниринг сопровождается актом использования коммерческой тайны, принадлежащей другому лицу, однако в данном случае нет завладения коммерческой тайной, сопровождающегося противоправными действиями (кражей, мошенничеством, принуждением), так как собственник продукта, содержащего коммерческую тайну, вправе знать особенности его создания и функционирования без привлечения к ответственности за это. Такое использование не связано с противоправной целью, так как при этом деятельность инноваторов не преследует получение неправомерной выгоды либо причинение реального ущерба правообладателю и в действительности не приводит к таким последствиям.

Тем не менее грань между правомерным и неправомерным использованием информации в ходе реинжиниринга действительно очень тонкая. Однако следует иметь в виду, что при обратном инжиниринге привлечь к ответственности за раскрытие коммерческой тайны как разновидности конфиденциальной информации крайне сложно. По общему основанию такое привлечение к ответственности недопустимо, если (1) стороны

¹⁰ General Terms and Conditions of NATUS GmbH & Co. KG. URL: <https://www.natus.de/homepage.html> (date of access: 07.07.2025).

не связаны гражданско-правовыми, трудовыми и иными обязательствами по ее сохранению; (2) информация не содержит элементы коммерческой тайны, передача которой осуществляется в порядке, предусмотренном отдельными применимыми публично-правовыми актами; (3) разработчиком не приняты специальные меры по недопущению доступа третьих лиц к коммерческой тайне.

Как это изложено в деле *Mars UK Ltd v. Teknowledge Ltd.*, «для того чтобы установить факт нарушения конфиденциальной информации, сама информация должна обладать необходимым качеством конфиденциальной информации и должна быть передана в обстоятельствах, влекущих за собой обязательство о неразглашении конфиденциальной информации. В данном случае зашифрованная информация в терминалах для приема наличных денег не обладала необходимым качеством конфиденциальности, так как любой желающий мог купить терминал по приему наличных денег и любой имеющий навыки дешифрования имел доступ к информации. Кроме того, зашифрованная информация не передавалась при обстоятельствах, влекущих за собой обязательство конфиденциальности. Сам по себе факт шифрования не делает зашифрованную информацию конфиденциальной, и никто, кто расшифровывает то, что находится в коде, не должен обязательно считаться получающим информацию в конфиденциальном порядке...»¹¹.

В таком случае любого рода соглашения, содержащиеся в текстах рассмотренных нами частноправовых контрактов, предметом которых является отчуждение или предоставление имущества либо имущественных прав, не могут ограничить деятельность инноваторов,

если последняя не сопряжена с нарушениями и злоупотреблениями в сфере интеллектуальной собственности. Вместе с тем следует отметить, что далеко не во всех случаях обратный инжиниринг может быть реализован, в отдельных высокотехнологичных отраслях экономики получить конечный продукт на его основе не представляется возможным.

На основе вышеизложенного с целью предсказуемого и эффективного вывода товаров на рынки при отсутствии патентов разработчики и инноваторы чаще всего прибегают к необходимости обеспечения защиты коммерческой тайны как основного бизнес-актива любого хозяйствующего субъекта, занятого введением в гражданский оборот новых либо более совершенных продуктов, отвечающих запросам времени, места и обстоятельств.

Принимая во внимание строго территориальный подход в вопросе охраны интеллектуальных прав, следует иметь в виду особенности развития законодательства и судебной практики в рассматриваемой сфере в отечественном и зарубежных правовых порядках для того, чтобы понимать, в каких случаях, какие меры и в каком объеме необходимо принять, чтобы обеспечить сохранность этого бизнес-актива и минимизировать правовые, судебные и финансовые риски, возникающие в этой связи.

Однако реализация таких мер ни при каких обстоятельствах не должна приводить к ограничению деятельности лиц, обеспечивающих развитие техники и технологий. Обратный инжиниринг — это условие развития конкуренции и инноваций, а не акт недобросовестной конкуренции. Поэтому его ограничение посредством действия различного рода соглашений считаем недопустимым. Исключения составляют случаи, когда речь идет о нечестной коммерческой практике.

¹¹ *Mars UK Ltd v Teknowledge Ltd* [1999] EWHC 226. URL: <https://vlex.co.uk/vid/mars-uk-ltd-v-793521069> (date of access: 07.07.2025).

References

1. Chen, Y. Enforceability of Anti-Reverse Engineering Clauses in Software Licensing Agreements: The Chinese Position and Lessons from the United States and European Union's Laws / Y. Chen // *University of Pennsylvania Journal of International Law*. 2022. Vol. 43. Iss. 3. P. 783–819.
2. Godfrey, J. Who's Afraid of Reverse Engineering? / J. Godfrey // *Intellectual Property Quarterly*. 2024. Vol. 1. P. 50–71.
3. Huefner, B. A Fundamental Investor's Guide on Reverse Engineering in Equity Valuation / B. Huefner, M. Rueenauffer, M. Boesch. URL: <https://ssrn.com/abstract=3542496> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3542496>
4. Kraft, K. Reverse Engineering and Innovation: Empirical Evidence from a High-tech Economy / K. Kraft, C. Rammer // *ZEW — Centre for European Economic Research Discussion Paper No. 25–010*. ZEW, 2025. 48 p.
5. Ohly, A. Reverse Engineering: Unfair Competition or Catalyst for Innovation? / A. Ohly // *Patents and Technological Progress in a Globalized World: Liber Amicorum* / eds. by W.P.z.W.u. Pymont, M.J. Adelman, R. Brauneis [et al.]. Berlin : Springer, 2009. P. 535–552.

References

1. Chen Y. Enforceability of Anti-Reverse Engineering Clauses in Software Licensing Agreements: The Chinese Position and Lessons from the United States and European Union's Laws / Y. Chen // *University of Pennsylvania Journal of International Law*. 2022. Vol. 43. Iss. 3. S. 783–819.
2. Godfrey J. Who's Afraid of Reverse Engineering? / J. Godfrey // *Intellectual Property Quarterly*. 2024. Vol. 1. S. 50–71.
3. Huefner B. A Fundamental Investor's Guide on Reverse Engineering in Equity Valuation / B. Huefner, M. Rueenauffer, M. Boesch. URL: <https://ssrn.com/abstract=3542496> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3542496>
4. Kraft K. Reverse Engineering and Innovation: Empirical Evidence from a High-tech Economy / K. Kraft, C. Rammer // *ZEW — Centre for European Economic Research Discussion Paper No. 25–010*. ZEW, 2025. 48 s.
5. Ohly A. Reverse Engineering: Unfair Competition or Catalyst for Innovation? / A. Ohly // *Patents and Technological Progress in a Globalized World: Liber Amicorum* / eds. by W.P.z.W.u. Pymont, M.J. Adelman, R. Brauneis [et al.]. Berlin : Springer, 2009. S. 535–552.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в какую-либо престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Как сослаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // *Международный научно исследовательский журнал*. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

Принципы избирательного права в социалистическом государстве: особенности и современные тенденции развития избирательного законодательства на примере Китайской Народной Республики

Базина Ольга Олеговна,
доцент кафедры конституционного права
Московского государственного института международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
maksimova_o@mail.ru

Традиционно организация и деятельность органов представительной власти в странах социалистического лагеря критикуется европейскими государствами в части процедуры проведения выборов, а также основных принципов, заложенных в электоральную культуру современных представителей лагеря, например Китая. Постараемся раскрыть основные принципы, основываясь на законодательных актах, регулирующих избирательный процесс в КНР, и разобраться в особенностях, присущих КНР, в основе формирования которых лежит принцип демократического централизма.

Ключевые слова: Всекитайское собрание народных представителей, принципы избирательного права, избирательный процесс, законодательство о выборах.

На основании ст. 1 Конституции КНР 1982 г. «Китайская Народная Республика является социалистическим государством...». КНР была создана как республика, ориентированная на советскую модель. Это означает, что советская форма государственного устройства служит альтернативой парламентаризму с его представительными органами власти, в которой управление осуществляется непосредственно народом. Основой организации власти в Новом социалистическом Китае стал принцип демократического централизма, согласно которому «система демократического централизма является основным принципом формы организации китайского государства и его деятельности»¹.

В соответствии с положениями Конституции КНР 1982 г. «народ осуществляет государственную власть посредством Всекитайского собрания народных представителей и местных собраний народных представителей разных ступеней» (ст. 2). Таким образом, законодатель закрепляет принцип народного суверенитета, реализуемого через систему представительной демократии.

Основные принципы избирательного права КНР, порядок организации и проведения выборов находят свое закрепление в следующих нормативно-правовых актах:

– Конституция КНР 1982 г. (в ред. 2018 г.)²;

Речь на собрании, посвященном 60-летию создания Всекитайского собрания народных представителей. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2019-09/15/c_1124994844.htm (дата обращения: 01.10.2024).

¹ 习近平. 在庆祝全国人民代表大会成立六十周年大会上的讲话 //《求是》，2019年第18期(Си Цзиньпин).

² 中华人民共和国宪法(1982年12月4日第五届全国人民代表大会第五次会议通过 1982年12月

– Закон КНР 1982 г. «Об организации Всекитайского собрания народных Представителей» (в ред. 2021 г.)³;

– Закон КНР 1979 г. «Об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств различных ступеней» (в ред. 1982, 1986, 1995, 2004, 2015, 2022 гг.)⁴;

– Закон КНР 1979 г. «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей» (в ред. от 1982, 1986, 1995, 2004, 2010, 2015 и 2020 гг.)⁵;

– Закон КНР 1992 г. «О депутатах Всекитайского собрания народных представителей и местных собраний народных представителей различных ступеней» (в ред. от 2009, 2010, 2015, 2025 гг.)⁶ (далее — Закон о депутатах ВСНП и местных СНП);

4日全国人民代表大会公告公布施行 根据1988年4月12日第七届全国人民代表大会第一次会议通过的《中华人民共和国宪法修正案》、1993年3月29日第八届全国人民代表大会第一次会议通过的《中华人民共和国宪法修正案》、1999年3月15日第九届全国人民代表大会第二次会议通过的《中华人民共和国宪法修正案》、2004年3月14日第十届全国人民代表大会第二次会议通过的《中华人民共和国宪法修正案》和2018年3月11日第十三届全国人民代表大会第一次会议通过的《中华人民共和国宪法修正案》修正。 URL: https://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (дата обращения: 05.10.2024).

³ 中华人民共和国全国人民代表大会组织法 (1982年12月10日第五届全国人民代表大会第五次会议通过 1982年12月10日全国人民代表大会公告公布施行 根据2021年3月11日第十三届全国人民代表大会第四次会议《关于修改〈中华人民共和国全国人民代表大会组织法〉的决定》修正)。 URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/12/content_5592427.htm (дата обращения: 01.10.2024).

⁴ 中华人民共和国地方各级人民代表大会和地方各级人民政府组织法 (1979年7月1日第五届全国人民代表大会第二次会议通过 1979年7月4日公布自1980年1月1日起施行 根据1982年12月10日第五届全国人民代表大会第五次会议《关于修改〈中华人民共和国地方各级人民代表大会和地方各级人民政府组织法〉的若干规定的决议》第一次修正 根据1986年12月2日第六届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议《关于修改〈中华人民共和国地方各级人民代表大会和地方各级人民政府组织法〉的决定》第二次修正 根据1995年2月28日第八届全国人民代表大会常务委员会第十二次会议《关于修改〈中华人民共和国地方各级人民代表大会和地方各级人民政府组织法〉的决定》第三次修正 根据2004年10月27日第十届全国人民代表大会常务委员会第十二次会议《关于修改〈中华人民共和国地方各级人民代表大会和地方各级人民政府组织法〉的决定》第四次修正 根据2015年8月29日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十六次会议《关于修改〈中华人民共和国地方各级人民代表大会和地方各级人民政府组织法〉、〈中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法〉、〈中华人民共和国全国人民代表大会代表法〉的决定》第五次修正 根据2022年3月11日第十三届全国人民代表大会第五次会议《关于修改〈中华人民共和国地方各级人民代表大会和地方各级人民政府组织法〉的决定》第六次修正)。 URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-03/12/content_5678642.htm (дата обращения: 01.04.2025).

⁵ 中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法 (1979年7月1日第五届全国人民代表大会第二次会议通过 根据1982年12月10日第五届全国人民代表大会第五次会议《关于修改〈中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法〉的若干规定的决议》第一次修正 根据1986年12月2日第六届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议《关于修改〈中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法〉的决定》第二次修正 根据1995年2月28日第八届全国人民代表大会常务委员会第十二次会议《关于修改〈中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法〉的决定》第三次修正 根据2004年10月27日第十届全国人民代表大会常务委员会第十二次会议《关于修改〈中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法〉的决定》第四次修正 根据2010年3月14日第十一届全国人民代表大会第三次会议《关于修改〈中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法〉的决定》第五次修正 根据2015年8月29日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十六次会议《关于修改〈中华人民共和国地方各级人民代表大会和地方各级人民政府组织法〉、〈中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法〉、〈中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会代表法〉的决定》第六次修正 根据2020年10月17日第十三届全国人民代表大会常务委员会第二十二次会议《关于修改〈中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法〉的决定》第七次修正)。 URL: https://www.chaoan.gov.cn/rd/fl/content/post_3906647.html (дата обращения: 01.04.2025).

⁶ 中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会代表法 (1992年4月3日第七届全国人民代表大会第五次会议通过 根据2009年8月27日第十一届全国人民代表大会常务委员会第十次会议《关于修改部分法律的决议》第一次修正 根据2010年10月28日第十一届全国人民代表大会常务委员会第十七次会议《关于修改〈中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会代表法〉的决定》第二次修正 根据2015年8月29日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十六次会议《关于修改〈中华人民共和国地方各级人民代表大会和地方各级人民政府组织法〉、〈中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法〉、〈中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会代表法〉的决定》第三次修正); 中華人民共和國全

– «Правила избрания Народно-освободительной армией Китая депутатов во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней от уездной ступени и выше» 1981 г. (ПК ВСНП) (в ред. от 1996 и 2012, 2021 гг.);⁷

– «Некоторые положения Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей о прямых выборах депутатов в собрания народных представителей ниже уездного уровня» 1983 г. (ПК ВСНП)⁸;

– Метод избрания депутатов от провинции Тайвань в члены ВСНП 14-го созыва (принят на 34-м заседании Постоянного комитета ВСНП 13-го созыва 20 апреля 2022 г.)⁹;

– Метод избрания депутатов Гонконга и Макао в члены Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва (5-я сессия ВСНП 13-го созыва в марте 2022 г.)¹⁰.

Анализ развития избирательного законодательства КНР демонстрирует вы-

сокую степень его стабильности. За период с конца 1970-х — начала 1980-х годов (момент принятия базовых законодательных актов о выборах и порядке формирования Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и местных собраний народных представителей (СНП)) до I сессии ВСНП 14-го созыва (2023 год) — на протяжении почти 45 лет — в нормативно-правовую базу, регулирующую избирательный процесс, было внесено не более восьми существенных пакетов изменений, последний из которых датируется 11 марта 2025 г. Тот факт, что за довольно продолжительный период времени законодательство подвергалось изменению всего несколько раз, позволяет говорить о высокой степени стабильности избирательного процесса.

Современная система избирательного права КНР начинает формироваться в 1953 г. с момента принятия Закона КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней». Согласно ст. 1 указанного Закона он был разработан в соответствии с положениями ст. 12 Общей программы Народного политического консультативного совета Китая 1949 г.¹¹, согласно которой принципы государственного устройства выглядят следующим образом. Государственная власть в КНР принадлежит народу, который ее реализует через собрания народных представителей и народные правительства всех уровней: ВСНП и местные СНМ соответственно. Местные собрания народных представителей формируются посредством всеобщих выборов, а вышестоящие — избираются собраниями соответствующих ступеней. В межсес-

國人民代表大會和地方各級人民代表大會代表法》的決定（2025年3月11日第十四屆全國人民代表大會第三次會議通過）。URL: https://www.chaoan.gov.cn/rd/fl/content/post_3906658.html (дата обращения: 12.04.2025).

⁷ 中国人民解放军选举全国人民代表大会和县级以上地方各级人民代表大会代表的办法。URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?ZmY4MDgxODE3YWlyMmUwYzAxN2FiZDUxZmRhMTA1NGE> (дата обращения: 01.04.2025).

⁸ 全国人民代表大会常务委员会关于县级以下人民代表大会代表直接选举的若干规定（1983年3月5日第五届全国人民代表大会常务委员第二十六次会议通过）。URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/huiyi/lfzt/xjfxzaca/2000-12/06/content_1522511.htm (дата обращения: 01.04.2025).

⁹ 台湾省出席第十四届全国人民代表大会代表协商选举方案（2022年4月20日第十三届全国人民代表大会常务委员第三十四次会议通过）。URL: http://www.npc.gov.cn/c2/c30834/202204/t20220421_317595.html (дата обращения: 01.04.2025).

¹⁰ 中华人民共和国香港特别行政区选举第十四届全国人民代表大会代表的办法（2022年3月11日第十三届全国人民代表大会第五次会议通过）。URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202203/t20220311_317049.html (дата обращения: 01.04.2025).

¹¹ 中国人民政治协商会议共同纲领（一九四九年九月二十九日中国人民政治协商会议第一届全体会议通过）。URL: <http://www.cppcc.gov.cn/2011/12/16/ART11513309181327976.shtml> (дата обращения: 01.10.2024).

сионный период собраний народных представителей функции органов государственной власти исполняют постоянные комитеты соответствующих уровней. Высшим органом государственной власти является Всекитайское собрание народных представителей, а в период между его сессиями — Постоянный комитет ВСНП. Закон 1953 г. закрепил самобытную модель представительства, сочетающую классово-социальный подход, территориально-административный принцип, национально-этнический компонент. Данная триада принципов сохраняет свою актуальность в современной избирательной системе Китая, демонстрируя преемственность конституционно-правового развития.

Современный этап развития избирательного права КНР берет начало с принятия в 1979 г. Закона КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей» (далее — Закон о выборах). Данный нормативный акт, претерпевший семь редакционных изменений (последнее из которых датируется 2020 г.), составляет нормативную основу современной избирательной системы КНР. Эволюционный характер данного нормативного акта, сохраняя преемственность с принципами Закона КНР о выборах 1953 г., адаптировал избирательную систему к современным социально-политическим реалиям. Точечная корректировка законодательства (при средней периодичности изменений раз в 6–7 лет) свидетельствует о поиске оптимального баланса между стабильностью и динамизмом правового регулирования.

Нормативно-правовая база современного избирательного права и в узком, и в широком смысле базируется на комплексе принципов, сочетающих в себе демократические начала и, конечно же, национальную специфику рассматриваемой страны. Все *принципы* находят свое

отражение в Конституции КНР 1982 г. и перечисленных выше законах, важнейшими из которых являются:

- *принцип всеобщности* (ст. 34 Конституции КНР; ст. 4 Закона о выборах). Согласно действующему законодательству каждый гражданин КНР, достигший 18 лет, обладает активным и пассивным избирательным правом, независимо от национальной или расовой принадлежности, пола, профессиональной деятельности, социального происхождения, религиозных убеждений, уровня образования, имущественного статуса, срока проживания на территории избирательного округа. При этом предусмотрены ограничения указанного права (ст. 27 Закона о выборах КНР, ст. 54 УК КНР) для лиц, отбывающих уголовное наказание; граждан, лишенных политических прав в судебном порядке; признанных недееспособными (вследствие психического расстройства или иных причин, препятствующих самостоятельной реализации прав).

В развитие положений Закона о выборах Постоянный комитет ВСНП в 1983 г. принял «Положение о прямых выборах депутатов в собрания народных представителей ниже уездного уровня»¹², которое детализирует порядок реализации избирательных прав для отдельных категорий граждан, вовлеченных в уголовный процесс.

В соответствии с указанным Положением избирательные комиссии уполномочены предоставлять право участия в голосовании следующим категориям граждан, несмотря на их вовлеченность в уголовно-правовые процедуры:

— осужденные лица (при отсутствии дополнительного наказания в виде

¹² 全国人民代表大会常务委员会关于县级以下人民代表大会代表直接选举的若干规定 (1983年3月5日第五届全国人民代表大会常务委员会第二十六次会议通过). URL: <https://gzlz.gzhu.edu.cn/info/1034/1882.htm> (дата обращения: 01.04.2025).

лишения политических прав): отбывающие наказание в виде лишения свободы; приговоренные к уголовному аресту; находящиеся под общественным надзором;

– лица, в отношении которых ведется уголовное преследование: задержанные подозреваемые; обвиняемые, находящиеся под следствием; подсудимые в ходе судебного разбирательства (при условии отсутствия специального решения судебных или прокурорских органов о лишении избирательных прав).

Лица, к которым применены меры процессуального принуждения: освобожденные под залог; находящиеся под домашним наблюдением; подвергнутые мерам трудового перевоспитания.

Действующая правовая система КНР демонстрирует тенденцию к последовательному расширению круга участников избирательного процесса, что особенно заметно на примере регулирования выборов в местные представительные органы власти. Так, согласно ст. 7 Закона о выборах закреплено два нововведения: *специальные гарантии представительства для репатриантов* (в регионах с высокой концентрацией китайцев, вернувшихся из-за рубежа, законодатель предусматривает обязательное включение определенного числа их представителей в состав избираемых органов). Данная норма отражает политику интеграции репатриантов в общественно-политическую жизнь страны. *Особый статус зарубежных китайцев*: граждане КНР, постоянно проживающие за границей, получают право участия в выборах уездного и нижестоящего уровня при условии их нахождения на территории Китая в период проведения выборов (либо по месту рождения, либо по последнему месту жительства перед эмиграцией);

• *принцип тайного голосования*, что исключает контроль за волеизъявлением избирателей. Как было указано выше, избирательное законодательство КНР идет

по пути демократизации и эволюции. Закон о выборах от 1953 г. предусматривал следующие способы голосования:

– поднятие рук;

– голосование. При несовершенстве избирательной системы, особенно когда избиратели, как правило, плохо образованы и имеют мало опыта участия в политике, возникает необходимость применять альтернативные способы выборов. Однако поскольку такие методы голосования имеют разную степень гласности, они не способствуют полному выражению воли избирателей. И уже в действующем с 1979 г. Законе о выборах ст. 40 предусматривает, что выборы депутатов национального и местных СНП всех уровней проводятся тайным голосованием. В избирательной системе КНР принцип тайного голосования является фундаментальной гарантией свободного волеизъявления граждан. Согласно законодательству, на каждом избирательном участке должны быть оборудованы специальные кабины для тайного заполнения бюллетеней, обеспечивающие полную конфиденциальность процесса голосования. При этом строго запрещается наблюдение или контроль за содержанием заполняемого бюллетеня. Законодатель предусматривает особые процедуры для обеспечения избирательных прав отдельных категорий граждан. Для избирателей, которые не могут самостоятельно заполнить бюллетень в силу неграмотности или физических ограничений, предусмотрена возможность привлечения доверенного лица по своему выбору. Важно отметить, что даже в этом случае сохраняется принцип тайны голосования — доверенное лицо обязано сохранять конфиденциальность волеизъявления избирателя.

Отдельно регламентируется вопрос участия в выборах граждан, которые не могут присутствовать на избирательном участке в день голосования. Им пре-

доставляется право оформить письменное уполномочие на другого избирателя при условии получения согласия избирательной комиссии. Однако законодатель устанавливает разумные ограничения такой практики: один человек может представлять не более трех отсутствующих избирателей, что предотвращает возможность массового делегирования голосов.

Избирательные комиссии осуществляют строгий контроль за соблюдением установленного порядка. В их обязанности входит проверка полномочий доверенных лиц, учет делегированных голосов и применение санкций в случае выявления нарушений, вплоть до аннулирования неправомерно поданных бюллетеней.

Применение этих норм на практике требует постоянного мониторинга и анализа, включая изучение региональной статистики использования института доверенного голосования, выявление потенциальных случаев злоупотреблений и оценку эффективности применяемых санкционных мер;

- принцип *равного избирательного права, обязательное представительство национальных меньшинств в представительных органах государственной власти*. Принцип равенства подразумевает, что избиратели имеют одинаковый правовой статус. Это предполагает, что в части избирательного процесса все имеют равные возможности. Голоса, отданные избирателями, имеют одинаковую юридическую силу. В части рассмотрения данного принципа интересным представляется ретроспектива развития избирательного законодательства. На протяжении истории развития избирательного законодательства Китая наблюдалась последовательная демократизация принципа представительства в органах государственной власти. Начиная с 1953 г., когда формировался состав ВСНП 1-го созыва, в стране существова-

ла дифференциация избирательных квот для городского и сельского населения. Первоначально установленное соотношение 8:1 (где один депутат от сельских районов представлял в восемь раз больше избирателей, чем его коллега от городских округов) отражало объективные социально-экономические условия послереволюционного периода. Однако по мере развития страны и изменения демографической структуры это соотношение неоднократно пересматривалось. В ходе реформ избирательной системы пропорция последовательно изменялась: сначала до соотношения 4:1, затем была полностью уравнена до 1:1. Важным событием стало принятие в 2010 г. поправок к Закону о выборах 1979 г., которые окончательно устранили исторически сложившееся неравенство между городскими и сельскими избирателями. Эта реформа стала логическим завершением процесса демократизации избирательной системы, начатого еще в период политики реформ и открытости.

Современная избирательная система КНР, закрепив принцип «один человек — один голос» в общенациональном масштабе, продемонстрировала способность к эволюционному развитию в соответствии с изменяющимися социальными реалиями. Данная трансформация особенно значима для Китая с его традиционно огромным сельским населением и традиционными различиями между городом и деревней¹³. Законодательство КНР детально регламентирует принципы формирования представительных ор-

¹³ Ван Лэй, профессор юридического факультета Пекинского университета, сказал: «Очень важной темой закона о выборах является равенство избирательных прав, но это равенство должно рассматриваться в соответствии с определенными объективными историческими условиями. Первоначальное соотношение 8 к 1 было разумным в то время, но сейчас 1 к 1 отражает и сегодняшнюю объективную реальность». 全国人大通过选举法修正案 城乡选举“同票同权”. URL: https://www.gov.cn/2010lh/content_1555310.htm (дата обращения: 01.04.2025).

ганов власти, сочетая требования равного избирательного права с особыми гарантиями для национальных меньшинств. Еще одной особенностью китайской избирательной системы является ее двойственный характер: так, с одной стороны, реализуется принцип «один человек — один голос» (ст. 4), обеспечивающий равные избирательные права для всех граждан; с другой — предусмотрены специальные механизмы представительства 55 национальных меньшинств (гл. 5 Закона), что особенно важно в условиях, когда ханьцы составляют абсолютное большинство (91,5% населения). Законодатель устанавливает следующие гарантии представительства: требование примерного равенства численности населения в избирательных округах (ст. 26); обязательное представительство всех этнических групп; специальные нормы для территорий с малочисленным населением (ст. 15).

Такая система позволяет сочетать принцип равного избирательного права с необходимостью учета многонационального характера китайского государства и особенностей территориального устройства. Особое внимание к представительству национальных меньшинств отражает конституционный принцип равенства всех национальностей (ст. 4 Конституции КНР) и способствует укреплению национального единства.

Избрание депутатов ВСНП от специальных административных районов (САР) Гонконг и Макао представляет собой особый механизм интеграции этих территорий в общегосударственную систему народного представительства. Данная процедура, закрепленная в ч. 3 ст. 16 Закона о выборах, предусматривает специальный правовой режим формирования депутатского корпуса от этих регионов. Так, для 14-го созыва ВСНП было предусмотрено 36 депутатских мест от Гонконга. Процедура их избрания регла-

ментируется специальным нормативным актом ВСНП — «Метод избрания депутатов Гонконга и Макао в члены Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва». Указанный документ детально регулирует: порядок формирования избирательной комиссии; требования к составу избирательной комиссии; процедуру выдвижения кандидатов; особенности голосования и подведения итогов.

Специфика данного механизма заключается в том, что количество депутатов и процедура выборов устанавливаются отдельным решением ВСНП, сохраняя принцип соответствия «одна страна — две системы», обязательно учитывая особую правовую и политическую культуру специальных административных районов, чем обеспечивается представительство Гонконга и Макао в высшем органе государственной власти. Такой подход позволяет гармонично сочетать конституционный принцип единства государства, указывая на особый статус специальных административных районов, который, несмотря на свою «непохожесть», гарантирует принцип представительной демократии. Данная модель представляет значительный интерес для исследования как пример гибкого конституционно-правового регулирования в условиях сложного государственно-территориального устройства.

В рамках реализации принципа «единого Китая» провинция Тайвань имеет особый порядок представительства в ВСНП. В соответствии с законодательством КНР Тайвань делегирует 12 депутатов в высший орган государственной власти, что закреплено в Законе о выборах и специальных нормативных актах Постоянного комитета ВСНП.

Для 14-го созыва ВСНП действует постановление ПК ВСНП «Метод избрания депутатов от провинции Тайвань в члены ВСНП 14-го созыва», которое устанавли-

вает особый механизм формирования депутатской группы, на основании которого в состав ВСНП 14-го созыва вошло 126 депутатов. В отличие от прямых или многоступенчатых выборов, применяемых в других регионах КНР, представители Тайваня избираются через консультативную процедуру. В состав депутатов включаются тайваньские соотечественники, проживающие на материке, а также видные общественные деятели тайваньского происхождения, лояльные политике Пекина.

Данный порядок подчеркивает позицию КНР о том, что Тайвань является неотъемлемой частью Китая, а текущее положение носит временный характер. Делегация депутатов от Тайваня выполняет не только символическую функцию, но и демонстрирует специфический механизм политической интеграции.

Еще одной уникальной особенностью китайской избирательной системы является то, что в формировании ВСНП принимают участие представители от Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Согласно ст. 6 Закона о выборах вооруженные силы проводят отдельные выборы своих представителей в органы представительной власти, порядок их проведения определяется специальными нормативными актами. В 1981 г. Постоянный комитет ВСНП принял специальные «Правила избрания Народно-освободительной армией Китая депутатов во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней от уездной ступени и выше». Данный нормативный акт устанавливает процедуру формирования военных избирательных комиссий; специфику выдвижения кандидатов от воинских частей; порядок проведения голосования в военных округах; квоты представительства различных родов войск.

Данный механизм формирования ВСНП обеспечивает участие военнослужащих в управлении государством, а также реализацию принципа руководящей роли партии в армии. Военное представительство в ВСНП отражает особую роль НОАК как важнейшего института китайской политической системы и гаранта социалистического строя;

- *принцип демократического порядка избрания собраний народных представителей* (ст. 3 Конституции КНР) и *сочетания прямых и непрямых выборов*, так называемая многоступенчатая система выборов (ст. 59 и ст. 97 Конституции КНР). Конституция КНР (ст. 30) закрепляет трехуровневую модель административно-территориального деления, отражающую унитарный характер государства с элементами региональной автономии. Данная система сочетает централизованное управление с учетом этнокультурных и экономических особенностей регионов.

1. Первый уровень включает: 23 провинции; 5 автономных областей (Синьцзян-Уйгурский, Тибетский, Гуанси-Чжуанский, Нинся-Хуэйский и Внутренняя Монголия); 4 города центрального подчинения (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Чунцин); особые административные районы (Гонконг и Макао).

2. Второй уровень подразделяется на: 30 автономных округов; округа (префектуры); уезды; автономные уезды; города окружного/уездного значения.

3. Третий уровень представлен: волостями; национальными волостями; поселками городского типа; уличными комитетами в городской местности.

Города центрального подчинения и сравнительно крупные города делятся на районы и уезды. Автономные округа делятся на уезды, автономные уезды и города. Данный принцип формирования территории был положен в основу формирования представительных органов.

Таким образом, прямые выборы в соответствии со ст. 3 Закона о выборах проводятся только на местном уровне, т.е. депутаты СНП городов без районного деления, городских районов, уездов, автономных уездов, волостей, национальных волостей, поселков избираются непосредственно избирателями.

Представительные органы провинциального уровня и депутаты ВСНП избираются нижестоящими собраниями народных представителей;

- *принцип ответственности представительных органов власти перед народом и подконтрольность ему, право отзыва депутатов* (ст. 3 и ст. 102 Конституции КНР). Согласно ст. 49 Закона КНР о выборах, депутаты собраний народных представителей (СНП) всех уровней — от местных до национального — находятся под контролем избирателей и избирательных единиц, которые их выдвинули. Это означает, что избиратели имеют право отозвать своего депутата, если он не выполняет обязанности или нарушает закон.

Депутаты СНП всех уровней подлежат контролю со стороны своих избирателей или избирательных единиц. Это означает, что депутаты должны отчитываться о своей работе и могут быть отозваны, если не выполняют свои обязанности или нарушают закон. Избиратели или избирательные единицы (первичные организации, выдвинувшие депутата) имеют право инициировать процедуру отзыва. Основанием для отзыва могут послужить нарушение законов или дисциплины, невыполнение депутатских обязанностей, утрата доверия избирателей. Процедура отзыва регулируется гл. 10 Закона о выборах, согласно которой отзыв депутата *местного СНП* проводится по требованию большинства избирателей его округа или по решению первоначальной избирательной единицы. Отзыв *депутата всекитайского СНП* требует более сложной

процедуры, включая решение большинства делегатов провинциального СНП. Перед отзывом должно быть проведено обсуждение, а депутат имеет право на защиту.

Следует обратить внимание, что на практике отзыв депутатов в Китае происходит редко и обычно связан с серьезными нарушениями или коррупционными скандалами. Процедура регулируется не только Законом о выборах, но и внутренними документами КПК, поскольку большинство депутатов являются членами партии.

Целесообразным считаем коснуться актуальных поправок, внесенных в Закон КНР «О депутатах ВСНП и местных СНП» в 2025 г. Особое внимание привлекает усиление идеологической роли депутатов (ст. 3), теперь депутаты обязаны «поддерживать руководство Коммунистической партии Китая, придерживаться руководства марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, идей «тройного представительства», научного взгляда на развитие и идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эпохи, неуклонно следовать по пути социалистического политического развития с китайской спецификой... и соблюдать принцип демократического централизма». Таким образом, идет акцент на «политическую устойчивость» и верность курсу партии. Разумеется, с целью укрепление единства госуправления и идеологического контроля. Теперь депутаты становятся не просто представителями народа, но и проводниками партийной линии.

Кроме того, поправки предъявляют более строгие требования к депутатам в части «тесной связи с народом» (ст. 5): «должны придерживаться подхода, ориентированного на народ, осуществлять целостную народную демократию, всегда поддерживать тесную связь с на-

родом, добросовестно представлять интересы и волю народа и добросовестно реагировать и быть готовым к контролю со стороны народа». В ст. 59 закреплен запрет на вмешательство депутатов в правоохранительную деятельность, судебные процессы, в экономическую сферу (торги) и бизнес, в личных интересах. В ст. 37 и 39 Закона закрепили активное привлечение депутатов к обучению, обменам на разных уровнях, связанных с исполнением служебных обязанностей. Данными поправками законодатель стремится повысить авторитет и профессионализм народных представителей, а также законодательно закрепить борьбу с коррупцией и злоупотреблениями.

Поправки 2025 г. продолжают курс на формализацию и идеологизацию работы депутатов в рамках китайской модели «социалистической демократии», укрепляют партийно-государственную вертикаль, подчиняя представительные органы задачам КПК, что в целом не противоречит Конституции КНР 1982 г. Повышается предсказуемость депутатской деятельности посредством регламентации и контроля, сочетаются элементы открытости (отчетность, цифровизация) с жесткими ограничениями на самостоятельность депутатов. Реформа поддерживает баланс между модернизацией системы и сохранением ее политико-идеологического единства, что соответствует стратегии «социализма с китайской спецификой новой эры».

Избирательная система Китайской Народной Республики представляет собой уникальную модель социалистиче-

ской демократии, основанную на принципе демократического централизма, ключевая особенность которой заключается в органичном сочетании формального равенства избирательных прав с гарантированным представительством различных социальных групп и национальных меньшинств.

Многоступенчатая система выборов, включающая как прямые выборы на низовом уровне, так и косвенные на вышестоящих, обеспечивает баланс между широким народным представительством и эффективностью работы органов власти. Историческая эволюция избирательного законодательства, особенно в части выравнивания представительства городского и сельского населения, демонстрирует способность системы к адаптации и совершенствованию.

Особого внимания заслуживает механизм обеспечения участия национальных меньшинств в политическом процессе, что отражает многонациональный характер китайского государства. При этом сохраняется ведущая роль принципа руководства Коммунистической партии Китая, что определяет специфику китайской модели народо-властия.

Китайский опыт организации избирательной системы представляет значительный научный интерес как пример синтеза социалистических принципов с национальными особенностями и современными требованиями к представительной демократии. Эта модель продолжает развиваться, сохраняя свою самобытность и отвечая на вызовы времени.

Литература

1. Базина О.О. Избирательный процесс в Китайской Народной Республике / О.О. Базина, В.Б. Чернолецкий // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 65–72.
2. Принципы организации местных собраний народных представителей КНР и их постоянных комитетов на провинциальном уровне (на примере северо-восточных провинций) / Д.А. Глазунов, К.А. Ульянова, Г.К. Казаков, Д.Г. Иванова // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2–2 (86). С. 19–26.

3. Современные избирательные системы. Вып. 13. Китай, Парагвай, Швейцария / О.О. Базина, А.Г. Орлов, Д.С. Демчук, В.И. Лафитский ; научные редакторы: В.И. Лафитский, В.И. Лысенко. Москва : РЦОИТ, 2018. 443 с.
4. Эриашвили Н.Д. Конституционная основа электоральной культуры Китайской Народной Республики / Н.Д. Эриашвили, В.Н. Белоновский, К.К. Гасанова // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 69–75.

References

1. Bazina O.O. Izbiratelny'y protsess v Kitayskoy Narodnoy Respublike [Electoral Procedure in the People's Republic of China] / O.O. Bazina, V.B Chernoletsky // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal — Eurasian Legal Journal. 2019. № 3 (130). S. 65–72.
2. Printsipy' organizatsii mestny'kh sobraniy narodny'kh predstaviteley KNR i ikh postoyanny'kh komitetov na provintsialnom urovne (na primere severo-vostochny'kh provintsiy) [Principles of Organization of Local People's Congresses of the PRC and Their Permanent Committees on the Provincial Level (on the Example of the Northeastern Provinces)] / D.A. Glazunov, K.A. Ulyanova, G.K. Kazakov, D.G. Ivanova // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta — News of the Altai State University. 2015. № 2–2 (86). S. 19–26.
3. Sovremenny'e izbiratelny'e sistemy'. Vy'p. 13. Kitay, Paragvay, Shveysariya [Modern Electoral Systems. Issue 13. China, Paraguay, Switzerland] / O.O. Bazina, A.G. Orlov, D.S. Demchuk, V.I. Lafitskiy ; nauchny'e redaktory' : V.I. Lafitskiy, V.I. Ly'senko. Moskva : RTSOIT — scientific editors : V.I. Lafitskiy, V.I. Lysenko. Moscow : Russian Center for Training in Election Technologies, 2018. 443 s.
4. Eriashvili N.D. Konstitutsionnaya osnova elektoralnoy kultury' Kitayskoy Narodnoy Respubliki [The Constitutional Basis of the Electoral Culture of the People's Republic of China] / Eriashvili N.D., Belonovsky V.N., Gasanova K.K. // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 5. S. 69–75.

ИГ «ЮРИСТ» – ВАШ ВЕРНЫЙ СПУТНИК В ПОИСКЕ НУЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Вы активно занимаетесь научной деятельностью, но не знаете, где еще можно найти интересный и авторитетный материал?

Мы готовы помочь Вам! Предлагаем подготовить подборку статей по Вашей теме, опубликованных на страницах более 40 наших журналов за последние 15 лет.

Что для этого нужно?

Пришлите запрос на адрес: anketa@lawinfo.ru, с указанием интересующей темы. Мы сделаем подборку и сканы публикаций. Готовый архив отправим Вам на электронную почту.

Стоимость подборки по нашей базе составит всего 990 руб. Если из всего перечня Вас заинтересует только несколько материалов, то PDF одной статьи обойдется в 300 руб.

Современные подходы к пониманию предмета административного права в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия

Кривельская Ольга Валентиновна,
доцент кафедры административного и финансового права
Московского государственного института международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

В статье представлен сравнительный анализ современных доктринальных подходов к определению предмета административного права в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. Рассматриваются взгляды российских и немецких ученых-административистов на содержание и границы административного права (в том числе идеи Отто Майера и Эрнста Форстхоффа), анализируется соответствующее законодательство обеих стран — Конституция Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, а также основные акты немецкого административного права — Основной закон ФРГ, Закон об административной процедуре (процессе) (VwVfG) и др. Цель данной статьи — сопоставить современные подходы к определению предмета административного права в РФ и ФРГ, учитывая доктринальные положения и законодательство.

Ключевые слова: административное право, предмет административного права, публичное право, доктрина, публичная администрация, органы публичной власти, административный процесс, административная процедура, административное производство, административная юстиция, государственная служба, Россия, Германия.

В российской юридической науке предмет административного права традиционно связывается с совокупностью общественных отношений, складывающихся в сфере исполнительной власти и государственного управления. Классическое определение можно найти в работах ведущих российских административистов. Так, Б.В. Россинский и Ю.Н. Стариков определяют административное право как отрасль права — систему правовых норм, которая «путем осуществления государственных задач и функций регулирует административно-общественные отношения, возникающие в сфере организации и функционирования исполнительной власти, государственно-

го управления и местного самоуправления, в процессе внутреннего управления и юрисдикционной деятельности иных государственных органов, обеспечивая при этом юридическую защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц»¹. В этом определении акцент сделан на управленческой (исполнительной) деятельности государства и одновременном обеспечении защиты прав граждан в данной сфере.

Аналогичные подходы прослеживаются и у других авторов. Например, В.С. Четвериков характеризует адми-

¹ Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право : учебник. 4-е изд., пересм. и доп. М. : НОРМА, 2009. С. 67.

нистративное право как совокупность норм, устанавливаемых или санкционируемых государством, для регулирования отношений управления, возникающих в деятельности исполнительных органов государственной власти, органов государственного и муниципального управления, а также иных уполномоченных организаций². В свою очередь, Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев и С.В. Тихомиров включают в предмет административного права не только отношения в сфере реализации исполнительной власти (государственного управления), но и внутриорганизационные отношения в государственных органах, отношения, связанные с государственной службой, а также осуществление административной юрисдикции (т.е. привлечение к ответственности за административные правонарушения)³. Таким образом, российская доктрина исходит из широкого понимания предмета административного права: он охватывает все основные виды публично-управленческих отношений — регулятивные (управленческие) отношения между властью и гражданами, внутриаппаратные отношения, отношения по государственной службе, а также охранительные правоотношения, связанные с применением мер административного принуждения.

Немецкая школа административного права имеет давние традиции, и понятие *Verwaltungsrecht* (право управления — административное право) формировалось постепенно на основе принципа разделения публичного и частного права. Одним из первых систематизаторов немецкого административного права был Отто Майер (1846–1924) — выдающийся юрист, чьи труды заложили основы современной доктрины. Отто Майеру принадлежит классическое определение предмета административного права, данное им

в конце XIX в.: «*Verwaltungsrecht ist das dem Verhältnisse zwischen dem verwaltenden Staate und seinen ihm dabei begegnenden Untertanen eigentümliche Recht*»⁴, что в переводе на русский язык означает: «Административное право — это право, характерное для отношений между управляющим государством и подвластными ему лицами, с которыми оно (государство) вступает в эти отношения». Иными словами, О. Майер считал, что административное право представляет собой особую правовую систему, регулирующую отношения между государством, действующим в управленческой (исполнительной) функции, и гражданами (подданными). Он подчеркивал, что это «особое право» (*Sonderrecht*) публичной власти, отличное как от конституционных норм, регулирующих основы государственного строя, так и от норм частного права. Благодаря О. Майеру утвердилось разделение между конституционным правом и административным правом, а также представление об административном праве как самостоятельной отрасли со своим предметом регулирования.

Определение Отто Майера сыграло ключевую роль в формировании немецкой доктрины административного права. Он подчеркивал, что к административному праву относятся лишь те отношения, в которых государство действует как носитель публичной власти, применяя публично-правовые нормы, а не любые отношения власти-подчинения. Это позволило отделить административное право от частноправовых сфер, даже если те внешне включают элементы подчинения. Несмотря на первоначальные возражения сторонников частного права, к началу XX в. утвердилось понимание, что деятельность по выдаче разрешений, надзору и т.п. регулируется публичным правом. В результате была закреплена дуали-

² Четвериков В.С. Административное право. М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2005. С. 34.

³ Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2010. С. 38.

⁴ Mayer O.: zit. Lit. *Verwaltungsrecht* I, § 2. URL: <https://szakcikkadatbazis.hu/doc/9682206> (дата обращения: 02.05.2025).

стическая структура немецкой правовой системы: публичное право (включая административное) и частное право. Критерием разграничения стала теория «особого права» (*Sonderrecht*), согласно которой отношения признаются публично-правовыми, если применимая норма адресована исключительно публичному органу и не действует в отношении между частными субъектами.

Во второй половине XX в. немецкая административно-правовая наука обогатилась новыми подходами, отражавшими изменение роли государства. После Второй мировой войны в Германии утвердился принцип «социального правового государства» (*sozialer Rechtsstaat*), означающий, что государство берет на себя не только охранительные и регулятивные функции, но и обязанность по обеспечению достойных условий жизни граждан. В административно-правовой доктрине это вылилось в расширение предмета *Verwaltungsrecht* за счет включения в него так называемого «обслуживающего управления» (*Leistungsverwaltung*), т.е. деятельности государства по предоставлению услуг и благ обществу. Ключевым понятием, отражающим эту идею, стало *Daseinsvorsorge* — государственные услуги, в дословном переводе «обеспечение существования», или обеспечение основных жизненных потребностей населения силами государства. Данный концепт был разработан немецким ученым Эрнстом Форстхоффом (1902–1974)⁵.

Уже в 1938 г. Эрнст Форстхофф обозначил новую роль администрации как «носителя услуг» (*Verwaltung als Leistungsträger*), подчеркивая, что административное право должно охватывать не только «полицейскую» деятельность (*Eingriffsverwaltung*), но и предоставление населению базовых публичных услуг — транспорт, энергоснабжение, образование, социальное обеспечение и др.

(*Leistungsverwaltung*). Он обосновал необходимость правового регулирования этой функции государства. Его концепция *Daseinsvorsorge* была принята в немецкой доктрине как часть понимания предмета административного права.

Сравнение подходов России и Германии к предмету административного права выявляет как сходство, так и отличия. Обе страны рассматривают административное право как отрасль публичного права, регулируемую организацию и деятельность публичной власти, ее отношения с гражданами, а также административно-юрисдикционные процедуры. Общим является двуединый характер отрасли: она наделяет органы власти полномочиями (и иные публичные субъекты) и одновременно устанавливает правовые ограничения во имя защиты частных интересов. Однако в Германии административное право оформилось раньше, включая развитую систему административной юстиции. В России аналогичное понимание сложилось постепенно: советский период ослабил различие публичного и частного права, а постсоветская доктрина вернулась к западной модели, но сохранила в составе административного права административно-деликтную составляющую. Тем не менее в обоих государствах наблюдается сближение подходов, особенно в контексте правоприменения, процедурной регламентации и защиты прав частных лиц.

Понимание предмета административного права находит отражение в нормах конституционного, отраслевого и процессуального законодательства. В России и Германии нормативные акты закрепляют как границы публичного управления, так и механизмы его правовой регламентации и контроля.

Российское законодательство

Конституция Российской Федерации⁶ закрепляет принцип разделения властей

⁵ Forsthoff E. Die Verwaltung als Leistungsträger, 1938. С. 6. URL: https://dpp.mpil.de/05_2016/05_2016_41_86.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм.,

и определяет административное судопроизводство как форму правосудия. Она гарантирует самостоятельность местного самоуправления, устанавливает пределы допустимого вмешательства государства в права граждан. Эти нормы формируют основу предмета административного права, регулирующего отношения в сфере публичной администрации.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации⁷ — ключевой акт, определяющий состав административных правонарушений и порядок привлечения к ответственности. Он охватывает широкий круг охранительных отношений, включая сферу транспорта, общественного порядка, предпринимательства, через производства КоАП РФ реализуется административно-деликтная функция отрасли.

Значительная роль принадлежит законодательству об организации исполнительной власти и государственной службе (например, Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»). Эти акты определяют устройство органов публичной власти и порядок прохождения службы, что составляет институциональную и внутриаппаратную часть предмета отрасли.

Новейшая тенденция — развитие административно-процедурного регулирования. Принятый в 2021 г. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ

«Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»⁸ ввел единое понятие «административного акта» и зафиксировал общие требования к его принятию. Он стал первым комплексным федеральным актом, закрепившим общие процедуры взаимодействия администрации с гражданами, что приближает российскую систему к модели, существующей в Германии.

Наконец, Кодекс административного судопроизводства РФ⁹ институционализировал судебную защиту публичных прав. Он определил процессуальные правила рассмотрения споров с органами публичной власти, в том числе по обжалованию нормативных актов и действий должностных лиц. Вместе с КоАП и законами, регулирующими административные процедуры, КАС РФ формирует законодательное выражение современного понимания предмета административного права как совокупности норм, регулирующих публичное управление, принуждение и защиту прав.

Немецкое законодательство

В ФРГ административное право базируется на Основном Законе 1949 г. (Grundgesetz, GG)¹⁰ и системе федеральных и земельных нормативных актов. Хотя GG не содержит отдельной главы об административном праве, ключевые положения, в частности ст. 20 (3), закрепляют принцип правового государства (Rechtsstaat), обязывающий исполнительную власть действовать в рамках закона. Статья 28 требует соблюдения основ

одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁸ Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СЗ РФ. 2021. № 52 (ч. 1). Ст. 8973.

⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹⁰ Основной Закон ФРГ (Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland) от 23 мая 1949 г. (с изм. по состоянию на 2023 г.). Art. 20, 28, 33, 83–84, GG.

правового государства на уровне земель, включая гарантии местного самоуправления, а ст. 83–84 отражают федеративное устройство: земли исполняют федеральные законы в собственном порядке, если не предусмотрено иное. Это предопределяет двойственную структуру публичного управления — федеральную и земельную — как составную часть предмета *Verwaltungsrecht*.

Значимым для административного права является и ст. 33 GG, устанавливающая равный доступ к государственной службе и закрепляющая принципы функционирования чиновничества.

Основной процедурной составляющей административного права стал Закон об административной процедуре (*VwVfG*, 1976)¹¹, который кодифицировал правила принятия административных актов, порядок уведомления, слушания, обжалования и т.д. Этот акт закрепил классические доктринальные принципы (например, *Anspruch auf rechtliches Gehör* — аналог *audi alteram partem*), обязательность мотивировки решений, основания их недействительности и процедурные сроки. Аналогичные законы приняты на уровне земель.

Закон об административном судопроизводстве (*VwGO*, 1960)¹² определяет структуру и компетенцию административных судов, виды исков (*Anfechtungsklage*, *Verpflichtungsklage*, *Feststellungsklage*), стадии рассмотрения дел и апелляции. Законодательное оформление административной юстиции подчеркивает, что судебный контроль — ключевой элемент административного права.

¹¹ Закон ФРГ об административной процедуре (*Verwaltungsverfahrensgesetz*, *VwVfG*) от 25 мая 1976 г. (BGBl. I S. 1253) в ред. от 23.01.2003. URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/EN/gesetztestexte/VwVfg_en.html (дата обращения: 02.05.2025).

¹² Закон об административном судопроизводстве ФРГ (*Verwaltungsgerichtsordnung*, *VwGO*) от 21 января 1960 г. (BGBl. I S. 17). URL: [https://www.gesetze-im-internet.de/vwgo/BJNR000170960.html#:~:text=\(1\)%20Bei%20dem%20Oberverwaltungsgericht%20und,oder%20von%20Landesbehörden%20übertragen%20werden](https://www.gesetze-im-internet.de/vwgo/BJNR000170960.html#:~:text=(1)%20Bei%20dem%20Oberverwaltungsgericht%20und,oder%20von%20Landesbehörden%20übertragen%20werden) (дата обращения: 04.05.2025).

Отдельные подотрасли административного права регулируются специальными законами: о полиции, строительстве, охране окружающей среды, гражданской службе и др. Эти акты формируют материальное содержание *Verwaltungsrecht*, в то время как *VwVfG* и *VwGO* обеспечивают единство процедур.

Особый статус имеет Закон об административных правонарушениях (*Gesetz über Ordnungswidrigkeiten (OWiG)*)¹³, регулирующий деяния, не достигающие уровня преступлений. Хотя дела рассматриваются в судах общей юрисдикции, привлечение к ответственности за административные правонарушения остается институтом публичного права, функционально схожим с российским институтом «административной ответственности», но структурно отличающимся по отраслевой принадлежности.

Наконец, законодательство о госслужбе, представленное федеральными законами (*Beamtenstatusgesetz*¹⁴, *Bundesbeamtengesetz*¹⁵ и др.), детализируется на уровне земель. Оно закрепляет правовой статус чиновников, их обязанности и гарантии, что традиционно входит в предмет административного права.

Законодательная система ФРГ формирует сложную и упорядоченную нормативную базу, в рамках которой предмет административного права охватывает систему органов власти, административные процедуры и административные

¹³ Закон ФРГ об административных правонарушениях (*Gesetz über Ordnungswidrigkeiten*, *OWiG*) от 24 мая 1968 г. (BGBl. I S. 481, вступ. в силу с 01.01.1975). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/owig_1968/BJNR004810968.html#BJNR004810968BJNG000011309 (дата обращения: 04.05.2025).

¹⁴ Федеральный закон ФРГ о статусе государственных служащих (*Beamtenstatusgesetz*) от 17 июня 2008 г. (BGBl. I S. 1010). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/beamstg/BJNR101000008.html#BJNR101000008BJNG000100000> (дата обращения: 04.05.2025).

¹⁵ Федеральный закон о государственных служащих (*Bundesbeamtengesetz*) от 5 февраля 2009 г. (BGBl. I S. 160). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bbg_2009/BJNR016010009.html (дата обращения: 04.05.2025).

производства, контроль за деятельностью публичной администрации, включая административную юстицию, представленную системой административных судов общей и специальной компетенции, и государственную службу.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ показал, что, несмотря на различия в историческом развитии и правовых механизмах, в России и Германии административное право охватывает близкий по содержанию круг общественных отношений. В Российской Федерации современное понимание предмета сочетает элементы советской управленческой модели с принципами правового государства и акцентом на защиту прав частных лиц, что находит отражение в развитии административного судопроизводства и нормативной регламентации. В ФРГ предмет административного права был четко очерчен уже в начале XX в., а устойчивое законодательное и судебное обеспечение послужило его системной реализации.

Выявлены также институциональные отличия: развитая система администра-

тивных судов в Германии и более позднее становление соответствующего института в России, а также различный статус административно-деликтного права. Тем не менее наблюдается сближение: российские ученые активно изучают зарубежную практику и доктрины, включая принципы процессуальной регламентации и концепцию «обслуживающего государства». Идеи Отто Майера и Эрнста Форстхоффа о публичной власти как носителе специальных обязанностей и гаранте социальных функций сегодня получают новое осмысление в российской доктрине.

В целом современные подходы в обеих странах сходятся в том, что административное право регулирует деятельность органов публичной власти как систему нормотворчества, реализации функций и взаимодействия с обществом. Исследование данной проблематики способствует не только обогащению сравнительной теории, но и совершенствованию публичного управления в условиях правового государства.

Литература

1. Попов Л.Л. Административное право России : учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров ; ответственный редактор Л.Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2010. 745 с.
2. Россинский Б.В. Административное право : учебник для студентов высших учебных заведений / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, 2009. 926 с.
3. Четвериков В.С. Административное право : учебник для студентов / В.С. Четвериков. Москва : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2005. 317 с.
4. Forsthoff, E. Die Verwaltung als Leistungsträger / E. Forsthoff. Stuttgart : W. Kohlhammer, 1938. 50 s.
5. Mayer, O. Deutsches Verwaltungsrecht I-II in: Systematischen Handbuch des Deutschen Rechtswissenschaft (6. Abt., Hrsg. Karl Binding, 3. Aufl.) / O. Mayer. Leipzig : Duncker & Humblot, 1924. 791 s.

References

1. Popov L.L. Administrativnoe pravo Rossii : uchebnik [Administrative Law of Russia : textbook] / L.L. Popov, Yu.I. Migachev, S.V. Tikhomirov ; otvetstvenny'y redaktor L.L. Popov. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Prospekt — publishing editor L.L. Popov. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : Prospekt, 2010. 745 s.
2. Rossinsky B.V. Administrativnoe pravo : uchebnik dlya studentov vy'sshikh uchebny'kh zavedeniy [Administrative Law : textbook for students of higher education institutions] / B.V. Rossinsky, Yu.N. Starilov. 4-e izd., pererab. i dop. Moskva : Norma — 4th edition, revised and enlarged. Moscow : Norm, 2009. 926 s.
3. Chetverikov V.S. Administrativnoe pravo : uchebnik dlya studentov [Administrative Law : textbook for higher education institutions] / V.S. Chetverikov. Moskva : FORUM : INFRA-M — Moscow : FORUM : INFRA-M, 2005. 317 s.
4. Forsthoff E. Die Verwaltung als Leistungsträger / E. Forsthoff. Stuttgart : W. Kohlhammer, 1938. 50 s.
5. Mayer O. Deutsches Verwaltungsrecht I—II in: Systematischen Handbuch des Deutschen Rechtswissenschaft (6. Abt., Hrsg. Karl Binding, 3. Aufl.) / O. Mayer. Leipzig : Duncker & Humblot, 1924. 791 s.

Учение о законной силе административного акта в австрийской юридической науке

Подейко Вадим Андреевич,
доцент кафедры публичного права Юридического факультета
Государственного академического университета гуманитарных наук,
член Научно-консультативного совета при Верховном Суде
Российской Федерации, кандидат юридических наук
v.podeiko@mail.ru

В статье рассматриваются представления о законной силе административного акта в австрийской административно-правовой науке, начиная с конца XIX в. и до настоящего времени. Анализируются взгляды как классиков австрийского административного права и административного процесса (Э. Бернатцик, Ф. Тецнер, Р. Геррритт, А. Меркль), так и более поздних, в том числе современных авторов. Поскольку именно эти взгляды значительно повлияли на административно-процессуальное законодательство и практику его применения, рассматривается характер этого влияния. Также проводится анализ свойств законной силы административного акта, которые выводятся в австрийской юридической науке в настоящее время.

Ключевые слова: законная сила, административный акт, действительность административного акта, административное производство, правовая определенность.

Вопрос о законной силе административного акта до самого последнего времени относился в отечественной административно-правовой и административно-процессуальной науке к числу незаслуженно забытых. Но так было не всегда: в свое время (1911 г.) *А.Ф. Евтихийев* посвятил исследованию именно этого вопроса целую монографию¹, а *С.А. Корф* в своей знаменитой работе уделил некоторое внимание дискуссии по этому вопросу между германскими и австрийскими административистами². К счастью, интерес к этой проблеме в отечественной юридической доктрине возрождается, и в значительной мере благодаря работе *О.Н. Шерстобоева*³. Именно поэтому не будет лишним обратиться к юридической доктрине страны, в которой впервые был

поставлен вопрос о законной силе именно административного (а не только судебного) акта, — Австрии. Тем более что за почти полтора века существования учения о законной силе административного акта в австрийской юридической науке это учение развивалось и во многом влияло и на законодателя, и на правоприменителя.

Бернатцик и его последователи

Первоначально учение о законной силе (применительно к судебным актам) сформировалось в науке гражданского процесса, а родоначальником этого учения, во всяком случае основным, можно считать *Ф.К. фон Савиньи* (*F.C. von Savigny*). Именно он, основываясь на существовавшей в римском праве конструкции *exsertio rei iudicatae*, стал описывать законную силу судебного акта как фикцию истины (*Fiktion der Wahrheit*), которая связывает лиц, участвовавших в деле: их права и обязанности, которые были предметом спора, с момента вступления судебного акта в законную силу определяются так и только так, как указано в этом

¹ Евтихийев А.Ф. Законная сила актов администрации. Люблин, 1911.

² Корф С.А. Административная юстиция в России. Кн. 2, 3. СПб., 1910. С. 499–503.

³ Шерстобоев О.Н. Юридическая сила административного акта: проблема определения // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 8.

судебном акте⁴. Сейчас не так часто вспоминают о *Ф.К. фон Савиньи* именно как о процессуалисте, однако в данном случае он, вероятно, сам об этом не задумываясь, сформировал подход, который до сих пор господствует в немецкоязычной доктрине гражданского процесса. Этот подход хорошо виден не столько изнутри этой доктрины, сколько со стороны — из австрийской доктрины административного процесса: «...наука гражданского процесса хоть и упоминает о связанности суда своими решениями, но не ставит это обстоятельство в центр своего поля зрения. А главная задача соответствующей дисциплины состоит, естественно, именно в объяснении неожиданного, а не само собой разумеющегося»⁵.

Но если для науки гражданского процесса проблема законной силы была одной из многих и едва ли центральной, то наука процесса административно-судебного исследования именно этой проблемы и началась: монография *Э. Бернатцика* (*E. Bernatzik*), которая была первым специализированным административно-процессуальным исследованием в мире, так и называлась — «Юрисдикция и материальная законная сила»⁶. В современной австрийской литературе вполне обоснованно подчеркивается роль основателя административно-процессуальной науки⁷; австрийский административист *У. Ваграндль* (*U. Wagrاندl*) высказывается об этом так: «Законная сила развивает-

ся на материале римского права (Келлер, Савиньи), кодифицируется в гражданском процессе (Гражданский процессуальный устав), переносится оттуда в административное производство (Бернатцик), но первоначально лишь применительно к небольшой части административных актов (решений, а не распоряжений)»⁸.

С этой мыслью можно вполне согласиться — с одной лишь оговоркой: если имеется в виду германский Гражданский процессуальный устав, а не австрийский⁹. Но для полного уяснения этой мысли нужно обратиться к особенностям взглядов *Э. Бернатцика* на природу административных актов. Для современной административно-правовой науки классическим является определение *О. Майера* (*O. Mayer*), согласно которому административный акт — это «принадлежащее администрации публично-властное волеизъявление, которое указывает подвластному, что для него будет правильным в отдельно взятом случае»¹⁰. Хотя *Э. Бернатцик* стажировался у *О. Майера*, взгляды двух ученых на сущность административного акта несколько разошлись, на что, видимо, повлияла практическая деятельность первого из них в качестве судьи. В результате *Э. Бернатцик* различал среди индивидуальных административ-

⁴ Savigny F.C. von. System des heutigen Römischen Rechts. Bd. VI. Berlin, 1847. S. 261, 263, 297. Подробнее об этих взглядах см.: Шерстобов О.Н. Указ. соч. С. 150; Wagrاندl U. Rechtskraft, Bindung, Verbindlichkeit: Versuch einer begrifflicher Entlastung // Bindungswirkungen zwischen Verfahren / Hrsg. M. Holoubek, M. Lang. Wien, 2023. S. 18, 19.

⁵ «...die Zivilprozessualistik die Bindung des Gerichts an seine Urteile zwar erwähnt, diese aber nicht zum Hauptgesichtspunkt macht. Der Schwerpunkt der jeweiligen Disziplin liegt naturgemäß gerade dort, wo das Unerwartete, nicht das Selbstverständliche einer Erklärung bedarf» (Wagrандl U. Op. cit. S. 18).

⁶ Bernatzik E. Rechtsprechung und materielle Rechtskraft. Verwaltungsrechtliche Studien. Wien, 1886.

⁷ Напр.: Jabloner C. «Rechtskraft» — Funktion und theoretische Begründung eines Rechtsinstituts // Rechtskraft im Verwaltungs- und Abgabeverfahren / Hrsg. M. Holoubek, M. Lang. Wien, 2008. S. 19.

⁸ «Rechtskraft wird anhand des römischen Rechts entwickelt (Keller, Savigny), im Zivilprozess kodifiziert (ZPO), von dort ins Verwaltungsverfahren (Bernatzik), aber zunächst nur auf einen kleinen Teil der Verwaltungsakte (Entscheidungen, nicht Verfügungen)» (Wagrандl U. Op. cit. S. 41).

⁹ Германский и австрийский уставы называются на немецком языке одинаково (Zivilprozessordnung — ZPO), но первый принят в 1877 г., а второй — в 1895 г.; очевидно, что *Э. Бернатцик* мог в 1886 г. пользоваться только германским уставом.

¹⁰ «...der Verwaltung zugehöriger obrigkeitlicher Ausspruch, der dem Untertanen im Einzelfall bestimmt, was für ihn Rechtens sein soll» (Mayer O. Deutsches Verwaltungsrecht. 3. Aufl. Bd. I. Berlin, 1924). Ср. п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»: несложно заметить, что в основу положен именно этот подход.

ных актов (1) решения (Entscheidungen), принимавшиеся по результатам рассмотрения административным органом дела с соответствующими участниками, и (2) распоряжения (Verfügungen), содержащие запреты, предписания и дозволения, но принимавшиеся административным органом «просто так», без участия адресатов. С этого разделения Э. Бернатцик начинает свою монографию¹¹, первая половина которой посвящена раскрытию понятия юрисдикции (Rechtsprechung)¹²; именно решения, но не распоряжения, являются, по Э. Бернатцику, актами юрисдикции. В этом качестве такие административные акты обладают свойством законной силы и в этом отношении не отличаются от судебных актов.

Из самого названия монографии Э. Бернатцика видно, что он различает формальную законную силу (formelle Rechtskraft) и материальную законную силу (materielle Rechtskraft). Первая означает обязательность административного акта для лиц, участвующих в административном деле, т.е. невозможность (дальнейшего) оспаривания этого административного акта¹³. Вторая же означает обязательность административного акта (решения по административному делу) для самого административного органа, принявшего его, а также в известной степени для других административных органов и судов. Одна из главных заслуг Э. Бернатцика состоит в подчеркивании именно этого аспекта законной силы: более ранние авторы мыслили в категориях гражданского, а не административного процесса, и поэтому проблема связанности суда (или административного органа) — Э. Бернатцик во всей первой половине своей монографии обосновывает, почему между судом и административным

органом в данном случае нет сколько-нибудь значимой разницы¹⁴) не была предметом их внимания. Институт материальной законной силы служит двум целям — (1) обеспечению правовой определенности и (2) эффективному использованию государственного аппарата¹⁵. Даже публичные интересы сами по себе не могут прерывать законную силу административного акта; впрочем, в монографии подробно разбираются также вопросы о ничтожности административного акта, о возобновлении производства по административному делу и о влиянии этого на законную силу административного акта¹⁶.

Взгляды Э. Бернатцика оказали огромное влияние на австрийскую административно-правовую и административно-процессуальную доктрину. Когда десять лет спустя, в 1896 г., был издан «Справочник по австрийскому административному производству» Ф. Тецнера (F. Tezner) — первое систематическое изложение австрийского административного процесса, — понятия формальной и материальной законной силы были в этой книге изложены именно в соответствии с этими взглядами¹⁷. Другой известный австрийский административист Р. Геррритт (R. Herrnritt) также исходил именно из них как в своей работе «Основные учения административного права» (1921 г.)¹⁸, так и в последующей и более известной

¹¹ Bernatzik E. Op. cit. S. 1–13.

¹² Немецкое слово Rechtsprechung — очевидная калька с латинского iurisdiction, Э. Бернатцик иронизирует над современниками, не вполне понимающими тождественность этих понятий (Bernatzik E. Op. cit. S. 14–26). Русская калька «правовое суждение» использовалась С.А. Корфом (Корф С.А. Указ. соч. С. 499), но не прижилась.

¹³ Bernatzik E. Op. cit. S. 127–129.

¹⁴ Выводы самого Э. Бернатцика об этом: Bernatzik E. Op. cit. S. 63–80. См. об этом также: Подейко В.А. Гражданский процесс как источник вдохновения для административного (на примере Австрии) // 220-летие образования и 70-летие новой истории кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского университета / под ред. В.В. Молчанова. М., 2024. С. 247, 248; Pfersmann O. Procedures vs. Principles. Opposing Conceptions of Administrative Law (Austria, France, Spain and Others) // The Austrian Codification of Administrative Procedure. Diffusion and Oblivion (1920–1970) / ed. G. della Cananea, A. Ferrari Zumbini, O. Pfersmann. Oxford, 2023. P. 230–233.

¹⁵ Bernatzik E. Op. cit. S. 111–126.

¹⁶ Ibid. S. 118, 267–323.

¹⁷ Tezner F. Handbuch des österreichischen Administrativverfahrens. Wien, 1896. S. 295–336.

¹⁸ Herrnritt R. Grundlehren des Verwaltungsrechtes. Mit vorzugsweiser Berücksichtigung der in Österreich (Nachfolgestaaten) geltender Rechtsordnung und Praxis dargestellt. Tübingen, 1921. S. 277.

книге «Административное производство» (1932 г.)¹⁹. И *Ф. Тецнер*, и *Р. Геррритт* в разное время были судьями (и даже председателями сенатов) австрийской Административной судебной палаты²⁰, а не только представителями академического сообщества; это, в свою очередь, обусловило широкое распространение таких представлений о законной силе в австрийской судебной практике.

Распространению идей *Э. Бернатцика*, в том числе за пределами Австрии, поспособствовал 26-й Германский съезд юристов (26 Deutscher Juristentag), состоявшийся в 1902 г. в Берлине. Одним из главных событий этого съезда была дискуссия о законной силе административных актов и судебных актов административных судов, и *Э. Бернатцик* был одним из участников дискуссии (среди других участников был и *О. Майер*, представлявший во многом иное мнение). Ход дискуссии и ее результаты весьма ярко описаны *С.А. Корфом*²¹; главным же является то, что взгляды *Э. Бернатцика* на проблему законной силы административных актов в целом получили поддержку не только австрийских юристов (хотя и с некоторыми оговорками). Можно сказать, что и отечественный административист *А.Ф. Евтихийев*, работа которого упоминалась выше, в значительной степени является последователем именно *Э. Бернатцика*. Значение 26-го Германского съезда юристов в этом отношении признается и в современной литературе²².

Меркль и AVG

Один из учеников *Э. Бернатцика* развил идеи последнего о законной силе административного акта таким образом,

что результат можно назвать принципиально новым решением проблемы. Этим учеником был *А. Меркль (A. Merkl)*, вполне заслуженно считающийся самым известным австрийским специалистом по административному праву за весь XX в. Проблеме законной силы *А. Меркль* сначала посвятил отдельную монографию, изданную в 1923 г.²³, а затем один из параграфов своей фундаментальной работы «Общее административное право»²⁴. Нужно отметить, что *А. Меркль* был учеником не только *Э. Бернатцика*, но и *Г. Кельзена (H. Kelsen)*²⁵, причем и сам повлиял на последнего: учение о ступенчатой структуре правопорядка (Stufenbaulehre), которое в настоящее время чаще ассоциируется с *Г. Кельзеном*, изначально сформулировал именно *А. Меркль*.

Взгляды *А. Меркля* на законную силу административных актов проистекают из взглядов на природу административных актов как таковых, а именно из их нормативного характера: административный акт — это индивидуальная норма. Поэтому «проблема законной силы — это проблема действия правовых явлений во времени, а точнее, проблема продолжительности действия или временных границ правовых явлений»²⁶. Формальную законную силу *А. Меркль* также отождествлял с невозможностью изменения административного акта «на основании обращения частного заинтересованного лица» (auf Grund des Anbringens eines privaten Interessenten); формальная законная сила делает административный акт обязательным для участников административного производства (res iudicata ius fecit inter partes). Материальная же за-

¹⁹ Herrnritt R. Das Verwaltungsverfahren. Systematische Darstellung auf Grund der neuen österreichischen und ausländischen Gesetzgebung. Wien, 1932. S. 112–124.

²⁰ Административная судебная палата (Verwaltungsgerichtshof — VwGH) — высший административный суд в Австрии. См. о нем подробнее: Подейко В.А. Система административных судов Австрии: история и современность // Журнал административного судопроизводства. 2022. № 4.

²¹ Корф С.А. Указ. соч. С. 501.

²² Wagrاندl U. Op. cit. S. 24.

²³ Merkl A. Die Lehre von der Rechtskraft, entwickelt aus dem Rechtsbegriff. Leipzig — Wien, 1923.

²⁴ Merkl A. Allgemeines Verwaltungsrecht. Wien — Berlin, 1927. S. 201–213.

²⁵ Среди так или иначе относящихся к этому вопросу работ *Г. Кельзена* следует отметить, прежде всего, «Австрийское государственное право» (Kelsen H. Österreichisches Staatsrecht. Wien, 1923).

²⁶ “Das Problem der Rechtskraft ist das Problem der Geltung von Rechtsercheinungen in der Zeit, genauer: das Problem der Geltungsdauer oder der zeitlichen Grenzen von Rechtsercheinungen” (Merkl A. Allgemeines Verwaltungsrecht. S. 201).

конная сила — это «всесторонняя неизменность» (allseitige Unabänderlichkeit) административного акта, которая делает его общеобязательным (res iudicata ius fecit inter omnes).

Из сказанного вполне очевидна преемственность по отношению ко взглядам Э. Бернатцика, за одним, однако, весьма значимым различием: введением нормативного характера индивидуального административного акта. Все остальное, согласно взглядам А. Меркля, выводится именно из этого соображения. Он в целом отказывается от деления административных актов на решения и распоряжения, признавая законную силу как за теми, так и за другими²⁷. При этом, поскольку административный акт — хоть и норма, но индивидуальная, принцип *lex posterior derogat priori* не действует: наоборот, по общему правилу, действует противоположный принцип — *lex posterior non derogat priori*, т.е. последующий административный акт того же уровня («ступени» по А. Мерклю) не может отменять предыдущий, если только иное прямо не предусмотрено законом²⁸. «Отрицание законной силы административных актов публичной власти — лишь следствие отрицания правовой природы администрации как таковой», — заключает А. Меркль²⁹. Вместе с тем разделение на формальную и материальную законную силу, по его мнению, в целом устарело, поскольку отражает лишь оттенки одного и того же явления — нормативности административного акта³⁰.

Взгляды А. Меркля (а опосредованно — и его предшественников) оказали значительное влияние на формулировку § 68 австрийского Общего закона об административном производстве (Allgemeines Verwaltungsverfahrensgesetz —

AVG)³¹ 1925 г., действующего и поныне³². Так, в соответствии с абз. 2 § 68 AVG решение (Bescheid)³³ административного органа может быть отменено как им самим, так и вышестоящим административным органом в том случае, если из этого решения не возникли какие-либо права каких-либо лиц. В иных случаях административный орган, рассматривавший дело по последней инстанции, либо вышестоящий административный орган вправе отменить свое решение, руководствуясь публичным интересом, в целях устранения угрозы жизни и здоровью людей либо предотвращения тяжких экономических последствий; при этом административный орган обязан, насколько это возможно, оберегать права, возникшие из этого решения (абз. 3 § 68 AVG). Для признания решения ничтожным абз. 4 § 68 AVG предусматривает четыре основания: (1) принятие решения с нарушением правил о компетенции (в том числе с неправомочным составом коллегиального органа); (2) нарушение уголовно-правового запрета в результате исполнения решения; (3) фактическая неисполнимость; (4) наличие ошибки, по прямому указанию закона приводящей к ничтожности решения. Кроме того, абз. 6 § 68 AVG отсылает к нормам специальных законов, позволяющих отзывать или отменять решения о предоставлении какого-либо права (Berechtigungen).

Применяя нормы § 68 AVG, Административная судебная палата в одном из своих решений (1984 г.) высказала позицию, согласно которой понятие материальной законной силы — лишь доктринальное и для практики особого значения более не имеет³⁴. В этом взгляде также видно влияние идей А. Меркля.

При всей значимости идей А. Меркля (и даже при их реализации непосредственно в нормах административно-процессуального законодательства) было бы все же несколько опрометчиво утверж-

²⁷ Merkl A. Die Lehre von der Rechtskraft... S. 222; Merkl A. Allgemeines Verwaltungsrecht. S. 210–212.

²⁸ Merkl A. Allgemeines Verwaltungsrecht. S. 211.

²⁹ “Die Verneinung der Rechtskraft der obrigkeitlichen Verwaltungsakte ist nur eine Konsequenz aus der Verneinung der Rechtsnatur der Verwaltung überhaupt” (Merkl A. Allgemeines Verwaltungsrecht. S. 212).

³⁰ Merkl A. Die Lehre von der Rechtskraft... S. 273, 274.

³¹ BGBl. Nr. 274/1925.

³² В настоящее время AVG действует в редакции 1991 г. (BGBl. Nr. 51/1991).

³³ Уже в этом общем термине видно влияние взглядов А. Меркля.

³⁴ VwGH 26.9.1984, 84/11/0166.

дать, что он решил проблемы законной силы административного акта раз и навсегда. В частности, *У. Ваграндль* обращает внимание на то, что от разделения законной силы на формальную и материальную, к чему в известной степени склонен *А. Меркль*, едва ли следует отказываться. Причина этого носит процессуальный характер: если исходить из характера административного акта (решения) как индивидуальной нормы, то при таком подходе не всегда возможно разграничить (1) связанность существованием (*Bindung an die Existenz*) решения (и, соответственно, понять, кто и при каких обстоятельствах может устранить его, не будучи им связанным) и (2) связанность содержанием (*Bindung an den Inhalt*) решения (и, соответственно, понять, кто и при каких обстоятельствах может принять решение, отличающееся по содержанию от первоначального)³⁵.

Экскурс: «внепроцессуальные административные акты», или *AuvBZ*

Есть и еще одно обстоятельство, не позволяющее считать проблему законной силы окончательно решенной *А. Мерклем*. В отличие от предыдущего, оно не нашло отражения в австрийской доктрине, но заметно со стороны и носит скорее внепроцессуальный характер. Сам *А. Меркль* указывал на то, что вопрос о законной силе фактических действий, например, в рамках исполнительного производства, не имеет смысла именно по той причине, что эти действия носят фактический характер³⁶. Именно развитие понятия «фактические действия административного органа» (*faktische Amtshandlungen*) в австрийской правоприменительной практике и доктрине и вынуждает сделать одну оговорку относительно описанных взглядов *А. Меркля*; она, в свою очередь, будет не вполне ясной без небольшого экскурса.

В 1975 г. австрийский административист *Б.-Х. Функ* (*B.-C. Funk*) высказал мнение, согласно которому значение имеет не собственно фактический ха-

рактер действий административного органа, а то, что он при совершении этих действий не связан какими-либо процессуальными правилами, т.е. совершает их не в рамках какого бы то ни было производства (административного или иного). Поэтому был предложен термин «внепроцессуальный административный акт» (*verfahrensfreie Verwaltungsakt*)³⁷.

Со временем вместо этого термина, в свою очередь, стал использоваться другой, несколько более точный и одновременно достаточно громоздкий — «акт непосредственной повелительной и принудительной власти административного органа» (*Akt unmittelbarer verwaltungsbehördlicher Befehls- und Zwangsgewalt — AuvBZ*)³⁸. Административная судебная палата исходит из того, что *AuvBZ* налицо в том случае, «когда должностное лицо в сфере публичного управления в одностороннем порядке отдает приказ или применяет принуждение и такой акт направлен против индивидуально-определенных адресатов»³⁹. Исходя из этого, в современной австрийской административно-правовой доктрине отмечается, что *AuvBZ* — это (1) действие, совершаемое (2) административным органом (должностным лицом) (3) в сфере публичного управления (4) в отношении определенного круга лиц, который (5) является внешним по отношению к административному органу, при этом такое действие совершается административным органом (должностным лицом) (6) непосредственно и (7) в целом не связано какими-либо процессуальными правилами⁴⁰.

³⁷ Funk B.-C. *Der verfahrensfreie Verwaltungsakt*. Wien, 1975.

³⁸ См. подробнее: Подейко В.А. Непосредственное административное принуждение в административном праве Австрии // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки : мат. конференции. Ч. 5. М., 2021.

³⁹ "...wenn ein Verwaltungsorgan im Rahmen der Hoheitsverwaltung einseitig ein Befehl erteilt oder Zwang ausübt und dieser Akt gegen individuell bestimmte Adresaten gerichtet ist" (*VwGH 22.2.2007, 2006/11/0154*).

⁴⁰ Raschauer B. *Allgemeines Verwaltungsrecht*. 5. Aufl. Wien, 2017. Rz. 956, 957, 959, 965, 970, 973, 974, 976.

³⁵ Wagrاندl U. *Op. cit.* S. 23.

³⁶ Merkl A. *Allgemeines Verwaltungsrecht*. S. 212.

И действительно, можно вполне согласиться с *А. Мерклем* в том, что вопрос о законной силе таких актов не имеет смысла. Однако важнее другое: современный австрийский *AuvBZ* — это своего рода реинкарнация упомянутых выше распоряжений (*Verfügungen*) по *Э. Бернатцику*. Казалось бы, *А. Меркль* и вслед за ним австрийский законодатель успешно избавились от этой категории, «процессуализировав» распоряжения и сделав их частным случаем решений (*Bescheide*). Однако даже при самом совершенном административно-процессуальном законодательстве неизбежно существуют такие административные акты, которые принимаются вне рамок административного производства, и эти акты также требуют осмысления как в судебной практике, так и в доктрине. Сложно сказать, ориентировалась ли Административная судебная палата на концепцию *Э. Бернатцика* сознательно — скорее всего, нет; однако то, что получилось в итоге, можно назвать возвращением именно к его идеям.

Современное состояние административно-правовой доктрины

Со времен *А. Меркля* законодательное регулирование законной силы административного акта не претерпело сколько-нибудь серьезных изменений: наиболее важная в этом отношении норма § 68 AVG воспроизводилась в обеих последующих редакциях закона (1950, 1991 гг.) и действует до настоящего времени. Конечно, в австрийском законодательстве существует также большое количество других норм, так или иначе регулирующих законную силу административных актов. Наиболее значимыми из таких норм являются § 293–302 Федерального податного устава (*Bundesabgabenordnung* — *BAO*)⁴¹ 1961 г. — центрального акта австрийского налогового законодательства, который в силу ряда исторических причин содержит собственные «параллельные» административно-процессуальные нормы⁴².

⁴¹ BGBl. Nr. 194/1961.

⁴² С точки зрения развития административно-правовой доктрины это приводит к таким же «параллельным» исследованиям. Например, в 2008 г. в одном и том же сборнике

Все четыре основных современных австрийских учебника административно-процессуального права используют понятие формальной законной силы и в целом едины в его описании, которое вполне совпадает с приведенным выше у классических авторов⁴³. Что же касается материальной законной силы, то в одном из указанных учебников этот термин упоминается, но в дальнейшем не используется⁴⁴, а в остальных трех — используется как собирательное понятие, объединяющее безотзывность (*Unwiderrufbarkeit*), неизменность (*Unabänderlichkeit*), неповторимость или запрет повторения (*Unwiderholbarkeit*, *Wiederholungsverbot*) и обязательность (*Verbindlichkeit*, *Bindungswirkung*, *Bindung*) решения административного органа⁴⁵. В австрийской административно-правовой литературе в настоящее время существуют и другие термины, характеризующие материальную законную силу, в целом синонимичные приведенным⁴⁶.

Как отмечает *У. Ваграндль*, в целом институт законной силы административного акта в австрийском праве в настоящее время выполняет две

вышло две статьи, посвященные законной силе так называемых многоступенчатых административных актов, соответственно, по правилам AVG и BAO: Potacs M. Rechtskraft und “mehrstufiger Verwaltungsakt” (abgeleiteter Bescheid) im Verwaltungsverfahren // Rechtskraft im Verwaltungs- und Abgabeverfahren / Hrsg. M. Holoubek, M. Lang. Wien, 2008; Tanzer M. Rechtskraft und “mehrstufiger Verwaltungsakt” (abgeleiteter Bescheid) im Abgabenverfahren // Rechtskraft im Verwaltungs- und Abgabeverfahren / Hrsg. M. Holoubek, M. Lang. Wien, 2008.

⁴³ Kolnovits D., Muzak G., Stöger K. Grundriss des österreichischen Verwaltungsverfahrensrechts. 11. Aufl. Wien, 2019. Rz. 451–457; Hengstschläger J., Leeb D. Verwaltungsverfahrensrecht. Verfahren vor den Verwaltungsbehörden und Verwaltungsgerichten. 5. Aufl. Wien, 2014. Rz. 558; Schulev-Steindl E. Verwaltungsverfahrensrecht. 6. Aufl. Wien, 2018. Rz. 265; Grabenwarter C., Fister M. Verwaltungsverfahrensrecht und Verwaltungsgerichtsbarkeit. 6. Aufl. Wien, 2019. S. 131.

⁴⁴ Kolnovits D., Muzak G., Stöger K. Op. cit. Rz. 451, 452.

⁴⁵ Hengstschläger J., Leeb D. Op. cit. Rz. 559; Schulev-Steindl E. Rz. 266; Grabenwarter C., Fister M. Op. cit. S. 131.

⁴⁶ Wagrandl U. Op. cit. S. 31.

функции — (1) позитивную и (2) негативную. Негативная функция состоит в предотвращении возбуждения новых административных производств с тем же предметом; ее реализации служит как формальная законная сила, так и материальная (в части неповторимости или запрета повторения административного акта). Критерием негативной функции является тождественность предмета административного дела (административного производства). Позитивная функция состоит в координации вновь возбуждаемых административных производств, если воспрепятствовать их возбуждению невозможно; ее реализации служит лишь материальная законная сила в части обязательности административного акта. Критерием же позитивной функции выступает преюдициальность⁴⁷.

Из сказанного видно, что идеи Э. Бернатцика и А. Меркля, пусть и с известными изменениями, по-прежнему актуальны, а развитие австрийской администра-

тивно-правовой доктрины в целом идет в заданном этими идеями направлении. Разумеется, пока «законная сила без всяких сомнений относится к любимым темам процессуального права»⁴⁸, работ по тем или иным аспектам этой проблемы будет появляться множество, и приведенный краткий обзор не претендует на то, чтобы быть всеобъемлющим. Для отечественной науки административного права и административного процесса, в которой вновь появился интерес к этой проблеме, важнее всего не частности австрийского учения о законной силе, а общий ход его эволюции за последние полтора столетия. А особенное внимание следует обратить на различие между «процессуальными» и «внепроцессуальными» административными актами по отношению к вопросу законной силы — вероятно, уже отечественной административно-процессуальной науке необходимо будет развить эту тему.

⁴⁸ «Die Rechtskraft zählt zweifellos zu den Lieblingsthemen des Verfahrensrechts» (Wagrandl U. Op. cit. S. 15).

⁴⁷ Ibid. S. 17, 25–40.

Литература

1. Евтихийев А.Ф. Законная сила актов администрации / А.Ф. Евтихийев. Люблин : Губернская типография, 1911. 288 с.
2. Корф С.А. Административная юстиция в России. В 2 томах. Т. 2, кн. 2, 3. Очерк действующего законодательства. Очерк теории административной юстиции / С.А. Корф. Санкт-Петербург : тип. Тренке и Фюсно, 1910. 507 с.
3. Подейко В.А. Гражданский процесс как источник вдохновения для административного (на примере Австрии) / В.А. Подейко // 220-летие образования и 70-летие новой истории кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского университета : материалы Международной научной конференции (г. Москва, 7 февраля 2024 г.) : сборник докладов / редактор В.В. Молчанов ; составители: А.Ф. Воронов, С.В. Моисеев, Е.В. Зайченко. Москва : Зерцало-М, 2024. С. 246–250.
4. Подейко В.А. Непосредственное административное принуждение в административном праве Австрии / В.А. Подейко // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки : материалы конференций в рамках X Московской юридической недели: XVIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), XXI Ежегодной международной научно-практической конференции юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) (г. Москва, 24–27 ноября 2020 г.) : сборник научных статей. В 5 частях. Ч. 5 / члены редакционной коллегии: С.М. Зубарев, Э.П. Андрухино ; председатель редакционного совета В.Н. Синюков. Москва : РГ-Пресс, 2021. С. 105–109.
5. Подейко В.А. Система административных судов Австрии: история и современность / В.А. Подейко // Журнал административного судопроизводства. 2022. № 4. С. 32–39.
6. Шерстобоев О.Н. Юридическая сила административного акта: проблема определения / О.Н. Шерстобоев // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 8. С. 146–159.
7. Bernatzik, E. Rechtsprechung und materielle Rechtskraft. Verwaltungsrechtliche Studien / E. Bernatzik. Wien, 1886. 326 s.

8. Funk, B.-C. Der verfahrensfreie Verwaltungsakt / B.-C. Funk. Wien, 1975. 247 s.
9. Grabenwarter, C. Verwaltungsverfahrenrecht und Verwaltungsgerichtsbarkeit / C. Grabenwarter, M. Fister. 6. Aufl. Wien, 2019. 439 p.
10. Hengstschläger, J. Verwaltungsverfahrenrecht. Verfahren vor den Verwaltungsbehörden und Verwaltungsgerichten / J. Hengstschläger, D. Leeb. 5. Aufl. Wien, 2014. 657 s.
11. Herrnritt, R. Das Verwaltungsverfahren. Systematische Darstellung auf Grund der neuen österreichischen und ausländischen Gesetzgebung / R. Herrnritt. Wien : Springer, 1932. 257 s.
12. Herrnritt, R. Grundlehren des Verwaltungsrechtes. Mit vorzugsweiser Berücksichtigung der in Österreich (Nachfolgestaaten) geltender Rechtsordnung und Praxis dargestellt / R. Herrnritt. Tübingen : Mohr, 1921. 555 s.
13. Jabloner, C. "Rechtskraft" — Funktion und theoretische Begründung eines Rechtsinstituts / C. Jabloner // Rechtskraft im Verwaltungs- und Abgabeverfahren / Hrsg. M. Holoubek, M. Lang. Wien : Linde, 2008. P. 307–416.
14. Kelsen H. Österreichisches Staatsrecht / H. Kelsen. Wien ; Tübingen: J. C. B. Mohr, 1923.
15. Kolnovits D. Grundriss des österreichischen Verwaltungsverfahrenrechts / D. Kolnovits, G. Muzak, K. Stöger. 11. Aufl. Wien, 2019. 968 s.
16. Mayer, O. Deutsches Verwaltungsrecht. Bd. 1 / O. Mayer. 3. Aufl. Berlin : Duncker & Humblot, 1924. 791 s.
17. Merkl, A. Allgemeines Verwaltungsrecht / A. Merkl. Wien ; Berlin : Springer, 1927. 400 s.
18. Merkl, A. Die Lehre von der Rechtskraft, entwickelt aus dem Rechtsbegriff / A. Merkl. Leipzig ; Wien, 1923. 302 s.
19. Pfersmann O. Procedures vs. Principles. Opposing Conceptions of Administrative Law (Austria, France, Spain and Others) / O. Pfersmann // The Austrian Codification of Administrative Procedure. Diffusion and Oblivion (1920–1970) / eds. by G. della Cananea, A.F. Zumbini, O. Pfersmann. Oxford : Oxford University Press, 2023. 352 s.
20. Potacs, M. Rechtskraft und "mehrstufiger Verwaltungsakt" (abgeleiteter Bescheid) im Verwaltungsverfahren / M. Potacs // Rechtskraft im Verwaltungs- und Abgabeverfahren / Hrsg. M. Holoubek, M. Lang. Wien : Linde, 2008. 354 s.
21. Raschauer B. Allgemeines Verwaltungsrecht / B. Raschauer. 5. Aufl. Wien, 2017. 551 p.
22. Savigny, F.C. von. System des heutigen Römischen Rechts. Bd. 6 von 9 / F.C. von Savigny. Berlin : Veit, 1847. 535 s.
23. Schulev-Steindl, E. Verwaltungsverfahrenrecht / E. Schulev-Steindl. 6. Aufl. Wien : Österreich, 2018. 733 s.
24. Tanzer, M. Rechtskraft und "mehrstufiger Verwaltungsakt" (abgeleiteter Bescheid) im Abgabeverfahren / M. Tanzer // Rechtskraft im Verwaltungs- und Abgabeverfahren / Hrsg. M. Holoubek, M. Lang. Wien : Linde, 2008. S. 167–188.
25. Tezner F. Handbuch des österreichischen Administrativverfahrens / F. Tezner. Wien : Manz, 1896. 553 s.
26. Wagrاندl, U. Rechtskraft, Bindung, Verbindlichkeit: Versuch einer begrifflicher Entlastung / U. Wagrاندl // Bindungswirkungen zwischen Verfahren / Hrsg. M. Holoubek, M. Lang. Wien : Linde, 2023. S. 15–41.

References

1. Evtikhiev A.F. Zakonnaya sila aktov administratsii [The Legal Force of Acts of the Administration] / A.F. Evtikhiev. Lyublin : Gubernskaya tipografiya — Lublin : Governorate Printing Office, 1911. 288 s.
2. Korf S.A. Administrativnaya yustitsiya v Rossii. V 2 tomakh. T. 2. Kn. 2, 3. Ocherk deystvuyushchego zakonodatelstva. Ocherk teorii administrativnoy yustitsii [Administrative Justice in Russia. In 2 volumes. Vol. 2. Books 2, 3. A Sketch of Applicable Laws. A Sketch of the Administrative Justice Theory] / S.A. Korf. Sankt-Peterburg : tip. Trenke i Fyusno — Saint Petersburg : Trenke and Fyusno's printing office, 1910. 507 s.
3. Podayko V.A. Grazhdanskiy protsess kak istochnik vdokhnoveniya dlya administrativnogo (na primere Avstrii) [Civil Procedure as a Source of Inspiration for Administrative Procedure (on the Example of Austria)] / V.A. Podayko // 220-letie obrazovaniya i 70-letie novoy istorii kafedry' grazhdanskogo protsessa yuridicheskogo fakulteta Moskovskogo universiteta : materialy' Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Moskva, 7 fevralya 2024 g.) : sbornik dokladov / redaktor V.V. Molchanov ; sostaviteli : A.F. Voronov, S.V. Moiseev, E.V. Zaychenko. Moskva : Zertsalo-M — The 220th Anniversary of the Establishment and the 70th Anniversary of the New History of the Department of Civil Procedure of the Law Faculty of the Moscow University : materials of the international scientific conference (Moscow, February 7, 2024) : collection of speeches / editor V.V. Molchanov ; compilers : A.F. Voronov, S.V. Moiseev, E.V. Zaychenko. Moscow : Zertsalo-M, 2024. S. 246–250.
4. Podayko V.A. Neposredstvennoe administrativnoe prinuzhdenie v administrativnom prave Avstrii [Direct Administrative Coercion in Austrian Administrative Law] / V.A. Podayko // Novelty' Konsti-

- tutsii Rossiyskoy Federatsii i zadachi yuridicheskoy nauki : materialy' konferentsiy v ramkakh X Moskovskoy yuridicheskoy nedeli : XVIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Kutafinskie chteniya) Moskovskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA), XXI Ezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii yuridicheskogo fakulteta Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova (MGU) (g. Moskva, 24–27 noyabrya 2020 g.) : sbornik nauchny'kh statey. V 5 chastyakh. Ch. 5 / chleny' redaktsionnoy kollegii : S.M. Zubarev, E.P. Andryukhina ; predsedatel redaktsionnogo soveta V.N. Sinyukov. Moskva : RG-Press — Novelties of the Constitution of the Russian Federation and Tasks of the Legal Science : materials of conferences within the framework of the 10th Moscow Legal Week : The 18th international scientific and practical conference (Kutafin Readings) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), the 21st annual international scientific and practical conference of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU) (Moscow, November 24 to 27, 2020) : collection of scientific articles. In 5 parts. Part 5 / members of the editorial board : S.M. Zubarev, E.P. Andryukhina ; chairman of the editorial board V.N. Sinyukov. Moscow : RG-Press, 2021. S. 105–109.
5. Podayko V.A. Sistema administrativny'kh sudov Avstrii: istoriya i sovremennost' [The System of Austrian Administrative Courts: History and the Modern Times] / V.A. Podayko // Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva — Journal of Administrative Proceedings. 2022. № 4. S. 32–39.
 6. Sherstoboev O.N. Yuridicheskaya sila administrativnogo akta: problema opredeleniya [Legal Force of an Administrative Act: The Problem of Definition] / O.N. Sherstoboev // Zhurnal rossiyskogo prava. 2024. T. 28 — Russian Law Journal. 2024. Vol. 28. № 8. S. 146–159.
 7. Bernatzik E. Rechtsprechung und materielle Rechtskraft. Verwaltungsrechtliche Studien / E. Bernatzik. Wien, 1886. 326 s.
 8. Funk B.-C. Der verfahrensfreie Verwaltungsakt / B.-C. Funk. Wien, 1975. 247 s.
 9. Grabenwarter C. Verwaltungsverfahrensrecht und Verwaltungsgerichtsbarkeit / C. Grabenwarter, M. Fister. 6. Aufl. Wien, 2019. 439 s.
 10. Hengstschläger J. Verwaltungsverfahrensrecht. Verfahren vor den Verwaltungsbehörden und Verwaltungsgerichten / J. Hengstschläger, D. Leeb. 5. Aufl. Wien, 2014. 657 s.
 11. Herrnritt R. Das Verwaltungsverfahren. Systematische Darstellung auf Grund der neuen österreichischen und ausländischen Gesetzgebung / R. Herrnritt. Wien : Springer, 1932. 257 s.
 12. Herrnritt R. Grundlehren des Verwaltungsrechtes. Mit vorzugsweiser Berücksichtigung der in Österreich (Nachfolgestaaten) geltender Rechtsordnung und Praxis dargestellt / R. Herrnritt. Tübingen : Mohr, 1921. 555 s.
 13. Jabloner C. “Rechtskraft” — Funktion und theoretische Begründung eines Rechtsinstituts / C. Jabloner // Rechtskraft im Verwaltungs- und Abgabeverfahren / Hrsg. M. Holoubek, M. Lang. Wien : Linde, 2008. S. 307–416.
 14. Kelsen H. Österreichisches Staatsrecht / H. Kelsen. Wien ; Tübingen : J. C. B. Mohr, 1923.
 15. Kolnovits D. Grundriss des österreichischen Verwaltungsverfahrensrechts / D. Kolnovits, G. Muzak, K. Stöger. 11. Aufl. Wien, 2019. 968 s.
 16. Mayer O. Deutsches Verwaltungsrecht. Bd. 1 / O. Mayer. 3. Aufl. Berlin : Duncker & Humblot, 1924. 791 s.
 17. Merkl A. Allgemeines Verwaltungsrecht / A. Merkl. Wien ; Berlin : Springer, 1927. 400 s.
 18. Merkl A. Die Lehre von der Rechtskraft, entwickelt aus dem Rechtsbegriff / A. Merkl. Leipzig ; Wien, 1923. 302 s.
 19. Pfersmann O. Procedures vs. Principles. Opposing Conceptions of Administrative Law (Austria, France, Spain and Others) / O. Pfersmann // The Austrian Codification of Administrative Procedure. Diffusion and Oblivion (1920–1970) / eds. by G. della Cananea, A.F. Zumbini, O. Pfersmann. Oxford : Oxford University Press, 2023. 352 s.
 20. Potacs M. Rechtskraft und “mehrstufiger Verwaltungsakt” (abgeleiteter Bescheid) im Verwaltungsverfahren / M. Potacs // Rechtskraft im Verwaltungs- und Abgabeverfahren / Hrsg. M. Holoubek, M. Lang. Wien : Linde, 2008. 354 s.
 21. Raschauer B. Allgemeines Verwaltungsrecht / B. Raschauer. 5. Aufl. Wien, 2017. 551 s.
 22. Savigny F.C. von. System des heutigen Römischen Rechts. Bd. 6 von 9 / F.C. von Savigny. Berlin : Veit, 1847. 535 s.
 23. Schulev-Steindl E. Verwaltungsverfahrensrecht / E. Schulev-Steindl. 6. Aufl. Wien : Österreich, 2018. 733 s.
 24. Tanzer M. Rechtskraft und “mehrstufiger Verwaltungsakt” (abgeleiteter Bescheid) im Abgabeverfahren / M. Tanzer // Rechtskraft im Verwaltungs- und Abgabeverfahren / Hrsg. M. Holoubek, M. Lang. Wien : Linde, 2008. S. 167–188.
 25. Tezner F. Handbuch des österreichischen Administrativverfahrens / F. Tezner. Wien : Manz, 1896. 553 s.
 26. Wagrاندl U. Rechtskraft, Bindung, Verbindlichkeit: Versuch einer begrifflicher Entlastung / U. Wagrاندl // Bindungswirkungen zwischen Verfahren / Hrsg. M. Holoubek, M. Lang. Wien : Linde, 2023. S. 15–41.

Правовое регулирование налогов, взимаемых таможенными: опыт Китайской Республики (Тайвань)

Шепенко Роман Алексеевич,
профессор кафедры административного и финансового права
Московского государственного института
международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
r.shepenko@inno.mgimo.ru

Налоги взимаются не только налоговыми, но и таможенными органами. Их виды, как правило, совпадают в разных государствах и территориях. Однако помимо налогов при ввозе или вывозе товаров с таможенной территории подлежат уплате и другие фискальные и регулирующие платежи, аналоги которых не получили широкого распространения. Применение некоторых из них, как в случае с утилизационным сбором, оценивается (в первую очередь потребителями) отрицательно. Формирование системы налогов и сборов, отвечающей национальным интересам и не противоречащей международным обязательствам, является одной из актуальных проблем внешней торговли. В этой связи безусловный интерес представляет иностранный опыт.

В настоящей статье предпринята попытка комплексного рассмотрения правового регулирования налогов и иных платежей, взимаемых таможенными органами Китайской Республики, более известной как Тайвань.

Ключевые слова: доходы от монополии, сбор за оказание услуг в портах, сбор на стимулирование торговли, отчисление с табачной продукции, ВТО, Тайвань.

Налоги и сборы Китайской Республики подразделяются на национальные и местные. Некоторые национальные платежи взимаются таможенными. В их числе таможенный налог, налог с оборота, налог на товары, налог на табак и алкоголь, налог на отдельные товары и услуги, сбор за оказание услуг в портах и сбор на стимулирование торговли, а также отчисление с табачной продукции на здравоохранение и социальное обеспечение.

Это не исчерпывающий перечень. Он может быть дополнен, например, таможенными сборами и антидемпинговым налогом.

Обобщающей категорией для фискальных и регулирующих платежей, взимаемых таможенными органами Китайской Республики, несмотря на наличие в этом составе и отчисления, является со-

четание иероглифов 稅費 (кит. — налоги и сборы)¹.

Перечисленные налоги и сборы значимы для налогового права Китайской Республики как с точки зрения источника доходов, так и в контексте характеристики системы налогов. Их установление и применение имеют богатую историю, связанную с экспансией западных держав, показывают изменения видов налогов и сборов, иллюстрируют реализацию экономической политики и современные тенденции использования регулирующей функции налогов. Нельзя не отметить и специфику терминологии. В силу этого они представляют безусловный интерес в контексте сравнительного налогообложения.

¹ См.: 胡永春. 關稅法 [Ху Юнчунь. Таможенное право — на кит. яз.]. 書泉出版社, 2024. 第 10 頁.

Правовые основы внешнеторговых платежей сформированы в разные периоды истории Китайской Республики. Некоторые действующие нормативные акты были приняты еще до эвакуации правительства на остров Тайвань в 1949 г.

Начало использования таможенной пошлины в Китае уходит своими корнями к периоду династии Западная Чжоу (1045–770 гг. до н.э.)². В публикациях часто можно встретить примеры практики применения таможенного налога, относящиеся к разным периодам. Считается, что последняя императорская династия унаследовала и усилила ограничения внешней торговли, реализованные при династии Мин (1358–1644)³. Наверное, символично, что первым значением иероглифа 關, входящего в состав термина «таможенный налог», является «закрывать».

Попытки западных держав открыть рынок Китая привели в 1840 г. к конфликту, известному как Первая опиумная война. Во исполнение ст. X Договора о мире, дружбе и торговле между Ее Величеством Королевой Великобритании и Ирландии и императором Китая (Нанкин, 1842 г.) был принят первый в истории Китая конвенционный таможенный тариф, применявшийся более 80 лет⁴. В 1928–1930 гг. США и другие западные государства подписали с Китаем договоры о тарифной автономии⁵.

Ставки таможенного налога Китайской Республики указаны в приложении к Правилам 1928 г. «О таможенном налоге на импорт»⁶. Правила состоят из трех пунктов и неоднократно изменявшегося приложения; в 2024 г. принята их 70-я редакция. Изменения таможенного тарифа

обусловлены и вступлением Китайской Республики в ВТО⁷.

В 1967 г. принят Закон «О таможенном налоге». В ст. 1 этого закона закреплено, что взимание таможенного налога и таможенное оформление грузов производится в соответствии с этим законом. Ранее соответствующие положения содержались в одной из глав приложения к Правилам «О таможенном налоге на импорт».

Вместе с таможенным налогом в так называемых неравноправных договорах упоминался и налог, обозначаемый иероглифами 釐金. Они либо транскрибируются как *likin* или «лицзинь», либо переводятся как «налог в 1/1000 (стоимости)»⁸. Этот налог введен в 1853 г. для финансирования борьбы с восстаниями и уплачивался с товаров, перемещаемых по территории государства. Его взимание было прекращено с установлением налога с оборота⁹.

История аналога налога с оборота (или промыслового налога) не менее богата, чем история таможенного налога. В исследованиях указывается, что впервые он был введен при династии Чжоу (1046 по 256 гг. до н.э.) и взимался с торговцев и ремесленников, в том числе в периоды правления некоторых последующих династий¹⁰. Через 20 лет после Синьхайской революции началась новая история этого налога.

В первой редакции Закона 1931 г. «О налоге с оборота» было всего 13 статей. Термин «налог с оборота» выражен иероглифами 營業稅. Первые два иероглифа имеют значения «дело», «промысел» и т.п. В литературе на английском языке эти иероглифы обычно переводят как *business tax* или *VAT*.

² См.: Shao-kwan Chen, A.M. *The System of Taxation in China in the Tsing Dynasty, 1644–1911*. New York : Columbia University, 1914. P. 93.

³ См.: Yuqin Sun, Xu Chang. *General History of China's Foreign Trade / transl. by Rui Su, R. Gilbank*. Singapore : World Scientific, 2024. P. 406.

⁴ *Treaties Between the Empire of China and Foreign Powers*. 4th ed. Shanghai : North-China Herald Office, 1902. P. 1.

⁵ См.: Сладковский М.И. *Китай и Англия*. М. : Наука, 1980. С. 179.

⁶ Используются тексты нормативных актов и соглашений, размещенных на сайте Министратва юстиции [法務部]. 可於. URL: <https://www.moj.gov.tw> (日期: 17.02.2025).

⁷ См.: Lin Huan. *Taiwan Customs Law / Customs Law of East Asia / Chia-Jui Cheng (Ed.)*. The Netherlands : Kluwer Law International, 2010. P. 243.

⁸ См.: Болдырев Б.Г. *Финансы Китайской Народной Республики*. М. : Госфиниздат, 1953. P. 121.

⁹ См.: 林美莉. 西洋稅制在近代中國的發展 [Лин Мэйли. Развитие западной налоговой системы в современном Китае — на кит. яз.]. 中央研究院近代史研究所, 2005. 第 175 頁.

¹⁰ См.: Shuanglin Lin. *China's Public Finance: Reforms, Challenges, and Options*. Cambridge : Cambridge University Press, 2022. P. 70–71.

В ст. 1 закона было определено, что налог с оборота является доходом мест, уплачивается всеми в провинциях и городах центрального подчинения, за исключением уплачивающих центру налог с производства фабрик или налог на прибыль банков.

Изначально это не был НДС в современном понимании. Введение НДС в Китайской Республике было предложено в 1970 г. Комиссией по налоговой реформе под председательством Лю Дачжуна, в составе которой были и другие профессора китайского происхождения из университетов США¹¹. Предложение реализовалось только спустя 15 лет. Основной нерешительности властей считается опасение инфляции, имевшей место в других государствах после введения НДС¹². По оценкам специалистов, индекс потребительских цен увеличился только на 0,67%, а налог с оборота стал вторым по значимости, после налога на доход, источником налоговых доходов¹³.

В КНР такой налог впервые установлен в 1993 г. временными правилами Государственного совета¹⁴. Наряду с использованием районов экспортной переработки это пример определенного лидерства Тайваня в части нововведений¹⁵.

Хотя применительно к Тайваню в публикациях указывается об установлении НДС законом¹⁶, в редакции закона, всту-

пившего в силу с апреля 1986 г., термин «добавленная стоимость» не использовался. Он появился значительно позже. В 2001 г. в ст. 1 и в название закона была добавлена фраза «с добавленной и без добавленной стоимости». Теперь в ст. 1 предусмотрено, что при продаже (реализации) товаров или услуг на территории Китайской Республики и при ввозе товаров взимается налог с добавленной или без добавленной стоимости.

Налог на товары установлен Правилами 1946 г. «О налоге на товары». Согласно ст. 1 с товаров, указанных в правилах, независимо от того, произведены они в государстве или ввезены из-за рубежа, взимается налог на товары, если иное не предусмотрено законодательством. В других государствах такой налог называется акцизом.

В ст. 3 первой редакции этих правил перечень товаров, облагаемых налогом, начинается с сигарет, табачного листа, иностранного вина и пива, а в ст. 4 названы ставки. В редакции правил 1990 г. нет статьи о ставках, а в ст. 5 включена оговорка о приостановлении монополии на табак и алкоголь. Вопрос приостановления монополии требует дополнительной проработки, но с 1997 г. табак и алкоголь больше не упоминаются в рассматриваемых правилах.

Система монополии на табак и алкоголь была сформирована и развивалась параллельно на материке и на Тайване.

На материке в 1915 г. создано Управление по монополии на табак и вино¹⁷. Это вызвало противостояние производителей, в том числе British-American Tobacco Company¹⁸. В 1927 г. приняты Временные правила «О монополии на табак и алкоголь»¹⁹. В последующем система

¹¹ См.: Jia-Dong Shea. *The Liu-Tsang Proposals for Economic Reform in Taiwan: A Retrospective / Taiwan's Development Experience: Lessons on Roles of Government and Market* / E. Thorbecke, H. Wan (Eds.). New York : Springer Science & Business Media, 2012. P. 172.

¹² См.: Chuan Lin. *An Appraisal of Business Tax Reform in Taiwan: The Case of Value-Added Taxation / The Political Economy of Tax Reform* / Takatoshi Ito, A.O. Krueger (Eds). Chicago : University of Chicago Press, 2007. P. 137.

¹³ См.: Keh-Nan Sun. *Public Revenue, Expenditure and Fiscal Reform / Taiwan's Economic Success Since 1980* / Zhao cheng Mai, Jiansheng Shi (Eds.). Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2001. P. 396.

¹⁴ *中国法律年鉴*. 法律出版社, 1994. 第 455页.

¹⁵ См.: Шепенко Р.А. Опыт «свободных зон» Китайской Республики (Тайвань), или Истоки маркировки made in Taiwan // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2024. Т. 17. № 2. С. 241.

¹⁶ См.: Kuo-ting Li. *Evolution of Policy Behind Taiwan's Development Success*. 2nd ed. Singapore : World Scientific, 1995. P. 91.

¹⁷ См.: *Decennial Reports on the Trade Navigation Industries, etc., of the Ports Open to Foreign Commerce, and on the Conditions and Development of the Treaty Port Provinces. 1912–1921*. Iss. 4. Vol. I. Shanghai : Statistical Department of the Inspectorate General of Customs. P. 65.

¹⁸ См.: Sherman Cochran. *Big Business in China: Sino-foreign Rivalry in the Cigarette Industry, 1890–1930*. Massachusetts ; London : Harvard University Press, 1980. P. 127.

¹⁹ См.: Smith N. *Intoxicating Manchuria: Alcohol, Opium, and Culture in China's Northeast*. Vancouver ; Toronto : UBC Press, 2012. P. 15.

монополии на табак и алкоголь, а также на другие товары была заменена налогом на товары, работа над введением которого началась в 1942 г.²⁰ Это объясняет номенклатуру товаров, названных в ст. 3 первой редакции Правил «О налоге на товары».

Тайвань с 1895 по 1945 г. являлся колонией Японии. В этот период одним из источников доходов была прибыль от монополии на камфару, опиум, соль и табак²¹; к 1919 г. за счет монополий обеспечивалось 75% доходов бюджета²².

Система монополии сохранилась после утраты Японией контроля над Тайванем, но количество товаров сократилось. В 1953 г. приняты Временные правила «О монополии на табак и алкоголь в провинции Тайвань». Как и прежде, прибыль от монополии оказалась значимым источником дохода, компенсировавшим относительно низкий уровень налога на доходы на Тайване²³. Эта система действовала на протяжении более 40 лет, но история открытия китайского рынка повторилась, правда, уже без опиумных войн и прямого противостояния иностранных производителей.

В источниках на английском языке встречается термин *monopoly tax*. Он используется в одном из соглашений США и в документах Палаты представителей США²⁴, а также в документах ВТО. В зако-

нодательстве Китайской Республики такой термин не применяется.

В разд. III Соглашения между Советом по делам Северной Америки и Американским институтом на Тайване о пиве, вине и сигаретах (Вашингтон, 1986 г.) закреплено, что монопольный налог налагается вместо импортных пошлин, сбора на строительство портов и налогов на товары, и определены его ставки.

В п. 53 доклада Рабочей группы по присоединению отдельных таможенных территорий Тайвань, Пэнху, Цзиньмэнь и Мацзу констатируется, что монопольный налог на импорт вина, сигарет и дистиллированных спиртов значительно выше действующей ставки налога на аналогичные отечественные товары в нарушение ст. III ГАТТ (Марракеш, 1994 г.)²⁵, а в п. 55 заявлено, что после присоединения он будет отменен, а табак и алкоголь будут облагаться импортными пошлинами, налогом на табак и алкоголь и налогом с оборота²⁶.

Китайская Республика стала членом ВТО с начала 2002 г., тогда же вступил в силу Закон 2000 г. «О налоге на табак и алкоголь». В ст. 1 этого закона предусмотрено, что налог взимается с табака и алкоголя, произведенных в государстве или ввезенных из-за границы.

В отличие от названных ранее налогов, налог на отдельные товары и услуги не имеет продолжительной истории. Он был установлен Правилами 2011 г. «О налоге на отдельные товары и услуги». В ст. 1 этих правил предусмотрено, что налог взимается с продажи, производства или импорта отдельных товаров или продажи отдельных услуг на территории Китайской Республики.

the Pacific of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Third Congress, First Session, March 30, 1993. Washington : U.S. Government Printing Office, 1994. P. 107–108.

²⁵ The Results of the Uruguay round of Multilateral Trade Negotiations. Geneva, 1994. P. 325.

²⁶ Report of the Working Party on the Accession of the Separate Customs Territory of Taiwan, Penghu, Kinmen and Matsu / WTO. Working Party on the Accession of Chinese Taipei. WT/ACC/TPKM/18. 2001, 5 Oct.

²⁰ См.: Young A.N. *China's Wartime Finance and Inflation*. Cambridge : Harvard University Press, 1965. P. 22–36.

²¹ См.: Samuel Pao-San Ho. *Colonialism and Development: Korea, Taiwan and Kwantung / The Japanese Colonial Empire, 1895–1945 / R.H. Myers, M.R. Peattie*. New Jersey : Princeton University Press, 1984. P. 357.

²² См.: Tai-Ching Kuo, Ramon Hawley Myers. *Taiwan's Economic Transformation: Leadership, Property Rights and Institutional Change 1949–1965*. London ; New York : Routledge, 2012. P. 23–24.

²³ См.: Ing-Wen Tsai & Connie Guang-Hwa Yang. *Taiwan's GATT Accession & the Changing Environment for Competition and Antitrust Enforcement / International Harmonization of Competition Laws / Jiarui Cheng, Chia-Jui Cheng, L.S. Liu, Chih-Kang Wang (Eds.)*. The Netherlands : Martinus Nijhoff Publishers, 1995. P. 299.

²⁴ См.: U.S.-Taiwan Economic Relations: Joint Hearing Before the Subcommittees on Economic Policy, Trade, and Environment and Asia and

К отдельным товарам в ст. 2 отнесены здания и земля, пассажирские автомобили, яхты, самолеты, вертолеты, облегченные транспортные средства, панцири черепах, кораллы, слоновая кость, меха и изделия из них, мебель; напротив каждой из категорий, в зависимости от товара, указаны срок владения, или стоимость, или длина. В этой же статье определено, что термин «специальная услуга» относится к праву участия в продаже на сумму свыше 500 000 TWD²⁷.

Этот налог называют налогом на роскошь, его установление оценивается как одна из мер обеспечения экономического равенства, принятых в рамках реализации политики социального обеспечения, провозглашенной в предвыборных программах Президента Китайской Республики (2008–2016) Ма Инцзю²⁸. Установление налога было адресовано в том числе проблеме спекуляции недвижимостью, и, по некоторым данным, он охладил рынок жилья²⁹.

Законы и правила о налогах, взимаемых таможенными, предусматривают принятие нормативных актов Министерством финансов. Это могут быть предписания, содержащие разъяснения законов (правил) и регламентирующие обложение отдельными налогами.

На основании ст. 102 Закона «О таможенном налоге», ст. 59 Закона «О налоге с оборота с добавленной стоимостью и без нее» и ст. 25 Правил «О налоге на отдельные товары и услуги» приняты инструкции о применении, а на основании ст. 36 Правил «О налоге на товары» и ст. 20 Закона «О налоге на табак и алкоголь» — по-

ложения о контроле и взимании. Одно из отличий инструкций от положений состоит в том, что нормы инструкций представляют собой в основном разъяснения используемых в законе (правиле) терминов.

В соответствии со ст. 69 Закона «О таможенном налоге» Министерством финансов приняты Методы 1984 г. «О наложении и применении компенсационного налога и антидемпингового налога» и согласно ст. 101 того же закона — Положение 1968 г. «О взимании таможенных сборов».

В отличие от налогов, сбор за оказание услуг в портах, сбор на стимулирование торговли, а также отчисление с табачной продукции на здравоохранение и социальное обеспечение установлены неналоговыми законами.

Применение этих сборов корреспондируется с ориентированной на экспорт экономической политикой, в рамках которой во второй половине XX в. осуществлялось строительство крупных объектов транспорта, в частности порта Тайчжун³⁰. Отчисление с табачной продукции можно отнести к налоговым мерам, провозглашенным эффективным и важным средством сокращения потребления табака в п. 1 ст. 6 Рамочной конвенции о контроле за табаком (Женева, 2003 г.)³¹. По ряду оценок, установление этого отчисления уменьшило использование табака потребителями с низким доходом и молодежью³².

Применение сбора за оказание услуг в портах, который изначально назывался сбором на строительство портов, и сбора на стимулирование торговли также обсуждалось при вступлении в ВТО, в том числе в контексте обязательств по п. 1(а) ст. VIII ГАТТ. Замена сбора на строитель-

²⁷ Один новый тайваньский долл. равен 0,0306 долл. США (Bloomberg. TWD-USD X-RATE. Available at: URL: <https://www.bloomberg.com/quote/TWDUSD:CUR> (access: 17.02.2025).

²⁸ См.: Ching-Li Wu, Shin-Chan Dai. From Regime Transition to Liberal Democracy: The Case of Taiwan / *Democracy in Eastern Asia: Issues, Problems and Challenges in a Region of Diversity* / E.S.K. Fung, S. Drakeley (Eds.). London ; New York : Routledge, 2013. P. 75.

²⁹ См.: Chin-Oh Chang, Ming-Chi Chen. Taiwan: Housing Bubbles and Affordability / *Global Housing Markets: Crises, Policies, and Institutions* / A. Bardhan, R.H. Edelstein, C.A. Kroll (Eds.). New Jersey : John Wiley & Sons, 2011. P. 459.

³⁰ См.: Литвинова Ю.Г. Экономическое развитие Тайваня / *Современный Тайвань* / отв. ред. П.М. Иванов. Иркутск : Улисс, 1994. С. 235.

³¹ FCTC. Available at: URL: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/42811/9241591013.pdf?sequence=1> (accessed: 17.02.2025).

³² См.: Chuan-Feng Wu. Tobacco Control in Taiwan / *The Global Tobacco Epidemic and the Law* / A.D. Mitchell, T. Voon (Eds.). Cheltenham ; Northampton : Edward Elgar Publishing, 2014. P. 281.

ство портов признается соответствующей принципу оплаты пользователем, закрепленному в названной статье генерально-го соглашения³³.

Сборы являются целевыми. В отличие от налогов, они не названы в Законе 1951 г. «О распределении государственных доходов и расходов». В отношении каждого из них приняты специальные нормативные акты о распределении доходов. Для их регламентации не характерно последовательное выделение элементов налогообложения.

Сбор за оказание услуг в портах установлен Законом 1980 г. «О торговых портах». В регистрах Ллойда о портах Тайваня нет информации о таком сборе³⁴.

В первой редакции закона в ст. 7 было предусмотрено взимание сбора на строительство портов по ставке 4% от таможенного налога, уплачиваемого при ввозе товаров. Название сбора изменено в редакции закона 2001 г., в которой положения о нем содержались в ст. 15³⁵. Начиная с редакции закона 2011 г., сбор за оказание услуг в портах посвящена ст. 12, определяющая, что он взимается с целью содействия строительству и развитию международных торговых портов.

Исследователи классифицируют этот сбор как установленную законом плату за услуги³⁶. В ст. 12 предусмотрено, что:

— ставки сбора, методы взимания, управления и использования разрабатываются Управлением портов и представляются на утверждение компетентного органа;

— сбор подлежит уплате в фонд строительства портов.

В ст. 3 Методов Министерства транспорта 2002 г. «О взимании, управлении и использовании сбора за оказание услуг в портах» объекты взимания сбора разделены на три категории: суда, пассажиры и грузы, — и, соответственно, плательщиками являются перевозчики, отбывающие пассажиры и грузоотправители.

Ставки сбора закреплены в ст. 4, 5 и 6 названных методов. Например, каждый раз, когда пассажир покидает страну, в соответствии со ст. 5 подлежит уплате 40 TWD.

Из общей суммы сбора 0,005% может быть передано Министерству труда для покрытия расходов на улучшение кадрового обеспечения портовых профсоюзов и качества их услуг. Оставшаяся сумма подлежит использованию для субсидирования строительства торговых портов по статьям, перечисленным в ст. 15 Методов «О взимании, управлении и использовании сбора за оказание услуг в портах».

Сбор на стимулирование торговли установлен на основании ст. 21 Закона 1993 г. «О торговле». В названии этого сбора, так же в названии сбора за оказание услуг в портах, используются иероглифы 服務, и его можно идентифицировать как сбор за услуги для стимулирования торговли.

В ст. 21 определены цели сбора (расширение и поддержка торговли), установлен максимальный размер ставки (не более 0,0425% от цены экспортируемых и импортируемых товаров) и предусмотрено, что методы взимания, управления и использования фонда содействия развитию торговли определяются Исполнительной палатой.

Согласно ст. 21-1 закона сбор взимается на основе цены FOB экспортируемых грузов или цены с таможенным налогом импортируемых грузов.

Статьи расходов фонда содействия развитию торговли перечислены в ст. 5 Методов 1993 г. «О взимании, управлении и использовании фонда содействия развитию торговли». В их числе названы расходы, связанные с деятельностью подразделений, дислоцированных за грани-

³³ См.: Connie Guang-Hwa Yang. The Legal and Political Implications of Taiwan's WTO Accession / Economic Reform and Cross-strait Relations: Taiwan and China In The WTO / Julian Chang, S. Goldstein (Eds.). Singapore : World Scientific, 2007. P. 81.

³⁴ См., напр.: Guide to Port Entry. 1993-94. Vol. 2. Kenya-Zaire. Surrey : Shipping Guides Ltd., 1993. P. 1824-1832.

³⁵ См.: 閩順發. 國際貿易操作實務 [Вэнь Шунфа. Практика международных торговых операций — на кит. яз.]. 五南圖書出版股份有限公司, 2005. 第 164 頁.

³⁶ См.: 陳清秀. 稅法總論 [Чэнь Цинсю. Общая теория налогового права — на кит. яз.]. 元照出版公司, 2019. 第 86 頁.

цей, расходы, связанные с исполнением поручений Ассоциацией развития внешней торговли или другими учреждениями, юридическими лицами или торговыми ассоциациями, расходы, связанные с участием в деятельности международных экономических и торговых организаций и т.д.

Отчисление с табачной продукции на здравоохранение и социальное обеспечение введено на основании ст. 4 Закона 1997 г. «О борьбе с вредным воздействием табака».

Данное отчисление обозначено редким сочетанием иероглифов 利捐. Оно встречается в ст. 13 Правил 2006 г. «Об обращении акций телевидения», в значении распределения прибыли. В публикациях эти иероглифы используются для указания на пожертвования, в том числе религиозные³⁷; второй иероглиф иногда задействован в законодательстве вместе с иероглифом, имеющим значение налога (稅捐).

В Законе «О борьбе с вредным воздействием табака» не названа цель именно отчисления; согласно ст. 1 сам закон принят для предотвращения и контроля за вредным воздействием табака с целью защиты здоровья людей.

Ставки отчисления установлены в ст. 4 закона в размере 1000 TWD за тысячу сигарет, за килограмм табака, за килограмм сигар.

На основании ст. 5 закона приняты Методы Министерства здравоохранения и социального обеспечения и Министерства финансов 2007 г. «О распределении и управлении отчислением с табачной продукции на здравоохранение и социальное обеспечение».

Право таможен на взимание названных выше налогов и сборов закреплено в законах и правилах об их установлении. Для правового регулирования налогов и сборов характерны особенности, среди которых можно выделить следующее:

– распространение правового режима, установленного для других налогов;

– общая регламентация отдельных вопросов.

Примером распространения правового режима являются предписания о сборе за оказание услуг в портах и отчислении с табачной продукции на здравоохранение и социальное обеспечение.

В ст. 16 Методов «О взимании, управлении и использовании сбора за оказание услуг в портах» установлено, что сбор подлежит уплате в течение 14 дней с даты получения счета и при нарушении этого срока начисляется пеня, предусмотренная ст. 20 Закона 2002 г. «О сборах».

В ст. 6 Закона «О борьбе с вредным воздействием табака» определено, что отчисление взимается органом по контролю и взиманию налога на табак и алкоголь и на него распространяются положения Закона «О налоге на табак и алкоголь» о плательщиках, льготах, возврате налога, проверке и штрафах. Аналогичная оговорка включена в ст. 22 и 22-1 Закона «О налоге на табак и алкоголь».

Общая регламентация характерна для вопросов, связанных с уплатой или освобождением от уплаты налогов.

При экспорте определенных товаров налоговым законодательством предусмотрен зачет и возврат таможенного налога, налога на товары и налога с оборота.

В ст. 63 Закона «О таможенном налоге» установлено, что таможенный налог, уплаченный за сырье, используемое при изготовлении товаров, предназначенных для экспорта, подлежит возврату после экспорта готовой продукции в соответствии с методами, принятыми Министерством финансов. Соответствующие положения содержатся также в ст. 4 Правил «О налоге на товары» и ст. 41 Закона «О налоге с оборота с добавленной стоимостью и без нее».

Эти статьи перечислены в ст. 1 Методов Министерства финансов 1955 г. «О зачете и возврате налогов на сырье для экспортной продукции» как положения, на основании которых приняты эти методы.

В каждом из законов (правил) о рассматриваемых налогах и сборах предусмотрены налоговые льготы, но они могут быть установлены и другими нормативными актами.

³⁷ См.: 蔡相輝, 臺灣的媽祖信仰 [Цай Сянхуэй. Поклонение Мацзу на Тайване — на кит. яз.]. 獨立作家, 2018. 第 132 頁.

Примером являются Правила 2003 г. «О создании и управлении портовыми районами свободной торговли». В ст. 21 предусмотрено, что товары, ввозимые предприятиями в портовые районы свободной торговли для осуществления своей деятельности, освобождаются от уплаты таможенного налога, налога на товары, налога с оборота, налога на табак и алкоголь, отчисления с табачной продукции на здравоохранение и социальное обеспечение, сбора на стимулирование торговли и сбора за оказание услуг в портах.

С точки зрения поступлений в бюджет центрального правительства рассмотренные налоги и сборы имеют разные показатели.

По данным Главного таможенного управления, в 2023 г. таможнями Китайской Республики было собрано налогов и сборов на сумму 657,9 млрд TWD. Из них поступления от таможенного налога составили 152,5 млрд (28,18%), налога с оборота — 396,7 млрд (60,3%), налога на товары — 70,4 млрд (10,69%), налога на табак и алкоголь — 21,3 млрд (3,24%), налога на отдельные товары и услуги — 5,5 млрд (0,83%), сбора на стимулирование торговли — 5,6 млрд (0,86%) и отчисления с табачной продукции на здравоохранение и социальное обеспечение — 5,2 млрд (0,79%). Иные таможенные доходы составили 0,7 млрд (0,11%). К ним относится в том числе сбор за оказание услуг в портах. Антидемпинговый налог собран в размере 705 млн. Зачтено таможенного налога, уплаченного за сырье, 4,26 млрд TWD³⁸.

Эти данные показывают меньшее значение таможенного налога, ставки которого были понижены в соответствии с обязательствами по соглашениям ВТО, в сравнении, в частности, с налогом с оборота и налогом на товары.

Итак, следует констатировать, что налоговое законодательство Китайской Республики не кодифицировано и правовое регулирование налогов и сборов, взимаемых таможнями, характеризует-

ся значительным массивом предписаний, рассредоточенных по различным нормативным актам. Как и в других государствах, стабильность налогового законодательства — это относительная категория, порожденная прежде всего академическим сообществом. Практически в каждый закон (правила) или подзаконный акт регулярно вносятся многочисленные поправки.

Особенностью подходов тайваньского законодателя является использование в ряде случаев в качестве правовой основы для новых налогов существующих нормативных актов, включая принятые еще в первой половине XX в. Это не означает отказа от издания законов (правил), устанавливающих новые виды налогов и сборов, таких как налог на отдельные товары и услуги и отчисление с табачной продукции на здравоохранение и социальное обеспечение.

Налоги, взимаемые таможнями Тайваня, дают представление о трансформации (переходе) и адаптации налогов последней императорской династии к современным условиям. При этом заметно и влияние колониального наследия в виде японской системы монополий, которая сохранялась на протяжении продолжительного периода. В совокупности это позволяет говорить о богатой истории правового регулирования налогообложения.

Установление того или иного налога и сбора определяется экономической политикой государства (территории) и решаемыми задачами. Изменения и дополнения их нормативных основ могут быть обусловлены внешними факторами. В современном мире к ним относится участие в международной организации. Правовое регулирование монополии на табак и алкоголь и сбора на строительство портов является показательным примером.

Несмотря на историческое наследие закрытости Китая внешнему миру, законодатель Китайской Республики относительно легко воспринял актуальные тенденции в налогообложении. Не последнюю роль в этом сыграли тайваньские ученые, большинство из которых получили образование за границей. Подтверждением этого может служить введе-

³⁸ Главное таможенное управление [關務署]. 可於. URL: <https://web.customs.gov.tw/en/singlehtml/3337?cntId=69a3c4a2cd474b9989530e13b86368f> (日期: 17.02.2025).

ние налога с оборота, называемого в других государствах НДС или налогом на товары и услуги. Установление этого налога является примером относительного опережения, в сравнении с КНР, в части заимствования иностранного опыта.

Литература

1. Болдырев Б.Г. Финансы Китайской Народной Республики / Б.Г. Болдырев. Москва : Госфиниздат, 1953. 199 с.
2. Литвинова Ю.Г. Экономическое развитие Тайваня / Ю.Г. Литвинова // Современный Тайвань / ответственный редактор П.М. Иванов. Иркутск : Улисс, 1994. С. 228–255.
3. Сладковский М.И. Китай и Англия / М.И. Сладковский. Москва : Наука, 1980. 349 с.
4. Ching-Li Wu. From Regime Transition to Liberal Democracy: The Case of Taiwan / Wu Ching-Li, Dai Shin-Chan // *Democracy in Eastern Asia: Issues, Problems and Challenges in a Region of Diversity* / eds. by E.S.K. Fung, S. Drakeley. London ; New York : Routledge, 2013. P. 60–80.
5. Chin-Oh Chang. Taiwan: Housing Bubbles and Affordability / Chang Chin-Oh, Chen Ming-Chi // *Global Housing Markets: Crises, Policies, and Institutions* / eds. by A. Bardhan, R.H. Edelstein, C.A. Kroll. New Jersey : John Wiley & Sons, 2011. P. 447–466.
6. Chuan Lin. An Appraisal of Business Tax Reform in Taiwan: The Case of Value-Added Taxation / Lin Chuan // *The Political Economy of Tax Reform* / eds. by Takatoshi Ito, A.O. Krueger. Chicago : University of Chicago Press, 2007. P. 137–158.
7. Chuan-Feng Wu. Tobacco Control in Taiwan / Wu Chuan-Feng // *The Global Tobacco Epidemic and the Law* / eds. by A.D. Mitchell, T. Voon. Cheltenham ; Northampton : Edward Elgar Publishing, 2014. P. 279–301.
8. Connie Guang-Hwa Yang. The Legal and Political Implications of Taiwan's WTO Accession / Connie Guang-Hwa Yang // *Economic Reform and Cross-strait Relations: Taiwan and China In The WTO* / eds. by J. Chang, S. Goldstein. Singapore : World Scientific, 2007. P. 73–118.
9. Ing-Wen Tsai. Taiwan's GATT Accession & the Changing Environment for Competition and Antitrust Enforcement / Ing-Wen Tsai, Connie Guang-Hwa Yang // *International Harmonization of Competition Laws* / eds. by J. Cheng, C.-J. Cheng, L.S. Liu, C.-K. Wang. The Netherlands : Martinus Nijhoff Publishers, 1995. P. 296–316.
10. Jia-Dong Shea. The Liu-Tsang Proposals for Economic Reform in Taiwan: A Retrospective / Jia-Dong Shea // *Taiwan's Development Experience: Lessons on Roles of Government and Market* / eds. by E. Thorbecke, H. Wan. New York : Springer Science & Business Media, 2012. P. 166–175.
11. Keh-Nan Sun. Public Revenue, Expenditure and Fiscal Reform / Sun Keh-Nan // *Taiwan's Economic Success Since 1980* / eds. by Zhao cheng Mai, Jiansheng Shi. Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2001. P. 378–414.
12. Kuo-ting Li. Evolution of Policy Behind Taiwan's Development Success / Kuo-ting Li. 2nd ed. Singapore: World Scientific, 1995. 320 p.
13. Lin Huan. Taiwan Customs Law / Lin Huan // *Customs Law of East Asia* / eds. by Chia-Jui Cheng. The Netherlands : Kluwer Law International, 2010. P. 243–256.
14. Samuel Pao-San Ho. Colonialism and Development: Korea, Taiwan and Kwantung / Samuel Pao-San // *The Japanese Colonial Empire, 1895–1945* / R.H. Myers, M.R. Peattie. New Jersey : Princeton University Press, 1984. P. 347–398.
15. Shao-kwan Chen, A.M. The System of Taxation in China in the Tsing Dynasty, 1644–1911 / A.M. Shao-kwan Chen. New York : Columbia University, 1914. 118 p.
16. Sherman Cochran. Big Business in China: Sino-foreign Rivalry in the Cigarette Industry, 1890–1930 / Sherman Cochran. Massachusetts; London : Harvard University Press, 1980. 332 p.
17. Shuanglin Lin. China's Public Finance: Reforms, Challenges, and Options / Shuanglin Lin. Cambridge : Cambridge University Press, 2022. 400 p.
18. Smith, N. Intoxicating Manchuria: Alcohol, Opium, and Culture in China's Northeast / N. Smith. Vancouver ; Toronto : UBC Press, 2012. 312 p.
19. Tai-Ching Kuo. Taiwan's Economic Transformation: Leadership, Property Rights and Institutional Change 1949–1965 / Tai-Ching Kuo, Ramon Hawley Myers. London ; New York : Routledge, 2012. 164 p.
20. Young, A.N. China's Wartime Finance and Inflation / A.N. Young. Cambridge : Harvard University Press, 1965. 421 p.
21. Yuqin Sun. General History of China's Foreign Trade / Yuqin Sun, Xu Chang ; transl. by Rui Su, R. Gilbank. Singapore : World Scientific, 2024. 498 p.
22. 林美莉. 西洋稅制在近代中國的發展 [Лин Мэйли. Развитие западной налоговой системы в современном Китае — на кит. яз.]. 中央研究院近代史研究所, 2005. 374 頁.
23. 聞順發. 國際貿易操作實務 [Вэнь Шунфа. Практика международных торговых операций — на кит. яз.]. 五南圖書出版股份有限公司, 2005. 678 頁.
24. 胡永春. 關稅法 [Ху Юнчунь. Таможенное право — на кит. яз.]. 書泉出版社, 2024. 356 頁.
25. 陳清秀. 稅法總論 [Чэнь Цинсю. Общая теория налогового права — на кит. яз.]. 元照出版公司, 2019. 850 頁.

References

1. Boldyrev B.G. *Finansy` Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Finance of the People's Republic of China] / B.G. Boldyrev. Moskva : Gosfinizdat — Moscow : State Publishing House of Financial Literature, 1953. 199 s.*
2. Litvinova Yu.G. *Ekonomicheskoe razvitie Tayvanya [Economic Development of Taiwan] / Yu.G. Litvinova // *Sovremenny'y Tayvan / otvetstvenny'y redaktor P.M. Ivanov. Irkutsk : Uliss — Modern Taiwan / publishing editor P.M. Ivanov. Irkutsk : Ulysses, 1994. S. 228–255.**
3. Sladkovsky M.I. *Kitay i Angliya [China and England] / M.I. Sladkovsky. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1980. 349 s.*
4. Ching-Li Wu. *From Regime Transition to Liberal Democracy: The Case of Taiwan / Wu Ching-Li, Dai Shin-Chan // *Democracy in Eastern Asia: Issues, Problems and Challenges in a Region of Diversity / eds. by E.S.K. Fung, S. Drakeley. London ; New York : Routledge, 2013. S. 60–80.**
5. Chin-Oh Chang. *Taiwan: Housing Bubbles and Affordability / Chang Chin-Oh, Chen Ming-Chi // *Global Housing Markets: Crises, Policies, and Institutions / eds. by A. Bardhan, R.H. Edelstein, C.A. Kroll. New Jersey : John Wiley & Sons, 2011. S. 447–466.**
6. Chuan Lin. *An Appraisal of Business Tax Reform in Taiwan: The Case of Value-Added Taxation / Lin Chuan // *The Political Economy of Tax Reform / eds. by Takatoshi Ito, A.O. Krueger. Chicago : University of Chicago Press, 2007. S. 137–158.**
7. Chuan-Feng Wu. *Tobacco Control in Taiwan / Wu Chuan-Feng // *The Global Tobacco Epidemic and the Law / eds. by A.D. Mitchell, T. Voon. Cheltenham ; Northampton : Edward Elgar Publishing, 2014. S. 279–301.**
8. Connie Guang-Hwa Yang. *The Legal and Political Implications of Taiwan's WTO Accession / Connie Guang-Hwa Yang // *Economic Reform and Cross-Strait Relations: Taiwan and China in the WTO / eds. by J. Chang, S. Goldstein. Singapore : World Scientific, 2007. S. 73–118.**
9. Ing-Wen Tsai. *Taiwan's GATT Accession & the Changing Environment for Competition and Antitrust Enforcement / Ing-Wen Tsai, Connie Guang-Hwa Yang // *International Harmonization of Competition Laws / eds. by J. Cheng, C.-J. Cheng, L.S. Liu, C.-K. Wang. The Netherlands : Martinus Nijhoff Publishers, 1995. S. 296–316.**
10. Jia-Dong Shea. *The Liu-Tsang Proposals for Economic Reform in Taiwan: A Retrospective / Jia-Dong Shea // *Taiwan's Development Experience: Lessons on Roles of Government and Market / eds. by E. Thorbecke, H. Wan. New York : Springer Science & Business Media, 2012. S. 166–175.**
11. Keh-Nan Sun. *Public Revenue, Expenditure and Fiscal Reform / Sun Keh-Nan // *Taiwan's Economic Success Since 1980 / eds. by Zhao cheng Mai, Jiansheng Shi. Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2001. S. 378–414.**
12. Kuo-ting Li. *Evolution of Policy Behind Taiwan's Development Success / Kuo-ting Li. 2nd ed. Singapore : World Scientific, 1995. 320 s.*
13. Lin Huan. *Taiwan Customs Law / Lin Huan // *Customs Law of East Asia / eds. by Chia-Jui Cheng. The Netherlands : Kluwer Law International, 2010. S. 243–256.**
14. Samuel Pao-San Ho. *Colonialism and Development: Korea, Taiwan and Kwantung / Samuel Pao-San // *The Japanese Colonial Empire, 1895–1945 / R.H. Myers, M.R. Peattie. New Jersey : Princeton University Press, 1984. S. 347–398.**
15. Shao-kwan Chen, A.M. *The System of Taxation in China in the Tsing Dynasty, 1644–1911 / A.M. Shao-kwan Chen. New York : Columbia University, 1914. 118 s.*
16. Sherman Cochran. *Big Business in China: Sino-Foreign Rivalry in the Cigarette Industry, 1890–1930 / Sherman Cochran. Massachusetts ; London : Harvard University Press, 1980. 332 s.*
17. Shuanglin Lin. *China's Public Finance: Reforms, Challenges, and Options / Shuanglin Lin. Cambridge : Cambridge University Press, 2022. 400 s.*
18. Smith N. *Intoxicating Manchuria: Alcohol, Opium, and Culture in China's Northeast / N. Smith. Vancouver ; Toronto : UBC Press, 2012. 312 s.*
19. Tai-Ching Kuo. *Taiwan's Economic Transformation: Leadership, Property Rights and Institutional Change 1949–1965 / Tai-Ching Kuo, Ramon Hawley Myers. London ; New York : Routledge, 2012. 164 s.*
20. Young A.N. *China's Wartime Finance and Inflation / A.N. Young. Cambridge : Harvard University Press, 1965. 421 s.*
21. Yuqin Sun. *General History of China's Foreign Trade / Yuqin Sun, Xu Chang ; transl. by Rui Su, R. Gilbank. Singapore : World Scientific, 2024. 498 s.*
22. 林美莉. 西洋稅制在近代中國的發展 [Lin Meili. *Razvitie zapadnoy nalogovoy sistemy` v sovremennom Kitae — na kit. yaz. [Development of the Western Tax System in Modern China — in the Chinese language]*]. 中央研究院近代史研究所, 2005. 374 頁.
23. 聞順發. 國際貿易操作實務 [Wen Shunfa. *Praktika mezhdunarodny'kh torgovy'kh operatsiy — na kit. yaz. [Practice of International Trade — in the Chinese language]*]. 五南圖書出版股份有限公司, 2005. 678 頁.
24. 胡永春. 關稅法 [Hu Yongchun. *Tamozhennoe pravo — na kit. yaz. [Customs Law — in the Chinese language]*]. 書泉出版社, 2024. 356 頁.
25. 陳清秀. 稅法總論 [Chen Qingsu. *Obschaya teoriya nalogovogo prava — na kit. yaz. [General Tax Law Theory — in the Chinese language]*]. 元照出版公司, 2019. 850 頁.

Law Between East and West

No. 3 / 2025

The Journal is published with the support of the Foundation of Grateful Graduates of the International Law School of MGIMO

Editor in Chief

Gennady P. Tolstopyatenko, LL.D., Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Deputy Editors in Chief

Aleksey A. Malinovsky, LL.D., Associate Professor
Natalya I. Platonova, PhD (Law), Associate Professor

Executive Secretary

Dina M. Osina, PhD (Law)

Editorial board:

Adel I. Abdullin, LL.D., Professor
Lana L. Arzumanova, LL.D., Professor
Vladimir M. Baranov, LL.D., Professor, Honored Scientist of the RF
Tatyana A. Vasilyeva, LL.D., Associate Professor
Aleksandr G. Volevodz, LL.D., Professor, Honored Lawyer of the RF
Vyacheslav V. Gavrilov, LL.D., Associate Professor
Elena Yu. Gracheva, LL.D., Professor, Honored Lawyer of the RF
Maria V. Zakharova, LL.D.
Sergey B. Zinkovsky, PhD (Law), Associate Professor
Igor A. Kravets, LL.D., Professor
Yury E. Monastyrsky, LL.D.
Elena I. Nosyreva, LL.D., Professor
Konstantin V. Obrazhiev, LL.D., Professor
Elena V. Pokachalova, LL.D., Professor
Ekaterina A. Ryzhkova, PhD (Law), Associate Professor
Akmal Kh. Saidov, Academician of the Academy of Sciences of Uzbekistan, LL.D., Professor;
Elina L. Sidorenko, LL.D., Associate Professor
Oleg Yu. Skvortsov, LL.D., Professor
Elena N. Trikoz, PhD (Law), Associate Professor
Aleksandra A. Troitskaya, LL.D., Associate Professor
Pavel V. Troschinsky, PhD (Law)
Mikhail A. Tserkovnikov, PhD (Law)

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor, academician of the RAE, Honored Lawyer of the Russian Federation

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Proofreading: Pavlova T.G.

Layout: Kurukina E.I.

Tel.: (495) 953-91-08.

Authors shall not pay for publication of their articles.

RESEARCH AND LAW JOURNAL. The Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communication, Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. Pl No. FC77-84258 of December 5, 2022. Issued since 2024. Published twice a half-year.

ISSUES OF THEORY AND HISTORY OF LAW

- Roman Yu. Pochekaev.** The Law of the Mongol Empire Through the Eyes of European Contemporaries. Part 2. The Law of the Yuan Empire in the notes of European contemporaries 2
Alina L. Shigabutdinova. Socio-cultural selection as a development mechanism of the legal system 12

LEGAL GEOGRAPHY AND COMPARATIVE LEGAL STUDIES

- Alexey V. Antonov.** Federal Supreme Court of the Republic of Iraq: history, organization and analysis of judicial practice 22
Georgy B. Romanovsky. Law and Biomedicine: The Singapore Experience 33
Yulia Yu. Popova. Legal policy of the People's Republic of China in the field of public-private partnership development 43

COMPARATIVE CIVIL AND COMMERCIAL LAW

- Maria V. Kaurakova.** Is reverse engineering a pre-requisite for the development of competition and innovation or an act of unfair competition? 51

COMPARATIVE CONSTITUTIONAL LAW

- Olga O. Basina.** Principles of Electoral Law in a Socialist State: Features and Modern Trends in the Development of Electoral Legislation on the Example of the People's Republic of China 60

COMPARATIVE ADMINISTRATIVE LAW

- Olga V. Krivelskaya.** Modern Approaches to Understanding the Subject of Administrative Law in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany 71
Vadim A. Podeiko. The Doctrine of Legal Force of an Administrative Act in Austrian Legal Scholarship 77

COMPARATIVE FINANCIAL LAW

- Roman A. Shepenko.** Legal Regulation of Taxes Levied by Customs: the Experience of the Republic of China (Taiwan) 87

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

Size 170x252 mm. Offset printing.

Offset paper No. 1. Printer's sheet 12,5.

Conventional printed sheet 12,5.

ISSN 3034-2953

Passed for printing: 26.08.2025.

Issue was published: 11.09.2025.

Circulation 3000 copies.

Free market price.

Printed by National Polygraphic

Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga,

248031. Tel.: (4842) 70-03-37.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors or the Editorial Office shall be prosecuted in accordance with law.

Founder: MGIMO University

The Law of the Mongol Empire Through the Eyes of European Contemporaries.

Part 2. The Law of the Yuan Empire in the notes of European contemporaries

Roman Yu. Pochekaev, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State of the HSE University in St. Petersburg, Doctor of History, PhD (Law), Associate Professor

The article is an analysis of the accounts of European contemporaries on the law of the Yuan Empire of the second half of 13th – mid of 14th cc. These notes are of great interest because of reflection the Chinese legal realities in terms and categories of European legal tradition. Moreover these accounts could help verify and enhance the one fixed by Oriental contemporaries. The source base of the research is a number of travelers' notes (diplomats and missionaries) as well as works of contemporary scholars who did not visit Mongol China but used the information of travelers who failed to keep notes. The value of this source is higher as different contemporaries paid attention to the different fields of legal relations in the Yuan Empire, and it allows to form an idea on specific features of different branches of law in the Mongol China.

Keywords: Mongol Empire, Yuan Empire, traditional law, imperial legislation, travelers' notes.

Socio-cultural selection as a development mechanism of the legal system

Alina L. Shigabutdinova, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty of the Kazan (Volga Region) Federal University, PhD (Law), Associate Professor

The article attempts to apply a socio-cultural approach to understanding the dynamics of the legal system. It is argued that the legal system, being an integral part of the socio-cultural environment, develops under its direct influence. The mechanism of such development is socio-cultural selection — the dependence of the viability of legal phenomena on their compliance with the system of values established in society. The key characteristics of socio-cultural selection are subjectivity, purposefulness, and activity. It is pointed out that, like selection in nature, socio-cultural selection performs a stabilizing and driving function, causing the preservation or change of certain parameters of the legal system.

Keywords: socio-cultural environment, socio-cultural selection, legal system, values, preservation, change.

Federal Supreme Court of the Republic of Iraq: history, organization and analysis of judicial practice

Alexey V. Antonov, Counsellor of the Department of the Constitutional Court of the Russian Federation, Senior Lecturer of the Department of Constitutional law of the Law Faculty of the Saint Petersburg State University

The article provides an overview of the activities of the Federal Supreme Court of Iraq. The article examines the history of its creation and the legal basis of its activities: the Constitution of Iraq of 2005, the Law "On the Federal Supreme Court" and the Rules of Procedure of the Federal Supreme Court. The author analyzes a number of its decisions. It is concluded that the Federal Supreme Court is one of the key elements in the system of the highest authorities in the state and has a very significant impact on socio-political processes.

Keywords: Republic of Iraq, Constitution of 2005, Federal Supreme Court of Iraq, constitutional control, Sharia.

Law and Biomedicine: The Singapore Experience

Georgy B. Romanovsky, Chief Researcher of the Research Institute of Fundamental and Applied Research of the Penza State University, Doctor of Law, Professor

Biomedical research is already adjusting many traditional legal principles in civil, family, and inheritance law. Russian biomedical science is not inferior to world leaders in its success, presenting various achievements in the field of genomic editing, 3D bioprinting, and assisted reproductive technologies. At the same time, there is no proper legal support that would allow for the rapid and effective implementation of the obtained scientific results in Russian medical practice. In this regard, the article presents Singapore's experience in regulating biomedical technologies. This city-state has achieved significant real success in developing the biomedical sector of the economy by creating legal, organizational, and infrastructural conditions and attracting a large amount of investment from leading research centers. The article discloses the main provisions of the Singapore Law of August 21, 2015, No. 29 "On Biomedical Research in Relation to Human Beings". The lack of codification in this area is shown (the main regulatory acts in the field of biomedicine are highlighted), which is due

to the peculiarities of the country's legal system. The emphasis is placed on the regulatory functions of a special agency (A*STAR) responsible for the promotion of scientific research and monitoring of its implementation. Singapore provides clear guidance on bioethical principles, which are strictly monitored by various bodies, expert organizations and the professional medical community. Active support from the state ensures the participation of specialists from Singapore in all global public discussions, as well as the regular holding of international conferences, the outcome of which is the development of ethical recommendations. It is worth highlighting the Singapore Statement on Research Integrity, adopted at the Second World Conference on Research Integrity (22–24 July 2010).

Keywords: biomedicine, legal regulation, Singapore, biopolis, bioethics, innovation, biotechnologies.

Legal policy of the People's Republic of China in the field of public-private partnership development

Yulia Yu. Popova, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law at the Law School of the Far Eastern Federal University, PhD (Law), Associate Professor

The research of legal policy of China in the field of development of public-private partnership (hereinafter PPP) is of high scientific and practical value especially to Russian researchers of Chinese law and legal practitioners accompanying external economic activities. This is due to the establishment and improvement of Russian-Chinese strategic cooperation, as well as the creation of joint infrastructure projects within the framework of the initiative designated by the PRC "One belt, one way". The article deals with the definition of the public-private partnership and the peculiarities and the evolution of its legal regulation from the economic reforms of the 1980s to the current stage, including an analysis of the latest regulatory documents of 2023. The author examines in detail the problem of determining the legal nature of PPP agreements in the Chinese legal system and the new PPP mechanism with priority projects "paid by users", introduced in 2023 by the Notification of the State Commission for Development and Reforms and the Ministry of Finance of China. Despite the successful implementation of the main part of the projects in the framework of the interaction between state and business, there are several problems faced by PPP entities in China. The difficulties in resolving disputes between public and private entities under PPP agreements are highlighted. To that end, the article reveals the contradiction between the new dispute resolution mechanism and the established judicial practice, giving examples from the law enforcement practice.

Keywords: public-private partnership, legal regulation, administrative agreement, concession agreement.

Is reverse engineering a pre-requisite for the development of competition and innovation or an act of unfair competition?

Maria V. Kaurakova, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of the Economic Activity of the Law Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation, the expert of the Russian gas community, PhD (Law)

Our main aim in the present paper is to enquire into the way reverse engineering is treated by the law. Thus, it has been established that reverse engineering makes ideas already implemented in distinct products freely circulate on markets, including those that are dependent in one way or another on foreign creators who, for a number of reasons, leave such markets. It is determined that any measures taken by creators to keep confidential information safe by restricting access to such information or limiting the right to use it, are made to minimize their risks, but should not prevent the owner of the relevant product from revealing the contents of the product and studying the way it works based on special technical and other knowledge available to such owner, if this does not lead to a violation of the rights and legitimate interests of the copyright holders. However, such restrictions become common practice, particularly when large transnational corporations enter the relevant markets and dictate their rules to other participants. As a result of the present study, the author comes to the conclusion that reverse engineering should not be considered as illegal, restraining competition when it comes to the need to ensure industrial parity and independence of various states through the development of competition and innovation. Reverse engineering is a pre-requisite to the development of competition and innovation. Therefore, we find it unacceptable to limit it through the operation of various agreements. The exception is when it comes to unfair commercial practice in the meaning given to this term by international acts in the sphere of intellectual property.

Keywords: reverse engineering, act of unfair competition, confidential information, investments, unfair commercial practice.

Principles of Electoral Law in a Socialist State: Features and Modern Trends in the Development of Electoral Legislation on the Example of the People's Republic of China

Olga O. Basina, Associated Professor of the Department of the Constitutional Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, PhD (Law), Associate Professor

As a rule, the formation of representative bodies in the countries of the socialist camp is criticized by European states in terms of the procedure for holding elections, as well as the basic principles laid down in the electoral culture of modern representatives of the camp, for example, China. We will try to reveal the basic principles based on legislative acts regulating the electoral process in the PRC and understand the features inherent in the PRC, the basis for the formation of which is the principle of democratic centralism.

Keywords: China, principles of electoral law, elections, National People's Congress, local people's congresses, Electoral Law of the PRC.

Modern Approaches to Understanding the Subject of Administrative Law in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany

Olga V. Krivelskaya, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, PhD (Law), Associate Professor

The article presents a comparative analysis of modern doctrinal approaches to the definition of the subject of administrative law in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany.

The article examines the views of Russian and German scholars specializing in administrative law on the content and boundaries of administrative law (including the ideas of Otto Mayer and Ernst Forsthoff), analyzes the relevant legislation of both countries – the Constitution of the Russian Federation, the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, as well as the main acts of German administrative law — the Basic Law for the FRG, the Law on Administrative Procedure (Proceedings) (VwVfG) and others. The purpose of this article is to compare modern approaches to defining the subject of administrative law in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany, taking into account doctrinal provisions and legislation.

Keywords: administrative law, subject of administrative law, public law, doctrine, public administration, public authorities, administrative process, administrative procedure, administrative proceedings, administrative justice, civil service, Russia, Germany.

The Doctrine of Legal Force of an Administrative Act in Austrian Legal Scholarship

Vadim A. Podeiko, Associate Professor of the Department of Public Law of the Law Faculty of the State Academic University for the Humanities, Member of the Academic Advisory Council of the Supreme Court of the Russian Federation, PhD (Law)

The article deals with the views on the legal force of an administrative act in the Austrian scholarship of administrative law, beginning with the 19th century and up until recently. Analyzed are the views of classic Austrian scholars of administrative law and administrative procedure (E. Bernatzik, F. Tezner, R. Herrnritt, A. Merkl), as well as those of later authors, including contemporary ones. As it is exactly these views that have greatly influenced the administrative procedural legislation and the practice of its application, the nature of this influence is also dealt with. The properties of an administrative act's legal force, derived in the modern-day Austrian legal scholarship, are analyzed as well.

Keywords: legal force, administrative act, administrative act, validity of an administrative act, administrative procedure, legal security.

Legal Regulation of Taxes Levied by Customs: the Experience of the Republic of China (Taiwan)

Roman A. Shepenko, Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

Taxes are collected not only by tax authorities, but also by customs. Their types, as a rule, are similar in different states and territories. However, in addition to taxes, when goods are imported or exported from the customs territory, other fiscal and regulatory payments are also payable, the analogues of which are not widespread. The use of some of them, as in the case of recycling fee, is considered (primarily by consumers) negatively. The formation of a system of taxes and fees that meets national interests and does not violate international obligations is one of the urgent problems of foreign trade. In this regard, the foreign experience is of great interest.

In the given article an attempt to comprehensively review the legal regulation of taxes and other payments levied by the customs authorities of the Republic of China, better known as Taiwan, is made.

Keywords: Revenues from Monopoly, Harbor Service Fee, Trade Promotion Fee, Tobacco Surcharge; WTO; Taiwan.